

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Негорящие
рукописи

3

Пульс книг:
назад в будущее

5

Дмитрий Кузнецов:
«Мечтаю
возродить традиции
мастеровых людей»

8

ПОБЕДА: «ОДНА НА ВСЕХ»

Материнская книга
памяти

13

Записки военврача
(продолжение)

14

Короткая прогулка
по Луганску

22

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ

Сорок лет служения
Богу и людям

28

Явно компетентный
человек

33

Роль Михаила
Бирмана в
музыкальной
революции региона

36

Маяк милосердия
и сострадания

42

ЛЕТОПИСЬ

Нетипичные
люди типичного
провинциального
города

44

Первый поезд из
Тюмени

50

Тюменский
городской
общественный банк

52

Частная газета
Тобольска

60

«Ямская» история

65

ПУЛЬС ТВОРЧЕСТВА

Искать, творить,
удивлять

70

Диалоги
о творчестве

74

С НОВЫМ ГОДОМ

Навстречу
Северной Авроре

80

К новогоднему
столу

85

2026 год объявлен Годом единства народов России

Текст Сергея КОЗЛОВА

Негорящие рукописи

Рукописи не горят, рукописи... лежат, ждут и именно в это время парадоксально горят. Но ещё – рукописи находятся и обретаются. Символично, что в последнем номере нашего журнала в прошлом году мы дали вновь обретенную подборку стихов уникального тюменского поэта Владимира Белова. Их привезла мне его супруга Тамара Ивановна. Напечатали только часть, формат журнала не тот. Остальная часть рукописи снова лежит и ждёт издателя. В архиве, куда я её сдал на сохранение. Как и положено... И вот в последнем номере этого года мы сообщаем вам о новой обретенной рукописи. В год 90-летия Зота Тоболкина читателей ждёт роман, начатый им в 1985 году и законченный в 1990-м. Как-то не очень заметно прошёл юбилейный год знаменитого писателя, но он сам напомнил о себе. Так всегда бывает с большими талантами. Они возвращаются ВОПРЕКИ!

А мы как раз спорили на очередном совещании о художественном наполнении альманаха «Врата Сибири», но тут-то «пришёл» на наше заседание сам Зот и ударил по столу папкой неизданной рукописи: нате! Издавайте! Учитесь... в том числе писать. И название – «Долгий путь к ближнему». Почти сорок лет шёл роман к самым ближним...

Хрупкие руки двух Нэллы – супруги и дочери – донесли его до редакции «Тюменская область сегодня». И более твёрдые руки директора Илоны Гимпелевич легли на заветную папку и решили споры у сибирских врат: «Печатаем неизданное Тоболкина! Возражения есть?» Ныне живущие «классики» были «за». Да, в год своего 90-летия должен пройти именно Зот – самый сибирский классик советской русской литературы. О том, как трудно обретался «Долгий путь к ближнему», вы прочтаете в предисловии от супруги писателя. А мы, ближние, к которым он так долго шёл, должны услышать, что хотел донести нам писатель. Нам да внуку своему, Зотушке, коему и посвятил роман...

На страницах романа горит Россия 90-х. Рукописи не горят, а Россия горела да горевала. И главное... В романе тот особый стиль НАСТОЯЩЕГО писателя Зота Тоболкина.

« – Вронский скоро уедет. И пусть уезжает, – повела плечами Ирина. – Проходу мне не даёт. Зовёт в Сибирь. А зачем она мне, Сибирь?»

– Сибирь – прекрасная страна, дочка! Бывал я там... Великое мощное пространство! До Колымы, до Камчатки! Всё это надобно видеть!»

Зот видел и писал об этих пространствах. Роман неровный... Впрочем, как и сам Зот Корнилович. Мечется по страницам романа наш вечный русский герой «Иванушка» в поисках своей извечной правды. А писатель оставляет нам картины смутного времени...

«А за окном столица шумела. Моторы и лихачи летели мимо, толкались пешеходы. Воробьи да голуби вертелись под ногами прохожих. В державе чудные творились дела:

Главный редактор
журнала
«Сибирское богатство»
Сергей Сергеевич
Козлов

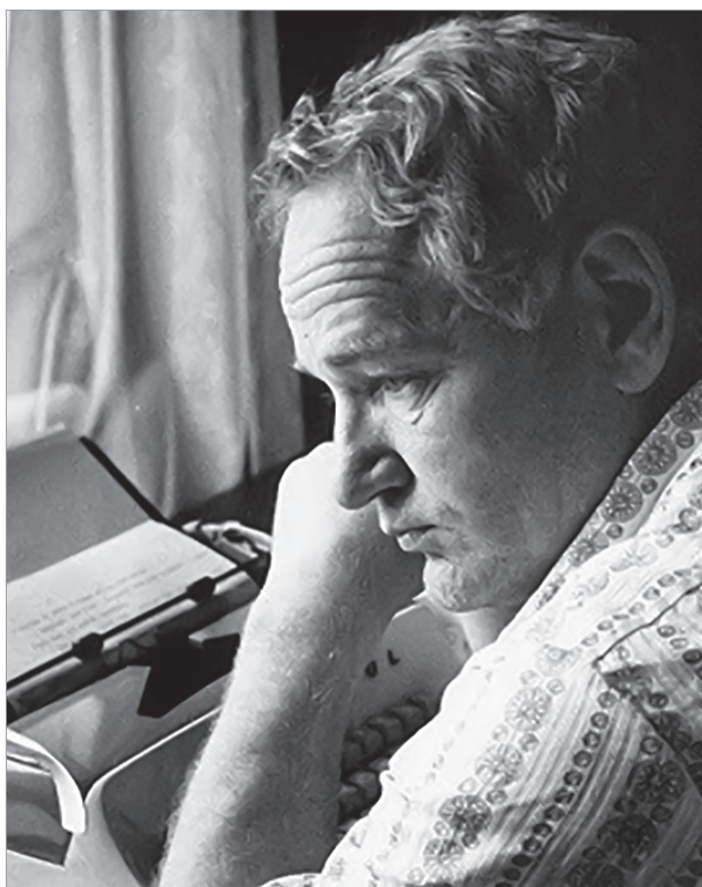
шла коренная ломка России. Её от веку ломали - князья, цари, теперь вожди принялись, почему-то забыв, что и прежнее не всё худо. Вымирал скот в пригонах, гнило и горело зерно на токах, мчались в Сибирь и на Колыму бесконечные решетчатые составы. За околицами сёл и деревень слышались выстрелы и нередко стонали ещё недобитые селяне. Кровь лилась. Водопадами рушились на головы людей зажигательные речи, звавшие их к неведомому и светлому берегу. Не внимал народ, глухо роптал, иногда поднимал на вилы своих провидцев. Русь утробно гудела: «Не троньте меня! Не мучайте!» Это напоминало рёв умирающего левиафана. Да и не рёв, пожалуй, - мольбу... Билось в конвульсиях могучее тело. Лопались от боли глаза. Кровь бурлящая клочкотала. И моталась из стороны в сторону гигантская туша. Сейчас он выбросится из океана, разобьёт себя о скалы... Не выбросился. Терпит... Доколе терпеть-то будешь, Родина?»

«Время шелестело листвой лет. Писа-

тель шелестел страницами своих новых произведений. В этом таинственном и загадочном шелесте незаметно пролетел 21 год ожидания спонсора для издания романа». Это из предисловия к нынешнему изданию от супруги Зота Корниловича - Нэлли Тоболкиной. О! Там отдельная, почти детективная история. Но сегодня вы сможете открыть «Врата Сибири» в прямом и переносном смысле и заглянуть внутрь - есть ли там ближние, остались ли, много ли их?..

А Родина вытерпела. Родина, как всегда, победила. Сначала сама себя. Победила и побеждает, потому что мечутся по её бескрайним пространствам наивные Иванушки да Чуклины от Тоболкина, а рукописи у нас действительно не горят, но, случается, долго ждут своего часа... В нашем случае - почти через 40 лет рукопись дошла до «Врат Сибири». Через них в обе стороны можно - и за Урал, в Европу, и на Восток - до той самой Камчатки...

С 90-летием, дорогой наш Зот Корнилович Тоболкин, настоящий сибирский классик, хранитель страны и её истории.

Зот Тоболкин за работой.
Фото из архива семьи
Тоболкиных

Пульс книг: назад в будущее

Почти четверть века в Тюмени проводятся Филофеевские образовательные чтения. В конце октября, на дни обретения мощей святителя Филофея, которого следует считать как покровителем всей Сибири, так и нашего города, а главное – покровителем просвещения и даже театра.

На служение в наши земли святителя отправил сам Пётр Великий. И 4 апреля 1702 года святитель прибыл в Тобольск. Прошло 116 лет с того момента, как дружина Ермака высадилась в точке рядом с будущим Свято-Троицким монастырём, который сейчас находится в центре первого русского города Сибири – Тюмени. 115 – как появился русский город Тобольск, когда туда приехал Филофей Лещинский. Он был десятым по счёту митрополитом Сибири.

Новому митрополиту Филофею же предстояло служить на территории, превышающей размеры самой губернии – от берегов Северного Ледовитого океана до китайских владений на юге, от Пермских земель на западе до побережья Тихого океана на востоке. Это 10 000 вёрст в длину и 3 000 в ширину. С огромным числом народов и народностей, большинство из которых понятия не имело о христианстве и находилось на стадии разложения родового строя. Ещё Патриарх Иоаким пытался разбить эту огромную территорию на несколько епархий и в 1682 году послал Тобольскому митрополиту четырёх викарных архиереев, но, как часто случается в России, не хватило средств. Впоследствии деньги требовались на

Лауреаты премии им св. Филофея 2025 года: Валерий Хайрюзов, Сергей Перунов, Виктор Кирюшин и награждающий Владыка Димитрий.
Фото С. Козлова

ведение Северной войны, а от Сибири ждали «мягкое золото» – пушнину и ресурсы. Викарная кафедра в Иркутске была открыта только в 1707 году после настойчивого ходатайства митрополита Филофея. Следует отметить, что епископ Варлаам (Коссовский) выдержал там только три года, после чего самовольно вернулся в Москву. И только двадцать лет спустя в Иркутске появилась отдельная епархия, которую возглавил епископ Иннокентий (Кульчицкий).

С чем столкнулся на этой огромной территории Филофей? В первую очередь, это даже не преобладание языческих культов, не отток в Сибирь староверов, не встречное движение ислама, а неустроенность церковных служб и быта русских переселенцев. А ещё полна была Сибирь проходивцев и самозванцев, которые рядились, в том числе, в странствующих монахов и священников. Он писал в своих посланиях и письмах о «нестроениях» в церквях ещё по пути в Тобольск. Ко всему этому следует добавить неграмотность и клира, и мира. Всё это требовало немедленного вмешательства митрополита и огромной работы.

Кроме того, полиэтническое население Сибири представляло в основном вольных, рискованных, свободлюбивых людей. Русские, татары, зыряне (коми), казаки (как субэтнос), остяки (ханты), вогулы (манси), самоеды (ненцы), литовцы, поляки, бухарцы (так называли выходцев из Средней Азии, хотя отдельно можно выделить тюркоязычных узбеков, уйгуров, казахов, ираноязычных таджиков), китайцы, греки, немцы, шведы (в основном из пленных), были и представители Кавказа. Рекомендуем найти уникальную книгу «Повесть о городах Таре и Тюмени» (авторский коллектив под ред. А.Г. Еманова, С.Н. Щербич, А.М. Петрова, Тюмень, издательство ТюмГУ, 2021).

Примечательно, что практически все слои населения так или иначе занимались торговлей, которая доминировала, по мнению большинства исследователей, как род занятий. Торговыми лавками, как указывал профессор А.Г. Еманов, владели не только служилые люди, но и духовные лица. Кроме того, на этих огромных пространствах преобладал извоз. Разумеется, большую социальную группу составляли военные. Много было ремесленников – гончары, кузнецы, ювелиры, кожевники, плотники, пекари, сапожники, портные, даже городское население занималось земледелием. И вот что важно отметить, в середине XVII века в той же Тюмени в гендерном составе преобладали женщины, численность которых в 2,5 раза

превосходила мужскую. При этом исследователи отмечают уважительное, почтительное отношение к сибирским женщинам. Мужчины погибали в походах, защищая селения, остроги и города от набегов, и во всех группах была высокая смертность от разных заболеваний.

Ну и добавим, как говорят географы, резко континентальный, весьма суровый климат: летом – зной и гнус, зимой – стужа и обильные снегопады, весной и осенью – распутица, резкие перепады погодных условий.

А ещё города и селения были деревянными, частые пожары уничтожали не только жилые дома и административные здания, но и церкви. Так, 6 июня 1701 года пострадал и архиерейский дом в Тобольске, так что новому митрополиту и проживать было особо негде. Казна же истощалась «прорубанием окна в Европу», а средства, выделяемые на освоение Сибири, тем более на духовную составляющую, были весьма скудные.

Вот на такую землю приехал служить Митрополит Филофей (Лещинский), а вместе с ним ещё несколько иноков Киево-Печерской лавры.

И всё же главным в своих трудах святитель положил помимо несения веры Христовой просвещение всех слоёв населения. Правильнее сказать – он считал эти миссии неразделимыми. И важно – Филофей вёз в Сибирь не только учёных монахов, но и книги. А многие труды написал здесь сам, как и его соратник и друг – святитель Иоанн Тобольский. Он же добивался открытия в Тобольске первой типографии. Но на то высочайшего изволения не было... Зато великолепные каменные храмы, которые радуют глаз до сих пор и стали символами первых русских городов, строить было дозволено. И вдумайтесь в русское звучание имени Филофей – Боголюбивый! Боголюбиво он и исполнял свою трудную миссию...

И в этом году тема чтений, носящих имя Филофея, неслучайно была означена как «Просвещение и нравственность: формирование личности и вызовы времени».

Помимо работы нескольких секций, во многих учебных заведениях и, собственно, на пленарных заседаниях, на которых звучат весьма интересные доклады и озвучиваются порой научные открытия, на празднике святителя награждают учителей. «За нравственный подвиг учителя», – так высоко и благородно звучат и название конкурса, и надпись на дипломе. А шесть лет назад оргкомитет принял решение о создании Филофеевской литературной премии. Идея принадлежала члену оргкомитета Сергею Сметанюку и писателям Леониду Иванову и Сергею Козлову. Её сразу поддержал Тобольский митрополит Дмитрий, который тоже является писателем.

Премия вручается в номинации «За значительный вклад в развитие русской литературы» – литераторам, создавшим высокохудожественные произведения, которые вносят существенный вклад в

**Награда
поэта Сергея
Арутюнова уехала
в госпиталь
в Москву.
Фото С. Козлова**

утверждение духовных и нравственных ценностей в жизни современного человека, семьи и общества. Правом выдвижения соискателей на Филофеевскую премию обладают региональные отделения Союза писателей России, епархии РПЦ и российские издательства. Литературная премия имени святителя Филофея 2025 года проводилась Тобольско-Тюменской епархией, Тюменским областным отделением Союза писателей России и Обществом русской культуры Тюменской области при поддержке литературного фонда «Дорога жизни», авиакомпании «ЮТэйр» и компании «Автоград».

По результатам сводного подсчёта баллов лауреатами 6-го сезона литературной премии имени святителя Филофея стали известный русский сибирский прозаик Валерий Хайрюзов и блистательный поэт Виктор Кирюшин, второе место занял поэт и преподаватель Сергей Арутюнов, а специальный приз жюри и медаль III степени святителя Филофея получит тюменский поэт Сергей Перунов. Дипломами Тобольско-Тюменской митрополии будут награждены Василий Дворцов, Станислав Минаков, Юрий Щербаков, Ольга Рожнёва, Андрей Санников. Митрополит Тобольский и Тюменский утвердил решение жюри и Попечительского совета премии. За особый вклад в работу жюри благодарностью митрополита Тобольского и Тюменского Дмитрия будет награждён Вячеслав Лютый.

К сожалению, на торжественную церемонию награждения не смог прилететь Сергей Арутюнов. Старые раны вместо Тюмени отправили поэта и преподавателя в госпиталь им. Бурденко. А вот Валерий Хайрюзов и Виктор Кирюшин в Тюмени побывали и были восхищены первым русским городом Сибири. Экскурсию для них проводили писатели Сергей Коз-

лов и Александр Вычугжанин. Последний слышит и скрупулезным краеведом. Закончилось же путешествие по городу поклонением мощам святителя Филофея в Свято-Троицком монастыре.

Примечательна тенденция – лауреаты Филофеевской премии впоследствии становятся номинантами или лауреатами Патриаршей премии по литературе или других высоких конкурсов. И наоборот – лауреаты Патриаршей почитают за честь участвовать в Филофеевской. И Валерий Хайрюзов, и Виктор Кирюшин – лауреаты Патриаршей премии. А в прошлом году в Тюмень прилетала Олеся Николаева, которая также является лауреатом Патриаршей премии, но сразу после Филофеевской стала лауреатом главной светской премии «Слово» в номинации «Поэзия».

– Я столько раз бывал в Тюмени, летал рейсами Тюмень – Надым в период нефтегазового освоения, но по-настоящему увидел её только сегодня, – делится впечатлениями писатель и пилот Валерий Хайрюзов, прозванный среди писателей сибирским Экзюпери. – Город-красавец! Эти сохранённые особняки и в то же время современные кварталы и здания... Набережная... памятник царской семье... Университет! Спасибо за памятник Фитину и за экскурсию Александру Вычугжанину...

– И за возможность посетить эту святыню на крутом берегу, поклониться святителю Филофею, – добавляет Виктор Кирюшин.

Гости увезут медаль и архиерейскую грамоту лауреату Сергею Арутюнову, которому вручат её в торжественной обстановке в Издательском Совете Русской Православной Церкви.

А тюменский поэт Сергей Перунов уже выступает в учебных заведениях, проводит занятия с пишущими фронтовиками из зоны СВО, готовит новую книгу...

Но Филофеевская неделя завершилась ещё одним праздником: торжественной церемонией награждения победителей конкурса «Книга года – 2025». О большинстве изданий, участвовавших в конкурсе, мы регулярно писали в наших обзорах на страницах газеты «Тюменская область сегодня». Конкурс и церемония проходили в 19-й раз! Главным событием стала победа необычного альбома «Наличники Приишимья», которая не только победила в своей номинации, но и получила статус книги года. Впервые приз поехал в Ишим. Соавтору этой книги Геннадию Крамору надо было дать ещё медаль за любовь к малой родине, истории и к книге. Каждый год он привозил на конкурс издания Ишимского музея, а увозил значимые дипломы, но не первые награды, и что там греха таить – обижался на областную столицу. Но в 2025 году получил сразу несколько первых наград... Заслуженно.

– Само издание готовилось быстро, но съёмка, архивные поиски и сбор материалов шли больше тридцати лет, – рассказал Геннадий Крамор. – Это книга о деревянной резьбе Приишимья, о красоте и

символике старинных наличников. Тираж составил тысячу экземпляров, часть передана в библиотеки. Для меня это не просто труд, а дань уважения мастерам и наследию родного края.

Первым стал и наш «Фронтальной сборник» в номинации «Художественная проза». Главный показатель – тираж книги придётся допечатывать по просьбам школ всей большой Тюменской области. А это значит, что писатели и дизайнеры создали нужную книгу. «Школьникам о героях» – её второе название.

Но особо следует сказать о книге, которую издали мамы в память о своих погибших сыновьях, – «Гордимся подвигом твоим: Книга памяти». Писатели, музыканты и мамы договорились о совместной презентации-концерте на День героев. Идею обещала поддержать депутат Тюменской областной Думы Ольга Швецова.

Также в этом году порадовала номинация детской литературы. Уже не первый раз первой становится книга Анны Неркаги. «Предание об одиноком человеке, который говорил с миром, с вещами, с едой...» – так называется произведение, иллюстрированное Полиной Сайфуллиной в лучших традициях детской книги. Дядя Барто – так прозвали Владимира Молдованова за его книгу стихов «Топотам» – тоже классическая советская детская книга. А домовый Кастрюлькин Анжелики Бивол полюбился всем не только в книге, но и в руках автора прямо в зале.

Но ни неделя, ни год книги не заканчиваются. Как раз только начинаются! Уже стало известно, что президент поддержал идею объявить 2026 год – Годом единства народов России. Вот тут нам и карты Ремезова в руки, и огромная многонациональная Сибирь, и 440 лет первому русскому городу Сибири, откуда она, собственно, начинается, и журнал «Сибирское богатство» своим небольшим, но ярким тиражом в эту идею впишется отдельной рубрикой. Главное, дорогие читатели, не разучиться читать на бумаге и развивать не только искусственный интеллект, но и собственный.

Пuls книги бьётся только на бумажных страницах. Откройте, почувствуйте этот загадочный puls вселенной...

Присутствующие на церемонии награждения во время конкурса «Книга года – 2025».
Фото С. Кузнецова

Дмитрий Кузнецов: «Мечтаю возрождать традиции мастеровых людей»

Молодёжь знает его как Mozi J – главного ювелира отечественной рэп-сцены. Лучший бомбардир НХЛ Александр Овечкин хвастается его перстнем, а блогеры-миллионники мечтают о совместных проектах с нашим земляком. Тюмень в очередной раз доказывает, что способна рождать людей быстрых разумом и богатых талантом.

Герой нашей публикации родился в семье тюменских врачей в лихие девяностые со всеми вытекающими последствиями: от валяющихся тогда в подъездах шприцов до тотального без-

**Дмитрий Кузнецов
и Александр
Овечкин.**

Фото из личного
архива Дмитрия
Кузнецова.
Автор неизвестен

денежья. С другой стороны, была семейная традиция – никогда не ссылаться на обстоятельства. А ещё – родительская любовь и вера в то, что у сына всё получится.

– У нас в семье не принято на кого-то рассчитывать и кого-то в чём-то винить, – рассказывает Дмитрий Кузнецов. – Бабушка, банковский экономист, учила меня этому с детства вместе с дедушкой, который работал на стройке, но всегда хотел стать врачом. Он пошёл в мединститут в 29 лет, с двумя детьми на руках, и успешно окончил его. А моё детство было вполне в духе сериала «Слово пацана»: отцу приходилось выдвигать из нашего подъезда героинных наркоманов. Брейк-данс у нас, например, преподавал полицейский в свободное от работы время.

Дмитрий за работой у себя в мастерской. Фото из личного архива Дмитрия Кузнецова. Автор неизвестен

С тюменских улиц на питерские проспекты

Как и многие пацаны рубежа веков, Дима увлекался уличными субкультурами и перепробовал все виды подросткового «транспорта» – от роликов и скейтборда до велосипедов ВМХ для экстремальных трюков. На некоторых тюменских стенах ещё остались его граффити с подписью Mazok. Наверное, отсюда и начинается его интерес к рэп-культуре – музыке нового времени, которая рождалась в то время на улицах.

– При этом я почти каждое лето проводил в Петербурге, – вспоминает Дмитрий, – здесь живёт ещё одна моя бабушка. Я помню времена, когда у неё с балкона был виден Финский залив. Ещё до поступления в питерский вуз я 36 раз был в Эрмитаже. Мама приучила меня к Айвазовскому, Кандинскому и импрессионистам – мне этого сейчас не хватает в творческой среде.

Выпускник гимназии № 21 – одной из лучших тюменских школ с богатой историей – по результатам ЕГЭ мог поступить в два десятка столичных вузов. В итоге Дима выбрал Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна на Большой Морской. «Отчасти из-за названия улицы», – признаётся он. Заниматься ему предстояло художественной обработкой металла, что звучало интригующе и перспективно.

Хотелось бы сделать небольшое отступление, ведь все мы родом не только из детства, но и каких-то более далёких времен. Будущее каждого формируется его предками – это происходит незаметно и неумолимо, зачастую против нашей воли. Интерес к определённому делу может проснуться через поколение и стать неожиданным для окружающих. Однако если чуть глубже погрузиться в историю Диминой семьи, то выбор им профессии покажется предопределённым.

Его двоюродный дед, Николай Степанович Романченко, был геологом и входил в число первооткрывателей месторождения «Сухой Лог» – крупнейшего по запасам золотой руды в России и мире. Оно находится в Бодайбинском районе Иркутской области. За его открытие и освоение в составе коллектива Николай Степанович был удостоен Ленинской премии. Ещё одним рекордом стала созданная во время его работы самая большая в мире драга для золотодобычи, которая эксплуатировалась на реке Маракан в Восточной Сибири. Такая вот получается преемственность.

– В моём роду особенно трепетно относятся к ремеслу и изделиям, созданным руками, – говорит Дмитрий, – поэтому я всегда хотел получить прикладную профессию. Когда учился на ювелира, даже не мог представить, что из моего умения работать с металлами и драгоценными камнями вырастет фирменный стиль. В России мы стали новым словом в ювелирном деле, а для меня это дело жизни.

Мы все учились понемногу

Судя по всему, учиться Диме нравилось – этому делу он отдал 9 лет жизни. Помимо родного вуза на Большой Морской, в его списке есть даже знаменитый Горный университет, где он проходил аспирантуру. Есть и диплом Университета прикладных наук Саймаа (Финляндия), у которого был кампус в городе Иматра. Благодаря этому он может оценить сильные и слабые стороны отечественного образования.

– В России, приходя на творческую специальность, мы что-то чертим, рисуем карандашом и красками, – рассказывает Дмитрий, – у нас учат базовым вещам. Есть определённый ГОСТ – мы должны уметь рисовать, описать свою идею и дать мастеру техническое задание. В Европе другой подход – там учат креативу и широте мысли. Нас учили презентовать проект, каким бы плохим он ни был. Надо было продумать, как и куда его применять, кому это может быть в принципе интересно. Конечно, в этом огромная разница.

По словам Димы, студент на Западе вообще чувствует себя более свободно. Каждому из обучающихся полагается определённый бюджет, который можно потратить на приобретение материалов для практических занятий или на путешествия по музеям. Что при этом полезнее для творчества – вопрос

открытый. А ещё там не делают поблажек даже самым талантливым. Если сдаёшь задание не вовремя, его просто не примут.

Получив профессии инженера-технолога, искусствоведа и преподавателя, наш земляк на год отправился в Бангкок. Там он пошёл в школу жизни – устроился подмастерьем на биржу драгоценных камней и изделий из них. Его партнёрами были индусы, пакистанцы и тайцы – признанные специалисты в ювелирном мире. Сначала они неохотно шли на контакт и даже не здоровались с настойчивым русским, но потом сдружились. Общение с мастерами таинственного Востока дало большой опыт и новые знакомства, которые превратились в интересные проекты.

– Меня всегда тянуло к музыке – ещё в университете организовывал вечеринки и тусовался с модными музыкантами, – делится Дмитрий. – И я заметил, что у них нет украшений с собственной символикой. В Питере у меня уже была мастерская: первые заказы пошли как раз от полуподпольных в то время звёзд рэпа. Тогда же сам начал делать человечков «лего» со всеми возможными для начинающего ювелира ошибками. Например, получил ожог лёгких при очистке золота.

В тот период, когда соцсети переживали бурный рост, наш герой правильно оценил возможности этого медиаресурса. Страничка с броским названием Mozi J за год набрала 50 тысяч подписчиков. Свою роль сыграли совместные проекты с рэп-исполнителями – фанаты Егора Крида и Тимати становились поклонниками Димы и наоборот. Человечки «лего» из драгметаллов стали модной фишкой – символом того, что пластмассовый мир нас так

В музее Mozi J.

Фото из личного архива Дмитрия Кузнецова.

Автор неизвестен

и не победил. Это был верно угаданный культурный код повзрослевших детей девяностых, которые хотели приобщиться к «вечным ценностям» и голосовали за них рублём.

Как из мечты добиться результата

История успеха всегда загадочна, если рассматривать только её крайние точки. С одной стороны – человек с идеями и желанием многого добиться, с другой – успешная компания, известность её основателя со всеми вытекающими последствиями. Глядя на это, многие скажут: «Так не бывает!» – тем самым оправдывая отсутствие таланта, собственную лень или нерешительность. Конечно, нельзя недооценивать значение удачи, но успех, прежде всего, это постоянная работа, желание узнать что-то новое о своём деле, вера в себя и немножко чудо.

Да, нужно быть слегка наивным для того, чтобы добиться великого, ведь вершины бизнеса не берутся голым расчётом. А ещё очень нужна любовь близких, которые готовы пойти навстречу и помочь в самых безумных начинаниях.

– Деньги, чтобы начать своё дело, я взял у мамы, – вспоминает Дмитрий. – На 50 тысяч рублей снял помещение и купил галтовку – аппарат для шлифовки и полировки ювелирных изделий. Несмотря на полученное образование, я начинал, плохо разбираясь в этом деле. Информации не хватало – лишь несколько устаревших книг, поэтому со своими вопросами я пошёл к мастерам. Многие из них оказались очень открытыми: делились контактами и давали советы. Постепенно стал привлекать их к работе, начала формироваться команда.

Дима честно признался, что долгое время вообще не думал, что у него будет свой бизнес. По его словам, считал это какой-то «развлекухой». Заказы искал по друзьям и знакомым, спрашивал, не женится ли кто-то, делал обручальные и помолвочные кольца. Были ужасные ситуации, когда за час до свадьбы он забегал с кольцами, которые оказывались малы. Поначалу всё приходилось делать самому, в том числе встречаться с клиентами – иногда в метро, не лучшем месте для передачи украшений.

Сейчас его компания расположена в Петербурге на территории завода «Севкабель», кстати, старейшего кабельного завода в России. Модная история – размещать культурно-деловые пространства на освободившихся производственных площадях. В бывших заводских цехах Mozi J открыл музей-галерею с картинами, архитектурой, миниатюрами и ювелирными украшениями. Среди художественных работ есть картины популярного у молодёжи

тюменского художника Евгения Борща. Здесь проводятся экскурсии на ювелирное производство, где каждый может попробовать сам сделать украшение. Кроме того, есть кинозал – там демонстрируют документальные фильмы из поездок Дмитрия по Сибири и Дальнему Востоку.

– У меня сильно поменялось отношение к ювелирному делу, когда я съездил на золотые прииски в Магадан, – говорит Дмитрий. – Там я впервые прикоснулся к золоту и на собственном опыте понял, каким трудом и как сложно его добывать. Люди полностью отдаются этой работе, тратят на неё всё своё здоровье и силы. Довелось побывать и в Восточной Сибири, вотчине моих предков-геологов. Сейчас живущие там родственники работают с чароитом – уникальным камнем, который добывают на границе Иркутской области и Якутии, на единственном в мире месторождении. Вместе с уральским малахитом чароит считают одним из символов России.

Отвечая на вопрос, что сейчас является приоритетным в его деятельности, Дима говорит, что основным остаётся создание украшений, в том числе для звёзд спорта. Кроме этого, он участвует в программе «Альфа-будущее» и читает лекции для молодёжи – за последние пару лет аудитория его выступлений составила около 10 тысяч человек. Только в этом году его принимали университетские сообщества Екатеринбурга, Казани, Красноярска, Томска и других городов. Студентам он рассказывает, с чего начать своё дело и каких ошибок не стоит допускать. Есть идея разработки образовательной программы по разным направлениям дизайна, взаимодействия компании Mozi J с разными вузами для обучения ребят дефицитным специальностям.

– У нас большой разрыв между правовой базой и молодыми горящими предпринимателями, – рассказывает Дмитрий. – Для выполнения всех критериев и требований надзора внутри производства требуется серьёзный бюджет и помощь со стороны квалифицированных специалистов. Плюс нужен опыт работы, так как для каждого изделия разрабатываются свои технологические карты, а это приходит только со временем. В учебных заведениях достаточно тяжёлая ситуация с практикой, большинство студентов не имеют возможности реализовать свои идеи – многих это заставляет разочароваться в образовании. До трети курса занимают ненужные в профессии предметы – утверж-

дение основано на личном опыте. Однако уже сейчас есть вузы, которые меняют правила игры, и там система ценностей выглядит иначе: дизайн, прикладные и творческие специальности, IT-технологии, маркетинг. В каждом из образовательных направлений есть к чему стремиться, с развитием искусственного интеллекта мир постоянно меняется. Для преподавателей вскрылось очень много проблем, а для студентов – возможностей. Важно адаптироваться, хотя у нас до сих пор есть университеты, где изучают программу, в которых изучают программу, которую давно не применяют на производстве.

Немного о патриотизме

Недавно Дмитрий Кузнецов в составе молодых артистов, предпринимателей, участников СВО был приглашён на заседание Общественной палаты России. На нём обсуждалась реализация президентского Указа № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Силами креативных лидеров общественного мнения будет реализован проект «Патриотика. 809», нацеленный на выработку новых и живых форматов коммуникации с молодым поколением. Приветствуя собрание, Ирина Винер сказала, что нужно «внимательно относиться к нашей молодёжи, которая вскоре станет тем щитом России, который будет её защищать и развивать наши духовные ценности». Секретарь Общественной палаты Валерий Фадеев, говоря о ценности патриотического воспитания, добавил: «Молодёжь должна знать географию и историю России, её ресурсы и возможности».

С семьёй на матче питерского «Зенита».

Фото из личного архива Дмитрия Кузнецова.

Автор неизвестен

- Необходимо сохранять уходящие ремёсла и техники, - сказал на встрече в Общественной палате Дмитрий Кузнецов. - География нашей страны очень велика, но мы находим в разных её уголках уникальных мастеров. Их опыт интегрируется в украшения, благодаря чему аудитория знакомится с традиционными ценностями. Нельзя забывать о великой культуре нашей страны, которая славится ювелирами мирового уровня, поэтому мы возрождаем и используем практику, сложившуюся в этой отрасли. Наша компания создаёт рабочие места и передаёт традиции своим мастерам через обучение навыкам и технологиям. Стараемся идти в ногу со временем, в том числе ориентироваться на указы президента.

Валерий Фадеев поддержал Дмитрия за его позицию и добавил: «Ремёсла - это то, что абсолютно необходимо в будущем. Без умения создавать материальную красоту, без созерцания этой красоты мы деградируем. Спасибо, что вы делаете эту работу!» Президент Союза экстремальных видов спорта Иван Шмонин, кстати, тоже тюмонец, так оценил деятельность Mozi J: «Вы омолодили индустрию, сделали её более модной, ребята пошли в ювелирную отрасль, чтобы проявить себя». Отвечая ему, Дмитрий сказал, что за десять лет творчества и работы преподавателем технологии дизайна он воспитал более 800 студентов. Сейчас они работают на различных предприятиях, прежде всего в Костроме, где находится крупное ювелирное производство, и тоже возрождают традиции.

- Как создатель компании я представляю её в общественном поле, - говорит руководитель Mozi J.

Крупнейшая в мире драга 601 для золотодобычи.
Фото из личного архива семьи Романченко.
Автор неизвестен

- В последнее время рассказываю не только о технологических процессах или цветовых решениях. Люди просят рассказать о том, чем я занимаюсь помимо основной деятельности: какой я человек в целом, какая у меня семья, какие устои и желания. Если этим смогу быть полезен нашей молодой аудитории - слава богу!

За бизнес-процессами, маркетинговыми и медийными активностями, общественной деятельностью, публичными выступлениями, продвижением новых инициатив для гражданского общества и многим другим Дмитрий остаётся любящим мужем и отцом двух замечательных деток. Он часто бывает в Тюмени и надеется, что его вместе с друзьями-рэперами пригласят выступить перед молодёжью, например, на будущий юбилейный день города. А ещё рассматривает возможность поработать с каким-то из тюменских вузов. Им может быть, к примеру, Школа перспективных исследований ТюмГУ - символично, что в этом здании Дима в своё время занимался брейк-дансом.

- В нашей компании мы стараемся делать упор на общение и художественное воспитание, - рассказывает Дмитрий, - ещё нужно иметь постоянную готовность к трансформации. Мы меняем представления об украшениях - делаем чехлы для медицинских приборов, которые тяжелобольные люди вынуждены носить с собой. После этого они превращаются в аксессуар, который уже не хочется прятать под одеждой. Преодолевать свои проблемы можно красиво. Всегда есть куда расти - и это всего лишь процесс обучения. Потолка не будет!

Материнская книга памяти

Листать эту книгу без подступающих к глазам слёз невозможно, хотя в ней рассказы о настоящих мужчинах, о героях. Но удерживать слёзы не получается, потому что она от первой до последней страницы пронизана любовью матерей, жён, сестёр, которые САМИ ИЗДАЛИ КНИГУ ПАМЯТИ. Потому что смотрит на тебя с очередной фотографии суровый, но явно добрый воин в полевых условиях с автоматом наперевес, а вот он же, но в детстве... И ты прокусываешь губу до крови. А рядом текст – его судьба, история его ратного труда и подвига.

Тираж книги всего 400 экземпляров... потому что издали на свои деньги для своей памяти. Но это НАША ОБЩАЯ ПАМЯТЬ! И она навсегда останется с нами болью, незаживающей раной, как те, что болят со времён Великой Отечественной, с Афгана, с Кавказа... Память общая, а книгу издали мамы...

...Ты помнишь, в детстве как тебя качала,
Твою улыбку с радостью встречала,
Душа болела о тебе, порой кричала?
Потом поверила в ТЕБЯ, и начал ты сначала.
Любили море, небо мы с тобой.
Ты улета, чтоб в небо взмыть с причала!
Люблю тебя бесконечно,
МАМА.

Ольга Медведева

А вот предисловие от Героя:

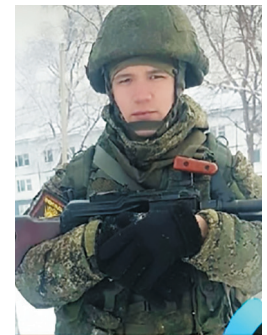
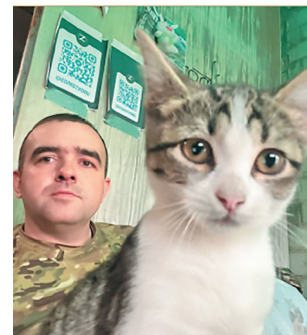
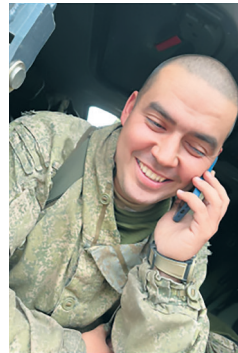
«В этой книге собраны истории не просто друзей, а настоящих сынов Отечества, которые в трудную минуту для Родины встали на её защиту, как их деды и прадеды. Наша задача – задача живых, чтобы мы пронесли память о наших героях через столетия. Герои живы, пока их помнят и чтут!»

Рустам Галиевич Сайфуллин, Герой Российской Федерации, полковник, заместитель начальника Тюменского высшего военно-инженерного командного училища.

Кроме биографических текстов здесь опубликованы любительские стихи и рисунки. Очень не хватает руки редактора... Но всё это отступает на второй, третий, четвёртый план. А в сердце и в голове бьётся мысль: почему эту книгу издали мамы, жёны, сёстры?.. Это должны были сделать все издательства ДЛЯ НИХ, а значит, для нас!

Отдельная строка в бюджете должна быть на издание такой книги памяти. И пока идёт специальная военная операция, как мы её вынуждены называть, наша обязанность – издавать книги памяти... Для тех, кто сражается, для тех, кто остался, для тех, кто будет сражаться, для нас... Для общей памяти народа.

Фото из книги
«Гордимся
подвигом твоим»,
предоставленные
автору статьи её
редколлегией

Записки военврача

(продолжение, начало в № 5, 2025)

Сортировка

«Война – это травматическая эпидемия».

Н.И. Пирогов

Голос молодого хирурга, вышедшего на связь из стабилизационного пункта (под кодовым позывным Приёмыш), даже через помехи радиосвязи был тусклым и уставшим.

– Командир, бой не собираются прекращать по ходу. У меня семеро только тяжких. Троим чёрным лоб буду красить. И ещё тащат. Не вывожу.

– Слышь, ты там в мифологию греческую не заигрался?! Тебя туда не Хароном отправили работать царство Аида пополнять! Надо было маркер чёрный не давать тебе!

Командир медицинской группы направления Змей Горыныч – опытный хирург – был зол. Но хоть и сорвавшись, понимал: Чита (такой оперативный позывной был у молодого врача, попавшего в лютый замес) не виноват. Трудная ситуация как раз планировалась на направлении развёрнутого на передке основного стабпункта Сирота, где Горыныч сейчас находился и где проведено соответствующее усиление кадрами и ресурсами, но война всегда ломает первоначальные планы. Вопрос, как обычно, только один: насколько сильно ломает?

Надо выезжать к Чите...

«Врач должен уметь различать истинное страдание от кажущегося».

Н.И. Пирогов

Николай Иванович Пирогов. Великий русский хирург – отец военной медицины. Именно он систематизировал основные подходы военно-полевой хирургии, когда сам участвовал в Крымской войне 1853 года. Он дал подробные рекомендации и техники основных оперативных вмешательств в полевых условиях. Много войн отгремело с тех пор, произошла фармакологическая революция, но многие постулаты остались неизменными. Например, принципы медицинской сортировки раненых.

Медицинская сортировка – одна из самых тяжёлых обязанностей военного врача, но жёстко необходимая. Сводится к нескольким принципам. Помощь оказывают в первую очередь тем, кого

Городской бой.
После артобстрела.
Фото предоставлено
автором

можно спасти и вернуть к деятельности, исходя из имеющихся ресурсов. Пострадавшие разделяются на группы, исходя из тяжести повреждений и вероятности выживания. Сортировка должна проводиться быстро и эффективно, чтобы не затягивать процесс оказания помощи.

Для маркировки в современных условиях используются обычные маркеры, которыми рисуют на лбу цветовые обозначения. Красный – экстренная операция. Жёлтый – отсроченная операция или наблюдение. Зелёный – не угрожающая жизни травма. Самый мерзкий – чёрный маркер.

Как невыносимо тяжело рисовать им черту на лбу пока ещё живого бойца... Черту, которая отделяет от Жизни. Но если бросить на него одного все ресурсы, можно не спасти нескольких других.

Ресурсы в полевых условиях всегда ограничены, и сравнивать их с условиями стационара в тылу не имеет смысла, как не имеет смысла обсуждать действия военных медиков на передовой под обстрелом как с моральной, так и с профессиональной точек зрения. Особенно тем, кто сидит в тёплой ординаторской с чашкой кофе вдали от боя.

«Кто зная не применяет знания к делу – тот поступает не извинительно».
Н.И. Пирогов

Начальник оперативного штаба направления дал добро на выход группы усиления к Приёмышу во главе с Горынычем. Но замначштаба Матёрый был совершенно иного мнения...

– Куда собрались?! У нас и так среди медиков потери каждый день! А хирургов на всё направление – по пальцам пересчитать с разных подразделений. Там сейчас пик боя. Нациков отборных, мотивированных на нас бросили из «элитки» их резервной. Снарядов им вагоны подогнали и дроны фурами.

– Здесь так-то тоже не курорт, – парировал Горыныч.

– Будет и вам курорт здесь в ближайшее время, товарищ военврач. Очень горячий, с дискотеккой... – ледяным тоном ответил Матёрый.

Он часто называл Горыныча «товарищ военврач». А ВСУ именовал не иначе как нацистами. Была какая-то отсылка в этом к Великой Отечественной войне, которая, по глубокому убеждению Матёрого, не закончена, потому как не добились деды и прадеды всех тех, кого добить надо было.

Точку поставил начальник штаба. Оперативная обстановка ухудшалась, и в бой, похоже, пошли резервы. Группа Горыныча была одной из таких гирь, бросаемых на весы победы в этой операции.

У начштаба чувство юмора не исчезло, несмотря на сложную обстановку. И он дал приказ-напутствие:

– Выдвигайтесь, если считаете своё присутствие на Приёмыше необходимым, но если вас убьют по дурасти, к награде не представлю.

А Матёрый мрачно буркнул:

– Ну а я расстреляю... посмертно.

«Зашибись «благословили» отцы-командиры...» – подумал Горыныч и отправился давать указания группе, которая уже была сформирована и готова к выходу.

«Ум, употребив опыт и наблюдение, связывает их и даёт направление – и всегда не иначе как с употреблением фантазии».
Н.И. Пирогов

На войне никогда не бывает всего достаточно. Сколько бы ни было ресурсов – любой командир хочет, чтобы было ещё – ещё больше людей, техники, боеприпасов. Если в одном месте усилить, то в другом месте неизменно ослабишь, и это самая ценная информация для противника. Правильно распределить ресурсы – постоянная и невероятно нервная головоломка для штабов любого уровня.

Но на СВО для командиров уровня рота-взвод это тоже стало мучительной дилеммой. Тактика современной войны ушла именно на этот оперативный уровень. Сделав решения офицеров и даже отдельных бойцов непосредственно на поле боя крайне важными, подняв к ним требования, которых ещё не было в прежних конфликтах.

Горыныч желал бы прихватить с основного полевого госпиталя побольше оборудования, медикаментов и лучших спецов, но приходилось унять хотелки. Для начала (хотя мысль об этом отгонялась) не факт, что группа доберётся вообще или хотя бы без потерь в сложившейся обстановке.

Выдвинулись ночью на двух неприметных уазиках-буханках с выключенными фарами и налобными приборами ночного видения у водителей.

Предложение использовать бронеавтомобили Горыныч отверг сразу. FPV-дроны – этот бич любой логистики на СВО, несущий на своём подвесе различные типы зарядов от банальных гранат и фугасных, порой самодельных, до кумулятивных

**Передовой
стабпункт (1).**
Фото предоставлено
автором

выстрелов от гранатомета, способных поражать тяжёлую технику. Но они не всегда снабжаются тепловизором, фиксирующим тепловое излучение техники и людей. А те, которые снабжены, могут и проигнорировать пару раздолбанных буханок, мчащихся вдоль линии фронта, чтобы поискать более «жирную» цель.

Конечно, если оператор дрона будет знать, что в уазиках едет медицинская группа, да ещё во главе с врачом-хирургом, то немедленно слетелась бы целая стая стервятников жечь технику и добывать людей. Но они не знали. Поэтому – скрытность, радиомолчание и темнота.

Однажды Горыныч удивлённо воскликнул во время разговора с командиром разведчиков, который показал точку в глубоком тылу противника, откуда они выходили с раненым:

– Да вы же у них по тылам, как дома шаритесь!

На что тот невесело ответил:

– Они тоже. Сплошной линии фронта нет. А у нас с ними одна школа...

А потом усмехнулся:

– Думаешь, Горыныч, ты ни разу не попадал на прицел снайперу вражеской ДРГ? Сам же шастаешь по всему фронту. Попадал, конечно. Просто не

Передовой стабпункт (2).

Фото предоставлено автором

счёл он тебя достойной целью. Не распознал в тебе врача. Хорошо маскируешься, если жив до сих пор.

От этих слов стало несколько не по себе, но, в принципе, разведчик не сказал ничего сенсационного.

Точки маршрута на офлайн-карте планшета были определены, и группа выдвинулась с временной дистанцией между уазиками в пять минут. Да, именно так. На фронте мерять расстояние и дистанцию в метрах и километрах далеко не всегда логично и правильно. Бывает, что сотня метров измеряется часами продвижения. А для кого-то и... вечностью.

До первого противодронового поста добрались без приключений. Мощный РЭБ поста, конечно, прикрывал зону, но держать его включённым долго было нельзя – вражеская радиоэлектронная разведка, проанализировав характер помех, могла вычислить точку и навести артиллерию. Группа двинулась дальше. Но, как говорится, счастье никогда не бывает не только долгим, но даже сильно продолжительным. И вторая машина догнала первую...

Она была на ходу и ковыляла на двух колёсах, отчаянно не желая останавливаться и рассчитывая добраться до следующего по плану укрытия: полуразрушенного ангара какой-то автобазы. Банальная противопехотная мина, которые раскидывают вражеские дроны между делом по дорогам, не остановила машину и не нанесла вреда людям, но, рванув, пробила на вылет два левых колеса. Конечно, можно было сменить их, водители таскали на крыше порой по две или даже три запаски, которые служили и дополнительной броней самой крыши. Но для этого нужно было останавливаться и включать освещение. Поменять колесо в темноте под громоздким прицелом ночного видения на лбу водителю без помощи на загруженной машине – дело невероятно сложное. От помощников в кромешной темноте украинской ночи толку будет немного. И опять Горынычу надо было принимать решение по ресурсам.

Пересаживать кого-то? Перетащить медикаменты? Нет. Машине был дан приказ добираться до ангара. И прибыв туда первым, Горыныч после мучительных минут ожидания увидел в «ночник», как ковыляет с пригорка подбитая «буханка».

Необходимо было сменить ей колёса перед последним броском. И надо торопиться. Уже светало. Из графика движения явно выбивались.

Горыныч не раз бывал на стабпункте Приёмш. Это была его зона ответственности, но внешние ориентиры он еле улавливал. Было темно, хоть уже и светало, и за несколько дней вражеская артиллерия изрядно поменяла очертания местности. Но точка на карте планшета с примерной, ещё довоенной схемой расположения строений, и серия мощных взрывов по курсу не оставляла сомнений – движутся они в правильном направлении. И цель близка.

«На войне, чтобы действовать общими силами, нужно иметь и общие убеждения, и просто слов здесь для успеха совершенно недостаточно».

Н.И. Пирогов

Их встречали. Судя по деловому профессионализму – бойцы разведгруппы. Места укрытия и маскировки уязиков были заранее определены. Разведчики, схватив вместе с медиками оборудование и медикаменты, побежали к основательному зданию дореволюционной постройки.

Горыныч влетел внутрь и, спустившись в подвал, увидел какой-то филиал ада. Как выглядит ад – никто не знает, но почему-то показалось, что для медиков он точно похож именно на увиденную им картину.

Стонущие раненые на походных носилках лежали на полу с разноцветными полосами на бках, а группа вымотанных бойцов медэвакуации спала у стены на разложенных бронежилетах, подоткнув каски под голову. Спящим предстояло сменить такую же группу на передовой. Вымазанный кровью с ног до головы Чита, вышедший из соседнего помещения, где была импровизированная операционная, совершенно уже не стоял на ногах, но при виде Горыныча ожил и, как показалось, вздохнул с облегчением.

Общую картину местного апокалипсиса довершало то, что стабилизационный пункт располагался в подвале районного морга.

После танкового выстрела.

Фото предоставлено автором

Вообще старые морги почему-то строили основательно – в торжественном стиле и с мощным подвалом. Но главным достоинством, по которому было выбрано именно это здание, было не это. Одноэтажный морг окружали более высотные современные постройки, существенно снижающие вероятность прямого попадания артиллерии.

Раскладных операционных столов было два. На одном лежал раненый и орал благим матом. На втором – боец почти без видимых повреждений, еле подававший признаки жизни, уже был отмечен чёрной меткой. Горыныч подошёл к нему и взглянул на кардинально разные по размеру, но ещё живые зрачки и понял: внутричерепная гематома.

Но когда он «загрузился»? Есть ли смысл спасать? Судя по метке, Чита считал, что нет. Но опыта экстренной нейрохирургии у Читы почти не было.

Общая анестезия в этом стабпункте не предусматривалась, но внезапно Горыныч увидел на століке флаконы «Пропофол» для внутривенного наркоза и всегда дефицитный «Альбумин».

– Ты где взял, Чита?! Со склада упёр без моего ведома?!

Чита, совершенно поникнув, только кивнул. Нарушение было серьёзное.

– Молодец! – неожиданно похвалил Горыныч.

Он, конечно, и с собой привёз эти медикаменты, но если бы Чита не утащил не полагающиеся по штатному расписанию препараты, раненых с чёрными метками на лбу к приезду Горыныча было бы больше.

– Обезболивай в вену уже крикуна этого и оперируй. Я займусь черепно-мозговой, – принял решение Горыныч.

На операциях ассистировали опытные фельдшеры, которые прибыли с группой поддержки. Главный плюс операции по трепанации черепа в том, что её можно проводить без общей анестезии. Мозг не имеет болевых рецепторов, как ни парадоксально это звучит. Историки утверждают, что данная операция была известна ещё в Древнем Риме. С тех пор сменились только поколения хирургов, и совершеннее стали операционные инструменты, а принципы и поводы устроить такое вмешательство были всё те же – травма черепа, разрывавшая сосуды головного мозга, и гематома, ограниченная пространством костей этого черепа, сдавливающая мозг до полной невозможности дальше жить.

Череп бойца был вскрыт, а кусок кости отброшен в сторону. Уж потом будет пластика черепа... всё это потом. Где-нибудь – в современной и безопасной операционной тылового госпиталя Ростова или Питера, куда этот боец, вытасненный из преисподней, должен добратся живым.

Гематома оказалась совсем свежая, а кровотечение удалось остановить. Все шансы на жизнь

есть. Кожа ушита, а цвет маркера на лбу из чёрного превратился в жёлтый.

Впереди были ещё полтора суток операций, тяжелейшей борьбы за жизнь пребывающих и пребывающих раненых.

А потом «элитная» механизированная бригада ВСУ, как говорили, подготовленная лучшими инструкторами НАТО, разбилась об оборону Российской армии, потеряла весь гонор и, получив удар во фланг, начала откатываться, сдавая один за другим населённые пункты. Уводя остатки ценной заграничной техники, командование ВСУ хладнокровно бросало под каток российского наступления пушечное мясо из стрелковых подразделений теробороны, состоящих в основном из мобилизованной «некондиции».

Это стало известно позже. А пока Горыныч курил на крыльце, прислонившись к стене морга и всматриваясь в ясный солнечный летний день, совершенно наплевав на опасность обстрела. Находиться в аду подвала он уже не мог.

Эвакуация под обстрелом.

Фото предоставлено автором

И вдруг он провалился в сон...

Горыныч не проснулся даже тогда, когда двое бойцов эвакуационной группы пришли и бережно уложили его на носилки, перенося в безопасное укрытие. Впереди предстояла ещё одна операция. Операция по эвакуации в тыл всех, кого удалось спасти.

Всех, кому не пришлось нарисовать на лбу чёрную метку... военно-полевой медицинской сортировки по Пирогову.

«Никогда не поддавайтесь отчаянью и безверию в хорошее. Это болезнь, не требующая лекарств, а требующая лишь воли, чтобы она вас не одолела».
Н.И. Пирогов

Ставка

Миша с позывным Череп ушёл на войну ради денег. Он сам так часто говорил. Михаилу нравилось быть «плохим парнем». Ощущать себя циничным, повидавшим жизнь. При этом жизнь у него как раз особо и не складывалась.

Бывший спортсмен, мотоциклист, КМС по мотокроссу к своим тридцати годам успел обзавестись только несколькими переломами, кредитами и долгом по алиментам. Кроме того, Череп был зависимым. Нет, не наркоманом и алкоголиком, но и его зависимость выгребала деньги так же, как гребут под себя воздух лопасти взлетающего вертолёт. Миша был лудоманом. Это если по-научному. Он делал ставки на спорт, как и многие игрозависимые, уверенный что вот-вот сорвёт большой куш. Туда и уходили все деньги, которые он зарабатывал, участвуя в мотогонках с заранее известным результатом. Заезды эти как раз и организовывали букмекерские компании. И даже зная грязную изнанку этого бизнеса, он не мог остановиться. Не мог остановиться, даже когда ушли жена с дочерью, потом пришли коллекторы из банков.

В армию он особо не стремился, и не потому, что подписать контракт с Министерством обороны означало со стопроцентной вероятностью участие в СВО. Как и любой профессиональный спортсмен-мотоциклист, к смерти и увечьям он относился привычно-философски. Просто Миша служил в армии. После школы он даже не пытался поступить в вуз и честно отмаршировал год в захолустном гарнизоне, вспоминая об этом как о самом скучном периоде своей жизни. Но выхода не было. На горизонте маячили ответственность за неуплату алиментов и угрюмые сотрудники коллекторского агентства.

С позывным он не стал заморачиваться и оставил своё мотопрозвище – Череп. Несмотря на то, что Миша считал себя атеистом, парадоксальная

Бахмут.
Фото предоставлено
автором

вера в сверхъестественное у него присутствовала, и имелась целая коллекция балаклав-подшлемников с оскалом черепа. По поверьям мотоциклистов данный мрачный принт на ткани должен был обмануть Смерть, показывая, что ты как будто и так уже мёртв.

Смартфон на сборный пункт он с собой не взял не столько из-за запретов, а для того, чтобы не было возможности делать ставки. И после месячного пребывания на полигоне со всей отдачей хронического адреналинщика окунулся в боевую работу в составе гвардейской мотострелковой бригады.

А когда в бригаду для усиления мобильности поступили десятки китайских кроссовых мотоциклов и квадроциклов, радости его не было предела. Опыт Черепа как мастера мотокросса оказался незаменим, потому что большинство бойцов бригады, умеющих ездить на мотоцикле, управляли ими, как говорил Миша, на уровне «в сельпо за хлебушком», и выпускать их на пересечённую воронками и закиданную минами местность было сущим безумием. Череп стал замкомандира и инструктором взвода мотоциклистов.

– Какая вы к черту мотопехота, если на мотоцикле проехать не можете?! – раздавал он тумаки по армейским каскам своим менее искушённым сослуживцам, натаскивая их на езду в разную погоду, время суток и по полному бездорожью.

Но это принесло результаты. Мотоциклы стали важным звеном логистики. Проскакивая туда, куда не пошлешь технику, перевоза боеприпасы и

воду, связистов и разведчиков.

Квадроциклами были оснащены медики, что позволило оперативно вытаскивать раненых из самых тяжёлых боевых ситуаций.

Село в окружении полей и лесополос было совсем небольшим, но стратегически важным, находясь на перекрёстке дорог. Проблема заключалась в том, что ВСУ тоже осознавали значение пункта, и мирные жители из него были давно эвакуированы, а село за год было превращено в узел обороны с бетонными дотами и переходами под пасторальной картиной малороссийского хутора, утопающего в плодово-ягодных насаждениях.

Поля вокруг села контролировались дронами противника и были пристреляны артиллерией. Поэтому выгонять технику и пехоту на штурм было откровенным самоубийством, а перебить защитников огнём артиллерии не позволяли надёжные укрепления. Теперь, когда укреп попал в полуокружение Российской армии и был отрезан от регулярного снабжения, пришла пора вырвать эту «Занозу». Именно такое кодовое название опорника и дали.

Отвлекающая атака была обставлена настолько серьёзно, что не оставила у противника сомнений в направлении удара. С севера выдвинулись танки и БМП, поливая огнём. По укрепу начали отрабатывать «Грады» и миномёты. Украинская группировка FPV-дронов устремилась купировать эту угрозу, но наткнулась на стену мощного противодействия радиоэлектронщиков и пехоты прикрытия с дробовиками. Атакующие дроны начали валиться и взрываться, потеряв сигнал или получив заряд дробы по корпусу. Короче, зрелище было грандиозное и

**Взятый
укреплённый
пункт.**
Фото предоставлено
автором

Дорога с передовой.
Фото предоставлено автором

достойное кисти баталиста.

На фоне этих крайне шумных и зрелищных событий совершенно потерялась пара десятков мотоциклистов, мчащихся с южного направления по истерзанному воронками полю напрямки, внаглую, стремительно преодолевая километровое расстояние между «Занозой» и позициями в лесу, выжимая максимум из 250-тикубовых китайских движков.

Доехав до окраины села, мотоциклисты, превратившись в штурмовиков, обрушились на укреп. Атака была столь неожиданной, что оборона посыпалась как карточный домик, и противники начали сдаваться в плен. Но, к сожалению, успели достаточно тяжело ранить штурмовика, который был погружён на квадроцикл с санинструкторами, сопровождающими атакующих мотоциклистов. Вражеские дроноводы, несомненно, уже ставили на крыло новую партию «жужжалок» с зарядами взамен разбившихся об мощный РЭБ в попытке атаки техники, которая к этому времени была отведена в зелёнку. А украинские артиллеристы вводили новые координаты цели, готовясь лупить по своему бывшему укрепу.

В этот промежуток тишины и рванул в тыл квадроцикл, стремясь вывезти раненого до своих позиций в сопровождении Черепа, едущего впереди и опытным взглядом выбирающего между канава-

ми и воронками наиболее оптимальный маршрут для загруженного квадрика.

И тут случилось то, чего все опасались: рядом с едущим на максимально возможной скорости квадроциклом воткнулся дрон. По технике он промазал, но силы взрыва и осколков хватило, чтобы ранить и выбить из седла одного из санинструкторов, а сам квадроцикл, на секунду потеряв управление, уткнулся в воронку и заглох. Драгоценные минуты ушли на то, чтобы совместными усилиями с уцелевшим медиком завести и вытащить квадрик, уложить раненого санинструктора на импровизированный багажник-носилки вместе с бойцом из штурмового взвода...

Чем отличается пессимист от оптимиста? Пессимист считает, что хуже быть не может, а оптимист уверен, что хуже может быть всегда. И в подтверждение этого в небе застрекотал ещё один коптер с зарядом от неведомого натовского гранатомёта на подвесе.

Квадрокоптер издевательски начал нарезать круги, не спеша атаковать, упиваясь своей властью над горсткой людей посреди чистого поля. Отчётливо наблюдая в камеру, что дробовика у них нет, а сбить движущийся дрон с расстояния десятков

Городские бои.
Фото предоставлено автором

метров – задача весьма нетривиальная для обладателя стандартного армейского автомата.

«Азартный, что ли?» – подумал Череп и внезапно показал дрону неприличный жест, вскочил на мотоцикл и рванул прочь от раненых. Секунду поколебавшись, коптер вызов принял и устремился вслед за мотоциклистом. Украинские дроноводы традиционно отличались садистскими наклонностями. А что может быть веселее охоты на панически удирающего не в лес, поближе к укрытиям, а в чистое поле?

Дроновод был уверен в быстрой победе, но он не знал, с кем связался. Паники у опытного байкера не наблюдалось. Череп нарезал по полю такие немыслимые виражи и закладывал по канавам совершенно невероятные развороты, в воздухе, за секунды меняя направления, так что дрон несколько раз чуть было не воткнулся, рискуя вхолостую израсходовать заряд. К сожалению, за несколько километров от этого места им управлял явно профессионал. Квадроцикл достиг позиций, и раненые были в безопасности. Но смертельная игра на поле продолжалась. В какой-то момент Череп понял, что не уйдёт. А на очередном вираже намертво заклинила в по-

ложении поворота вилка китайского мотоцикла, который категорически отказался продолжать эту безумную гонку и развалился, а Миша кубарем полетел вперёд.

На адреналине он не чувствовал боли. Перевернувшись на спину, щёлкнул предохранителем и с криком «Господи, спаси, никогда не буду больше играть!!!» выстрелил навстречу стремительно приближающейся смерти и потонул в дыме и грохоте разрыва...

В госпитале Донецка Мишу навестил сам комбат. Ну, по правде говоря, не только его – были ещё раненые из батальона. Но визиту Череп не удивился. Комбата уважали. На войне солдат очень быстро понимает, когда начальство бережёт личный состав и не воспроизводит из себя дурацких приказов.

К тому же отдельный респект у Череп к комбату был за мотоциклы, которые тот добыл по каким-то своим волонтерским каналам.

– На, любуйся на свои пируэты со стороны. Нацики в сеть слили очередные «подвиги» петухов своих. И да, по их версии, ты в дрон не попал, а ласты склеил.

Комбат со смехом сунул в руки Череп огромный смартфон. Действительно, погоня глазами дроновода выглядела увлекательно. Трансляция прервалась на моменте, когда Череп вскинул свой автомат, а дальше были всплывающие буквы привычных пропагандистских победных лозунгов про то, что «проклятый москаль получил по заслугам» и про «героям слава».

А комбат продолжил:

– Ну то, что настоящим героям – слава, я согласен. Поэтому тебя решено представить к ордену Мужества. Чего улыбаешься? Комментарии читаешь?

Да, комментарии заслуживали прочтения. В них, визжа от восторга, толпа, не понимавшая всей сути происходящего, упивалась погоней, ожидая смерть «тупого кацапа», который петлял как дурак по полю вместо того, чтобы пытаться скрыться от дрона в лесополосе, пользуясь своей ловкостью в управлении мотоциклом.

Но Михаил улыбался не поэтому.

Он улыбался, как неизлечимо больной, которому объявили о выздоровлении. Впервые за много лет со смартфоном в руках его не тянуло сделать ставку. После игры, в которой он принял участие, спасая товарищей, где ставкой была его жизнь, вся эта якобы азартная онлайн-чепуха казалась мелкой и неинтересной. А в голове у него крутились две мысли «Не такой уж я «плохой парень» и... «Когда обед-то уже будет?»

Перед боем.
Фото предоставлено
автором

Короткая прогулка по Луганску

Артём Владимирович Аргунов – незрячий поэт, прозаик, журналист. Родился в Луганске 23 мая 1984 года. Литературным творчеством занимается с двенадцати лет. Автор четырёх романов, двух прозаических сборников, нескольких поэтических и музыкальных аудиоальбомов. Основные жанры: любовная, философская лирика, реализм, православная проза. Член Межрегионального союза писателей. Лауреат литературной премии им. О. Бишарева. Финалист литературной премии им. А. Чаковского «Гипертекст». Публикуется в журналах «Нева», «Смена», «Свой вариант» и многих других. В качестве журналиста сотрудничает с Санкт-Петербургским издательским домом «Пресс-Курьер», московскими изданиями «Русский мир», «Камертон» и другими.

От главного редактора «Сибирского богатства» Сергея Козлова: с Артёмом меня свела судьба на страницах одного из литературных сетевых журналов. Я сделал с ним программу в нашей рубрике «Тюменская область творчества». А сегодня мы попросили его написать о его видении жизни в Новороссии. Да, попросили незрячего. И в этом нет никакого каламбура... В этом есть особый взгляд и смысл.

Человека с юных лет влечёт неизвестное, необычное, поэтому все мы любим путешествовать. Нас привлекают далёкие страны, экзотические уголки, а между тем таинственное и непостижимое буквально всюду, включая тихие, ничем, казалось бы, не примечательные улочки родного города.

Артём Аргунов.
Фото из архива А. Аргунова.
Автор неизвестен

Обычно пешие прогулки начинаются либо с городского центра, либо с его исторической части, если таковые разнятся. Главной артерией современного Луганска является улица Советская, но мы немного отклонимся от оживлённой трассы, чуть-чуть углубившись в частный сектор. Недалеко от Центрального рынка находится улица Любви Шевцовой, легендарной разведчицы и радистки, участницы подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия». Типичный район частного сектора – дома и деревья, местами разбитый асфальт... Однако в страшные годы немецкой оккупации, скорее всего, именно здесь ходила юная девушка, мечтавшая о долгой и счастливой жизни. Увы, не сбылось...

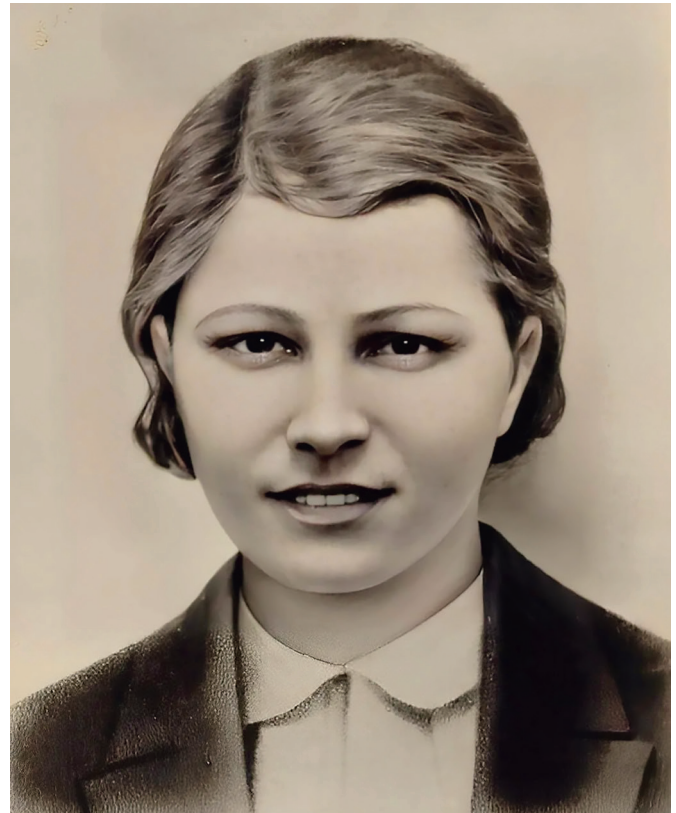
Родившись в посёлке Изварино, в 1927 году трёхлетняя Люба вместе с родителями переехала в Краснодар. В школьные годы, по словам современников, была активной, энергичной и жизнерадостной, участвовала в художественных кружках, часто побеждала в спортивных соревнованиях. Когда началась Великая Отечественная, прошла курсы медсестёр и какое-то время работала в краснодонском госпитале. Спустя год, окончив разведшколу четвёртого управления Госбезопасности, осталась в оккупированном Ворошиловграде (в советское время Луганск носил имя знаменитого маршала Климента Ворошилова). В августе того же года, когда

одна из секретных квартир оказалась проваленной и возникла угроза ликвидации всей группы, девушка вернулась в Краснодар и вступила в ряды молодёжного подполья. Сравнительно быстро вошла в состав руководящего штаба «Молодой гвардии». 8 января была арестована краснодонской полицией. Спустя три недели жесточайших пыток Любовь Шевцову привезли в Ровеньки, где вместе с другими подпольщиками она была расстреляна...

Если, продолжая прогулку по Луганску, идти на запад, довольно быстро можно оказаться на улице Ленина. Во времена Российской империи она называлась Петроградской. Когда-то давно здесь любила гулять молодёжь. И именно на этой улице жила семья Матусовских. В Луганске будущий поэт Михаил Матусовский окончил школу № 13 и строительный техникум, работал на одном из местных заводов, пытался учиться в Донецком институте народного образования (сегодня Луганский государственный педагогический университет). Его раннее стихотворение «Велопробег» было опубликовано на страницах областной газеты «Луганская правда». На момент литературного дебюта юному поэту едва исполнилось 12 лет. В середине 30-х годов Михаил Львович уехал в Москву, а спустя годы страна запела его душевные, мелодичные песни, многие из которых посвящены родному городу, написаны под влиянием детских воспоминаний. Улицы, названной в честь знаменитого поэта-песенника, в городе пока нет, зато его имя носит Луганская академия культуры и искусств.

**Герой
Советского
Союза
Любовь
Шевцова**

**Современное
здание музея.
Фото
предоставлено
ГБУК ЛНР
«Луганский
краеведческий
музей»**

Хочется верить, что улицы Луганска сохранили также следы Георгия Шонина и Владимира Ляхова. Быть может, даже с частичками космической пыли... «Сразу два наших земляка стали космонавтами, Героями Советского Союза: Георгий Степанович Шонин из Ровенёк и Владимир Афанасьевич Ляхов из Антрацита, - рассказывает директор Луганского краеведческого музея Артём Владимирович Рубченко. - Шонин был в первом отряде космонавтов, а к Ляхову наши сотрудники выезжали в Звёздный городок, где он и передал для краеведческого музея ряд уникальных предметов, связанных с космосом, в том числе собственный скафандр, в котором летал на станцию «Салют-7» и выходил в открытый космос. Этот скафандр сейчас присутствует в экспозиции...»

Также улицы города помнят заслуженного лётчика-испытателя СССР, космонавта, генерал-лейтенанта авиации, дважды Героя Советского Союза, почётного гражданина Луганска Георгия Тимофеевича Берегового, который в 1941 году успешно окончил

Фото предоставлено ГБУК ЛНР
«Луганский краеведческий музей»

легендарную Ворошиловградскую школу военных лётчиков имени Пролетариата Донбасса. Сегодня в бывшем военном городке ВВАУШ, в том самом здании расположилась школа № 29 – Луганский учебно-воспитательный комплекс имени лётчика-космонавта Георгия Берегового. В 2014 году, когда город подвергся массированным обстрелам, здание было сильно повреждено. Летом 2022 года,

**Любимый
экспонат – скелет
мамонта**

**День знаний
в музее**

Фото предоставлено ГБУК ЛНР
«Луганский краеведческий музей»

во время визита в столицу ЛНР разрушенную школу посетил Сергей Собянин и пообещал приложить все усилия, чтобы учебное заведение было как можно быстрее восстановлено. Уже к первым числам ноября московские специалисты завершили ремонтно-восстановительные работы. Учебно-воспитательный комплекс стал первой в Луганске общеобразовательной школой, оборудованной по актуальным стандартам. Она оснащена 280 камерами видеонаблюдения по периметру и внутри здания. В школе есть современная столовая, большой спортивный зал с мини-футболом, баскетболом и волейболом полями. Луганские школьники готовы ездить с другого конца города, чтобы здесь учиться.

И скифы, и мамонты

В течение последних трёх лет город меняется на глазах: всюду кипит стройка, едва ли не каждую неделю в новостях появляются сюжеты об открытии того или иного социального объекта, о завершении восстановительных работ в скверах и кварталах столицы молодой республики. Каждая новая прогулка приносит очередные впечатления, наполняя душу радостной надеждой на долгожданные перемены, на окончательное возвращение в русло мирной жизни. А когда не спеша идёшь по тихим улицам и задумчиво рассматриваешь окрестные дома, воображение невольно рисует вероятные картинки далёкого прошлого. Ведь когда-то здесь кочевали полчища скифов и гуннов, сарматов и аланов, готы

и хазаров, печенегов и половцев – кого только не повидала земля Донбасса!

На территории современной Луганской Народной Республики до сих пор находятся скифские захоронения. Об одном из них мне также поведал директор местного краеведческого музея:

– Когда в Перевальском районе при проведении строительства был обнаружен курган, туда направили археологическую экспедицию. Самой интересной её находкой в захоронении скифского периода оказался меч. Впрочем, это громкое название... На деле сохранилось два неравномерных по длине куса, позволяющих приблизительно понять, какой длины и конструкции он был, и что это именно скифский меч – акинак. В хорошем состоянии осталась рукоять, а вот само лезвие сильно коррозировано. Рукоять выполнена в зверином стиле, силуэт животного отчётливо виден. Но учёные спорят: то ли это олень, то ли какой-то иной зверь...

В нашей экспозиции представлена большая коллекция наконечников стрел – не секрет, что скифы были прекрасными лучниками. Также у нас хранятся остатки бронзового котла. Котёл на тот момент – признак достатка, богатства, один из символов власти. Во время походов в таких котлах готовили на целый отряд. И, опять же, их создание старались приурочить к каким-либо победам. Кроме того, есть большое количество всевозможных мелких вещей, также обнаруженных в скифских захоронениях...

А что же было до кочевников? Если продолжить мысленное путешествие во времени, заглянув дальше в глубину веков, можно встретить огромных мамонтов, которые, оказывается, весьма неплохо себя чувствовали в здешних широтах.

– Мамонты у нас действительно водились, как и шерстистые носороги, – продолжает рассказ Артём Владимирович. – Они обитали в период движения ледника, когда наблюдалось серьёзное охлаждение планеты. Соответственно, в ходе археологических работ учёные неоднократно находили останки крупных животных. Один из таких скелетов, к слову, также представлен в музее. Он, конечно, не полностью оригинальный, но где-то процентов на семьдесят состоит из костей, найденных в разных местах нашего региона. Собранные фрагменты позволили сделать реконструкцию: она была завершена в 1978 году, перед открытием музея в новом здании.

Подобные находки, конечно, достаточно редкие. Наша земля на протяжении столетий – арена для хозяйствования человека, и в этом процессе древности планомерно уничтожаются. Но есть одна особенность – каменноугольные отложения. Уголь – спрессованная древесина, которая находится под давлением на протяжении нескольких десятков миллионов лет. И как раз в пластах угля мы часто встречаем то, что впоследствии становится музейными экспонатами, например, оттиски древних

А.В. Рубченко
– директор
Луганского
краеведческого
музея.
Фото
предоставлено
ГБУК ЛНР
«Луганский
краеведческий
музей»

растений. Сейчас некоторые из них можно увидеть в зале отдела природы.

Судьба хранителя истории

Вот так ходишь по улицам родного города, где, казалось бы, до боли знаком каждый переулок, и даже не задумываешься над тем, какие события разворачивались на этой земле тысячи, сотни или всего лишь десятки лет тому назад, что было вместо столь привычных взгляду серых домов и многополосных трасс, какие тайны хранят городские возвышенности и впадины, сколько ещё редких находок скрывается под толщей чернозёма и суглинка... Ответы на многие вопросы подобного толка можно найти, либо пообщавшись с историком, либо посетив музей. Причём у подобных заведений порой также оказывается захватывающая история.

Вопрос о создании краеведческого музея поднимался ещё в 1912-1913 годах. Одним из инициаторов был Сергей Александрович Локтюшев, выпускник Императорского археологического института. На Донбассе он занимался раскопками, в том числе раскопал под Мариуполем несколько курганов. Став обладателем археологической коллекции, был заинтересован в появлении музея, но решение этого вопроса постоянно откладывалось. Только в декабре 1919 года, когда город окончательно покинула белая армия, новая власть заново рассмотрела его предложение. В январе 1920 года оно было

поддержано большевиками, а уже 23 мая музей принял первых посетителей. Изначально он располагался в здании теперь уже бывшего дома Стефановичей (Полтавский переулок, район современного парка Первого мая). Глава семейства Николай Иванович Стефанович до революции был директором Луганского казённого виноочистительного склада, который луганчане – да и не только они! – сегодня знают как ликёроводочный завод «Луганова», один из популярных брендов нашего края. Стефанович легко согласился открыть музей в собственном доме. В работе, разумеется, активное участие принял и сам Сергей Локтюшев. Основу музейного фонда составили археологическая коллекция и несколько живописных полотен. В течение 20–30-х годов музей несколько раз менял своё название и подчинённость. Также в 30-е годы был создан музей революции, и в городе какое-то время функционировали оба учреждения.

В 1940-м году в старой части города произошло большое наводнение. Музей революции оказался подтопленным, и его экспонаты пришлось перенести в краеведческий музей. В результате оба приостановили деятельность, потому что всё свободное пространство было загромождено ящиками со спасёнными экспонатами. А затем началась Великая Отечественная война. Осенью 1941 года было при-

Фото предоставлено ГБУК ЛНР
«Луганский краеведческий музей»

Отпечатки шишки
хвойного дерева

Возле музея
завершились
работы по
благоустройству
территории

нято решение об эвакуации ценностей. Понятное дело, что приоритет отдавался промышленности, поэтому музейных экспонатов эвакуировали не так уж много. И, к сожалению, их следы потерялись где-то в Сибири или в Средней Азии – точной информации, увы, до сих пор нет...

– Летом 1942 года, – рассказывает Артём Владимирович, – в период оккупации Ворошиловграда Сергей Александрович Локтюшев, оставшийся в городе, попытался спасти хотя бы часть коллекции. Он хотел спрятать экспонаты в своём сарае, но немцы об этом узнали, и Локтюшев был арестован гестапо. Достоверно известно, что фашисты склоняли его к сотрудничеству. Спустя непродолжительное время Локтюшева отпустили, предварительно взяв обещание, что он организует работу музея при новой власти. Но Сергей Александрович лишь делал вид, что пытается её наладить, всячески саботируя данное решение. Музей при немцах практически не работал. Тем не менее, после освобождения Ворошиловграда – 14 февраля 1943 года – Локтюшева арестовали уже представители НКВД. Ему вменялось сотрудничество с оккупационной властью. На стадии следствия, находясь в лагере для фильтрационных, Сергей Александрович умер от истощения. Официально: «от туберкулёза». Ни уголовного дела до конца не довели, ни оправдательного приговора не вынесли. Позже его трагическая судьба вызвала домыслы о возможном сотрудничестве с немцами. Но по факту это не подтвердилось. В 1992 году он был, наконец, официально реабилитирован. А в архивах обнаружили упоминания о том, что его жена была одним из держателей конспиративной квартиры для наших подпольных групп. Ситуация крайне неоднозначная...

В 1943 году возрождённый музей вновь открыл двери для горожан, интересующихся историей и

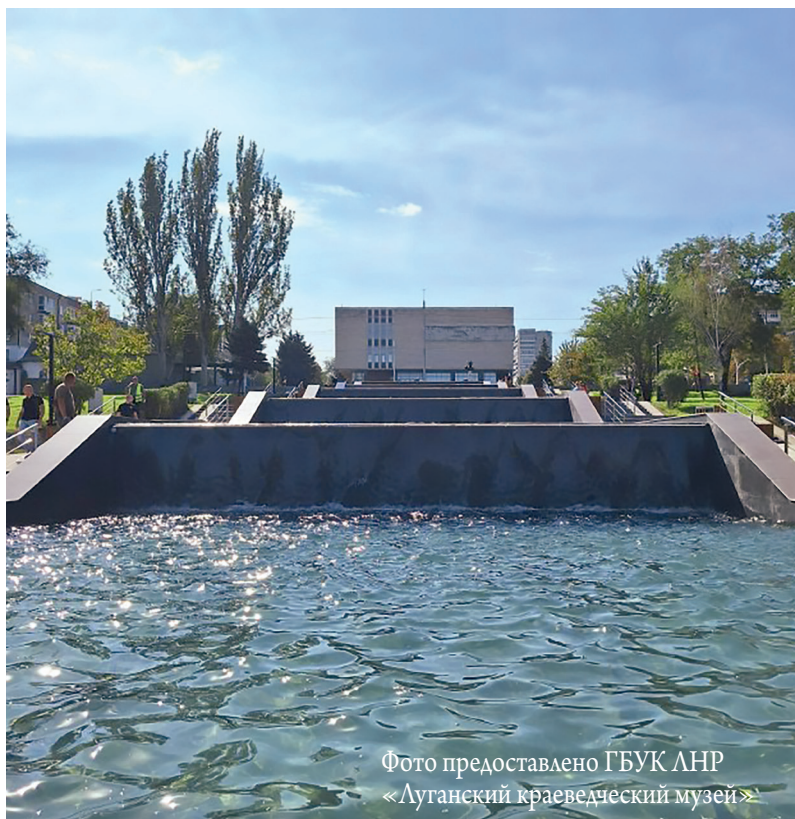

Фото предоставлено ГБУК ЛНР
«Луганский краеведческий музей»

культурой родного города. Правда, та часть экспонатов, которую с таким трудом пытался спасти Сергей Александрович, всё же погибла. Вывезенные им музейные сокровища оказались в здании бывшего театра оперы и балета (современный Луганский Дворец культуры), а в 1942 году, после прямого попадания снаряда там начался пожар. Другая же, существенно меньшая часть, накануне оккупации была предусмотрительно роздана на хранение местному населению, и после освобождения Ворошиловграда их доля вернулась в музей.

В течение следующих тридцати лет учреждение активно развивалось, росла коллекция, увеличивалось число посетителей – это заставило местные власти несколько раз переводить его в другие, более просторные помещения, пока в 1964 году не был утверждён проект постройки нового специализированного здания для Луганского областного краеведческого музея. Его уникальность в том, что оно изначально проектировалось для нужд музея, то есть до этого музеи располагались в исторических, либо приспособленных зданиях, а тут нашему городу очень повезло. В 1976 году строительство было завершено, а в августе 1978-го музей был официально открыт для посетителей.

Патриотическое мероприятие в Луганском краеведческом музее.

Фото предоставлено ГБУК ЛНР «Луганский краеведческий музей»

В 2014 году этот район опять подвергся массированным обстрелам. Общаясь с Артёмом Владимировичем, я, конечно, поинтересовался, как вообще краеведческий музей пережил горячую стадию текущей войны. «Нам относительно повезло, потому что попадание было единственным и пришлось в крышу. Около года была дыра, своими силами её закрыли. Пострадал паркет в выставочном зале, потому что снаряд пробил два бетонных перекрытия. В 2015 году благодаря Российской Федерации смогли сделать ремонт. Также осколками снарядов были повреждены окна. Их тоже заменили. А вот экспонаты остались в сохранности. Часть из них была спущена в фондохранилище, в подвальное помещение. В дальнейшем мы этот зал восстановили. Сейчас там культурный центр, который отремонтирован при участии музеев Московского Кремля», – объяснил мне Артём.

Безусловно, это лишь малая толика того, что можно рассказать о нашем городе, о его улицах и площадях, о легендарных зданиях и местных жителях. В короткую статью, к сожалению, всего не вместить, да и за время одной прогулки, даже в компании с интересным человеком, невозможно обо всём поговорить.

Сорок лет служения Богу и людям

Даже в пасхальные дни древний Богоявленский собор не видел такого людского потока. Сотни ишимцев пришли 30 ноября 2022 года проститься с отслужившим здесь три десятилетия епископом Евтихием. В 2025-м ему исполнилось бы семьдесят лет...

Возрастание на Ишимской земле

Иван Тимофеевич Курочкин – таково его мирское имя – родился в Ишиме 6 марта 1955 года в скромной и трудолюбивой верующей семье. Был младшим из четверых детей. «На девяносто процентов моя вера состоит из веры моих родителей», – говорил он. Отец его Тимофей Порфирьевич воевал в составе ишимской 384-й стрелковой дивизии.

Крестный ход
прихожан и
духовенства
Богоявленского
собора на
реку Ишим
в пятницу
Светлой
седмицы. 6 мая
2005 г.
Фото Г. Крамора

Был тяжело ранен. В годы хрущёвской кампании по борьбе с религией его лишили инвалидности лишь за то, что он усердно посещал церковь. «Правду он не отстоял, пенсию потом получал в 46 рублей, – вспоминал сын. – Но совестью не поступился».

Такая твёрдость в отстаивании убеждений передалась и сыновьям фронтовика – Михаилу и Ивану, решившим пойти по стезе духовного служения. В те годы это было непросто. Мало иметь стойкую личную веру, спокойно перенося прозвище Ванька-свечка. Партийные органы и КГБ делали всё, что

бы ограничить доступ молодых людей к духовным учебным заведениям. Два года после службы в армии пришлось отработать кочегаром при омском Крестовоздвиженском кафедральном соборе, чтобы притупить их бдительность.

Но и приобретения трудового стажа было мало для поступления в семинарию. Помощь в этом деле оказал близко знакомый с грузинским митрополитом Тетрицкаройским Зиновием (Мажугой; ныне он прославлен в лике святых) дед Ивана и Михаила – Павел Николаевич Жёлтышев, на тот момент – монах Прохор (1889–1980). Его жизненный путь был непрост. Уроженец Ишима, он подвизался в Верхотурском Николаевском монастыре. С началом Первой мировой войны мобилизован. Вернувшись с фронта, обосновался в деревне Серебрянке под Ишимом, обзавёлся семьёй. Был силен и трудолюбив. За это попал «на карандаш» составлявшим списки на раскулачивание. Бежал с семьёй в Башкирию, потом в Казахстан, но от ареста это не спасло. «Активированного» из лагерей доходягу спасла от истощения дочь Антонина (после войны она вышла замуж за Тимофея Курочкина). И тогда Павел исполнил давнюю свою мечту – ушёл в монастырь.

Для внуков, будущих священников, он стал примером личной стойкости в вере. Впоследствии владыка Евфимий с трепетом вспоминал эпизод из его лагерной жизни: «В их барак конвоиры внесли избитого в пытке священнослужителя, возможно, епископа. Вечером исповедник скончался. Ночью же, соблюдая осторожность от охраны и стукачей-сокамерников, несколько священнослужителей сползлись вокруг мёртвого тела и, накрывшись одеялами, чтобы не выдать себя звуком, шёпотом

**Епископ
Евфимий.**
19 января 2009 г.
Фото Г. Крамора

наизусть совершили Евхаристию. И антиминсом, и престолом, и жертвенником стала грудь новомученика. Не помню, что им заменило вино (известно, что в подобных случаях использовали свежавыжатый сок северных ягод), заменой же просфор стали кусочки лагерного хлеба. Мой дед был в числе причастников Тела и Крови Христовых той воистину святейшей Литургии».

С 1978 года братья Курочкины обучались в Московской духовной семинарии. Иван, который ещё в Ишиме работал художником-оформителем, на старших курсах стал трудиться в издательстве Патриархии. До сих пор на клиросах православных храмов можно увидеть оформленные им книги – февральский сборник Минеи и трёхтомный Ирмологий. Ему посчастливилось учиться у Марии Николаевны Соколовой, монахини и иконописца, окончившей реставрационную школу Грабаря. Он приобрёл редкую специальность позолотчика, которая пригодилась ему в реставрационных работах в церквях Ишима и Тюмени.

Уже в юношеские годы будущий пастырь выбрал для себя монашеский образ жизни, мотивируя это так: «Ведь одному-то проще быть гонимым или отстаивать свою точку зрения перед властью имущими... Я очень хорошо понимал, что живу в стране тотальной лжи... Я боялся, что семейное положение будет для меня очень влиятельной причиной для отступления от принципиальности личной позиции».

По окончании семинарии Иван выбрал местом служения родной город, полагая: «Там, где я людей знаю с детства, и они знают моих родителей и меня с самого детства, будет больше взаимного доверия». Но такая практика не соответствовала государственной политике ослабления религии. И добиться утверждения этого выбора тоже оказалось непросто. Много хлопотали о том перед архиереем и перед гражданскими властями и благочинный по Тюменской области протоиерей Феодор Олексюк, настоятель Никольской церкви, и её прихожане.

24 июля 1982 года Иван Курочкин был пострижен в монахи епископом Омским и Тарским Максимом с наречением имени Евфимий (в честь священномученика, ученика святого апостола Иоанна Богослова). На следующий день рукоположён во иеродиакона, а через три месяца – во иеромонаха. Ему предстоял сорокалетний путь служения Богу и людям...

В начале священства

Молодой иеромонах стал вторым священником в Никольской церкви города Ишима (с менее чем годичным перерывом в 1986–1987 годах, когда служил настоятелем Успенско-Никольской церкви Ялуторовска). 23 июня 1987 года новым управляющим Омско-Тюменской епархии архиепископом Феодосием был возведён в сан игумена и назначен епархиальным духовником.

Монах Прохор
(Павел Николаевич Жёлтышев), дед
епископа Евтихия.
Грузия, 1959 г.
Фото из архива
семьи Курочкиных.
Автор неизвестен

Период «перестройки» смягчил отношение коммунистической власти к религии. В 1988-м планировалось отметить 1000-летие Крещения Руси, и в преддверии этого юбилея оказалось возможным понемногу открывать новые приходы, восстанавливать храмы. Здесь пригодились художнические таланты отца Евтихия. Так, он разработал проекты новых иконостасов церквей: ишимской Никольской и тюменской Всехсвятской, где служил его брат, иерей Михаил Курочкин. Также он помогал брату в восстановлении церкви Трёх святителей на Парфёновском кладбище; в частности, по его чертежам сделаны её купола.

Пробудившийся в те годы интерес общественности к церковной жизни привёл к тому, что у игумена Евтихия расширился круг общения с неравнодушными людьми в Ишиме, Омске, Тюмени, Тобольске. В родном городе в конце восьмидесятых, в пору восстановления старейшего и красивейшего памятника архитектуры края – Богоявленского собора, занимаемого тогда водоканалом, – сплотилось неформальное общество «Собор». Его члены выдвинули священника кандидатом в Ишимский горсовет, и избиратели поддержали кандидатуру. «Я стал депутатом горсовета и членом малого совета, председателем маленькой комиссии “по соблюдению нравственных норм”, – вспоминал потом владыка. – Работа в горсовете была чисто бескорыстной и очень мне нравилась».

Но эта общественная деятельность Евтихия пришлась не по душе новому епархиальному начальству, которое также подвергалось справедливой критике со стороны духовника. Это присущее с юношеских лет стремление к правдоискатель-

ству привело к тому, что 20 мая 1989 года игумен был сослан в село Шаблыкино Ишимского района. Стремясь найти опору в жизни, он с энтузиазмом начал восстанавливать храм святой Екатерины и приходскую жизнь в нём.

Здесь началась и новая эпоха в жизни священника. Осенью 1989 года пятеро сибирских священнослужителей вместе с Евтихием обратились в Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей с просьбой о принятии в её лоно. И с 5 июня 1990 года шаблыкинский приход стал официально относиться к РПЦЗ – первым в нашей стране.

В Русской Зарубежной Церкви

Роль РПЦЗ в сохранении и возвращении в Россию духовного опыта досоветского периода требует особого рассказа. О её значении так говорил сам Евтихий: «Перейдя в Зарубежную Церковь, я не порвал с прошлым. Напротив, я глубже ушёл в наше церковное прошлое, ближе к корням, к истокам. Общение с нашими эмигрантами в этом смысле было для меня простым... Мы говорили о России на общем языке, в одном духе».

В этой истории «возвращения России в Россию» будущим владыкой Евтихием было написано немало замечательных страниц. Одним из главных его дел на этом поприще стало возрождение с марта 1992 года приходской жизни в поднимавшемся из руин ишимском Богоявленском соборе – старейшем и красивейшем памятнике архитектуры края.

Впоследствии он так вспоминал об этом периоде: «Жизнь нового соборного прихода основывалась на тех принципах, каким я был научен ещё в семинарии и с детства. Нужно заметить, в Омско-Тюменской епархии порядок церковной жизни был значительно выше, чем в других епархиях, где мне приходилось бывать. Не было чрезмерного сокращения богослужений, не было пренебреже-

Семинаристы
Московской
духовной
семинарии
из Омской
епархии, будущие
священники.
Слева направо:
Николай Лукий,
Михаил Князькин,
Иван Курочкин,
Михаил Курочкин,
Анатолий
Горшунов. 1977–
1978 учебный год,
г. Загорск (ныне
Сергиев Посад).
Фото из архива
семьи Курочкиных.
Автор неизвестен

ния к народу. Но мы постарались исправить и те недостатки, которые имелись. Ввели крещение с полным погружением и после хотя бы частичного обучения основам веры. Ввели принцип бесплатного совершения таинств и треб. Ведь в Евангелии сказано: «Даром получили – даром давайте». Расширили благотворительную деятельность, которая была запрещена для Церкви в советское время».

Второго ноября 1993 года определением Архиерейского Синода РПЦЗ игумен Евтихий возведён в сан архимандрита, а 24 июля 1994 года – в сан епископа, управляющего новообразованной Ишимско-Сибирской епархией РПЦЗ. Богоявленский собор получил статус кафедрального. В последующие годы при епархиальном центре были созданы издательский центр с типографией, приют для бездомных, часовня в тюрьме. Велись работы по восстановлению храмов в Ишимском округе, в сёлах Локти, Боровое, Ершово. Важным моментом стали деяния по сохранению памяти о жертвах политических репрессий. В 1994 году установлен крест на месте массовых захоронений в лесу у деревни Борки, а в 2011 году появился мемориал на ограде Богоявленского собора.

К рубежу столетий первоначальный несколько романтический настрой, связанный с изменениями внутривнутриполитической жизни в России и появлением приходов РПЦЗ, значительно рассеялся. Идейно и экономически страна не стала наследницей Российской империи, а лучшие традиции советского периода оказались растеряны. И в церковной жизни у «зарубежников» стали множиться брожения.

«В России миссия Зарубежной Церкви, конечно, заканчивается, – говорил в середине 2000-х годов владыка Евтихий. – Для нас это был глоток воздуха. Но было много ошибок. В начале 1990-х только на территории Ишимско-Сибирской епархии насчитывалось до тридцати приходов. И в европейской части – около сорока. Теперь во всей России действует 15 приходов РПЦЗ. На Украине епархия су-

Патриарх Алексий II вручает епископу Евтихию медаль в память подписания Акта о каноническом общении. Москва, Храм Христа Спасителя, 17 мая 2007 г.
Фото с сайта patriarchia.ru

Строительство деревянного храма святого Петра Столпника. Ишимский район, село Ершово, 19 октября 2006 г.
Фото П. Земляных

ществует отдельно. Ушла в раскол часть духовенства, категорически не желающего объединения с Московской Патриархией. А в середине девяностых многие приходы рассыпались из-за несостоятельности, поскольку существовали только на бумаге».

Курс на единство

Перед епископом Евтихием встал трудный выбор: поддержать курс на сближение двух ветвей Русской Церкви, который был взят в 2001 году новым первоиерархом РПЦЗ митрополитом Лавром, или уходить в автономное плавание на судёнышке очередного раскола. Важно было сделать канонически верный шаг.

Между «патриархийными» и «зарубежными» иерархами имелось немало разногласий по таким существенным вопросам, как отношение к сотрудничеству с советской властью и её правопреемниками и к движению экуменизма. Но постепенно эти разногласия сглаживались. Действенным шагом к сближению стало прославление Московской Патриархией в 2000 году в лике святых Царской семьи и новомучеников российских – деяние, совершённое Зарубежной Церковью ещё в 1981-м. С этого момента «лёд тронулся», грядущее объединение стало очевидно.

С 2003 года епископ Евтихий входил в состав комиссии по нормализации отношений между РПЦЗ и МП. Он стал и активным участником IV Всезарубежного собора РПЦЗ, принявшего в мае 2006-го историческое решение о воссоединении, и церемонии подписания 17 мая 2007 года в Москве акта о каноническом общении.

Постановлением Священного Синода РПЦ МП от 16 мая 2007 года владыка был назначен епископом Домодедовским, викарием Святейшего Патриарха, управляющего Московской епархией, с поручением архипастырского окормления всех российских приходов РПЦЗ на пятилетний период их перехода в ведение МП. Местом его служения при

этом оставался Ишим. В 2010-м указом патриарха Кирилла епископ Евтихий награждён орденом святого Сергия Радонежского II степени.

По окончании пятилетнего переходного срока у владыки была возможность занять архиерейскую кафедру в какой-нибудь российской епархии, но он предпочёл остаться в родном городе. Седьмого июня 2012 года Богоявленскому собору придан статус подворья Патриарха Московского и всея Руси, настоятелем которого утверждён епископ Евтихий.

Юбилеи и круглые даты владыка праздновать не любил. Не отмечено торжествами в 2022-м осталось и сорокалетие его священнического служения. Он был старейшим из клириков Ишима, на глазах которого происходили многие изменения в церковной жизни нашего края. Епископ Евтихий – автор нескольких очерков воспоминаний, участник документальных фильмов.

Потруился он и на ниве церковной гимнографии, подобно священноисповеднику епископу Афанасию Ковровскому, узнику совести, в 1943 году жившему в ссылке в Ишиме и тайно проводившему богослужения в доме Курочкиных. В частности, епископ Евтихий написал более понятный для наших современников канон, входящий в последование панихиды. Сам он охотно отзывался на просьбы совершать отпевания своих земляков, видя в этом возможность для проповеди воскресшего Христа. И, наверное, нет ни одного ишимца, которому не довелось бы вживую услышать его слово.

«Память смертная» не оставляла пастыря не только потому, что таков был его христианский долг. Ещё в конце девяностых медики выявили серьёзные проблемы с деятельностью кровеносной системы. Дважды епископ оказывался на грани жизни и смерти, перенес сложные операции на сердце. Помнится, как, завершая служения Светлой седмицы, он говорил: «Слава Богу за радость встречи ещё одной Пасхи!» Владыка Евтихий отошёл к Господу утром 28 ноября 2022 года, в первый день Рождественского поста. Накануне, в воскресенье, он совершил последнюю свою Божественную литургию, традиционно попросив перед причастием прощения у всех прихожан.

Воистину – кончина праведника...

«Да будут едино»

Эти слова из молитвы Иисуса Христа к Отцу за учеников своих в Гефсиманском саду перед распятием, запечатлённые в Евангелии от Иоанна (глава 17, стихи 20-22), стали одним из главных жизненных принципов священнослужителя: «...Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино...» Поэтому они были избраны для титула сборника пись-

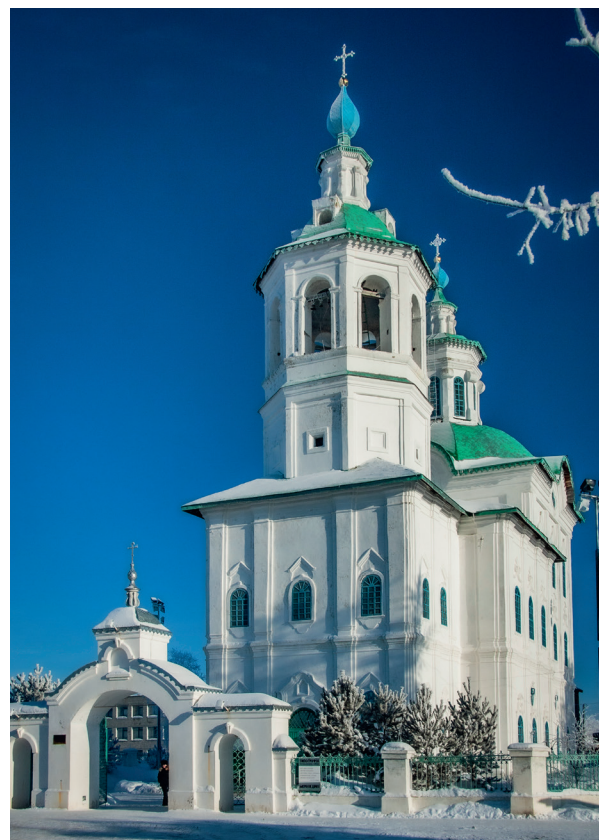
менных трудов епископа Евтихия, который вышел в Ишиме к 70-летию архипастыря при поддержке Президентского фонда культурных инициатив и методом народного сбора.

Книга представляет ишимского архиерея как человека разносторонних талантов, пробовавшего себя и как художник, и как литератор. В первой части сборника представлены его труды в жанрах публицистики, исторического очерка, гражданской поэзии, проповеди, послания к церковным праздникам. Во вторую часть сборника вошли интервью, данные владыкой Евтихием в разные годы – от 1991-го до 2012-го, а также его послания к пастве, размышления о путях разрешения церковных проблем, в которых особенно ярко отразилась эволюция взглядов пастыря – от пламенного апологета Русской Православной Церкви Заграницей до горячего сторонника церковного единства. Также представлены избранные труды на ниве молитвенной поэзии.

Все эти материалы пронизывает одна сверхзадача – забота о молитвенном единении паствы, о том, чтобы каждый мог найти свой взвешенный, чуждый крайностей, сверенный с Евангелием «царский путь» ко Христу, исполненный добрыми делами и заботой о ближнем.

Многие тексты и иллюстрации публикуются впервые или были прежде опубликованы в малодоступных приходских и зарубежных изданиях. А живое слово пастыря можно услышать на канале «Проповеди епископа Евтихия» в Рутубе.

Богоявленский собор с воротами и оградой, восстановленными по проекту епископа Евтихия, 2010 г.
Фото Г. Крамора

Явно компетентный человек

Есть люди, жизнь которых подобна захватывающей книге, где на каждой странице важные уроки и вдохновляющие истории. Пример – Хабиба Садыровна Шагбанова, чьё имя стало символом преданности науке, образованности и самоотверженности.

В путь!

Успешная личность начинается с маленьких побед и первых важных решений. Хабиба родилась в красивой и уютной деревне Тоболтура, неподалёку от знаменитого Тобольска. В кругу простых и доброжелательных людей прошло детство девочки, ставшей впоследствии известным специалистом в области филологии и педагогики.

Равняясь на старших сестёр, она научилась читать в пятилетнем возрасте. Её мама создала в доме особую ауру любопытства и тяги к знаниям, а папа вечерами собирал детей за шахматным столом, приучая к порядку в мыслях, развивая гибкий и цепкий ум. Любовь к шахматам, которую он им привил, осталась с ними на всю жизнь. Но особый отпечаток на душу девочки наложила литература. Русская классика и произведения зарубежных писателей и поэтов пробуждали в ней внутренний отклик, заставляли задумываться над значением ярких образных слов, над точностью и глубиной выражения мысли. Еженедельные вечерние чтения вслух в семейном кругу превратились в объединяющий сакральный «обряд», формирующий тонкую литературную разборчивость и вкус.

Строгий распорядок дня, установленный в семье, приучал детей к дисциплине, но страсть к книгам частенько перевешивала ограничения. Укрывшись одеялом, сестра Шакиря тайком включала фонарик и шёпотом дочитывала Хабибе увлекательные истории, утоляя её жажду поскорее узнать, чем завершилось бегство Золушки с бала и нашёл ли свою суженую Иван-царевич...

Глубокая, почти чувственная привязанность к миру слов предопределила выбор профессии. Планируя связать жизнь с литературой и языками, Хабиба решила поступать на факультет романо-германской филологии Тюменского государственного университета, заодно определившись со специализацией по французскому языку. Изначально учителя ей рекомендовали (да и это соответствовало

Хабиба Садыровна Шагбанова.

Фото из личного архива

Х. Шагбановой.

Автор неизвестен

её желанию) изучать немецкий, но родители Хабибы пережили трагедию войны, потеряв близких родственников, и подобное решение дочери могло стать для них болезненным. Вступительный экзамен оказался серьёзным испытанием: группа, в которую она попала, состояла из студентов, имевших предварительную языковую подготовку, Хабиба же начинала практически с нуля.

Первые месяцы учёбы дались невероятно тяжело. Девушка постоянно была в напряжении, отставая от сокурсниц и боясь вовремя не сдать сессию. Но характер, воспитанный родителями, помог ей выдержать. Она продолжала заниматься ночами, повторяя пройденный материал, учила грамматику, запоминала новую лексику. А наградой за её старания стали отличные отметки.

Дальнейший путь Хабибы Садыровны отмечен стремительным профессиональным ростом. Аспирантура, участие в многочисленных научных конференциях, публикация статей обеспечили ей признание коллег и широкой общественности. В тысячный раз подтвердилась народная мудрость: «Терпенье да труд всё перетрут!»

Профессионал

Рабочая биография Хабибы Садыровны Шагбановой – уникальная траектория, состоящая из достижений, усилий и решимости идти вперёд. Окан-

чивая факультет романо-германской филологии, она вновь оказалась на пороге важного выбора. Один из её наставников, знаменитый российский педагог, доктор наук Владимир Ильич Загвязинский увидел в ней огромный потенциал и предложил дальнейшее обучение в аспирантуре. Заманчивое предложение сопровождалось дополнительным условием: занять должность заведующего кабинетом недавно открывшейся Высшей педагогической школы. И хотя это был прекрасный шанс начать самостоятельную карьеру, Хабиба отказалась, поскольку знала, что родители ждут её возвращения домой, в родную сельскую школу.

Тем не менее, предложение поступить в аспирантуру запомнилось, а позже воплотилось в жизнь. Посвятив себя научной деятельности, она активно занималась проблемами изучения иностранного языка, разрабатывая инновационные методы обучения и воспитания учащихся. Период аспирантуры позволил ей глубже понять теорию и практику филологического анализа, приобрести ценные навыки исследовательской работы. Глубокий интерес к вопросам лингвистики и методологии изучения иностранных языков стимулировал исследования, которые завершились блестящей защитой кандидатской диссертации, закрепив за Шагбановой статус высококвалифицированного специалиста. Но работа продолжалась: со временем была написана и успешно защищена докторская, вновь подчеркнувшая её высокое мастерство и способность решать насущные вопросы современного языкознания. А материалом для диссертации стали редкие книги из библиотеки Парижского университета (университета Сорбонны), над которыми усердный кандидат наук работала целый год!

Важный этап в её профессиональном развитии – преподавательская деятельность. Начав ассистентом, Хабиба Садыровна двигалась вперёд, поднявшись до должности заведующей кафедрой иностранных языков. Каждое повышение было очередным шагом в умножении знаний, формировало собственный неповторимый стиль руководства и взаимодействия с коллективом. Приобретённый опыт позволил ей уже самой подготовить когорту талантливых исследователей и профессионалов. Её влияние распространилось за пределы страны, обеспечив международное научное признание и укрепив репутацию специалиста высочайшего класса.

Патриотизм

Хабиба Садыровна Шагбанова внесла значительный вклад в развитие отечественной науки, особое внимание уделив проблемам патриотического воспитания работников правоохранительных органов. Сотрудник полиции или военнослужащий, обладающий высоким уровнем патриотической культуры, способен эффективно защищать права и свободы граждан, обеспечивать безопасность и порядок в

Союз
объединённых
землячеств
Тюменской
области.
Фото из личного
архива
Х. Шагбановой.
Автор неизвестен

обществе, и поэтому одной из центральных идей исследований Хабибы Шагбановой стала необходимость комплексного подхода к формированию патриотического мировоззрения. В своих работах она подчёркивает важность сочетания теории с практической деятельностью, доказывая, что знание истории, традиций и культурных ценностей нации должно подкрепляться участием в общественной жизни и волонтерских проектах. Кроме того, она обращает внимание на особенность профессионального воспитания полицейских и военнослужащих, специфика службы которых требует внимания к морально-психологическим аспектам, повышению стрессоустойчивости, подготовки к решению сложных задач.

В научных трудах Хабиба Садыровна подробно рассматривает механизмы адаптации и социализации сотрудников правоохранительных органов, предлагая конкретные рекомендации по улучшению процесса их обучения и повышения квалификации. Особенно выделяется идея интеграции патриотического воспитания в учебный процесс образовательных учреждений МВД РФ. Программы обучения должны знакомить слушателей с героическими страницами прошлого, формировать гордость за свою страну, готовность встать на защиту её интересов. Отдельное внимание уделяется межкультурному взаимодействию и гармонизации отношений между представителями различных народов и культур. Исследования Хабибы Шагбановой способствуют лучшему пониманию проблем мультикультурализма и путей их решения в условиях глобализации и усиления миграционных процессов. Среди её заметных достижений – вклад в распространение русского языка и культуры за пределами нашей страны.

Африка

Язык – важнейший инструмент международно-го сотрудничества и культурного обмена. Чтобы укрепить позиции России на международной арене, необходимо создавать условия для изучения русского языка за границей. Особенно актуально это в регионах Африки, где сегодня он приобретает определяющее значение. В этом контексте возникла задача организации сети центров русского языка в Центральноафриканской Республике (ЦАР), Мали, Нигере и Камеруне. А поскольку в большинстве стран Западной и Центральной Африки официальным языком является французский, знание его представителями России стало главным условием взаимодействия с местными властями и населением.

Хабиба Садыровна с её превосходным французским легко устанавливала контакты с представителями местных администраций: за краткие командировочные дни в перечисленных странах ей удалось открыть 18 подобных площадок! Из них каждая сегодня представляет мост между культурами, способствует установлению дружественных связей, повышает интерес к нашей стране среди молодёжи и взрослого населения. Центры русского языка играют важную роль в популяризации русской культуры, литературного наследия, исторических традиций. Вклад Хабибы Шагбановой в открытие центров русского языка в Африке неоценим.

В настоящее время она продолжает вести активную научную и педагогическую деятельность, будучи востребованным экспертом в области филологии и преподавания иностранных языков. Хабиба Садыровна Шагбанова занимает ряд должно-

Хабиба Шагбанова внесла неоценимый вклад в открытие восемнадцати центров русского языка в африканских странах.

Фото из личного архива Х. Шагбановой.
Автор неизвестен

стей, демонстрируя свою значимость и ценность в научном пространстве. Среди них:

- член-корреспондент Российской академии естественных наук;
- заместитель директора Института русского языка РУДН им. Патриса Лумумбы;
- профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Санкт-Петербургского юридического института;
- председатель Государственной экзаменационной комиссии в СурГУ;
- главный редактор российского научного журнала «Общество и государство»;
- главный редактор журнала «Московский гуманитарный вестник»;
- учредитель журнала «Тюменский научный журнал».

Кроме того, она входит в состав редакционных советов таких известных научных изданий, как журналы *Litera*, «Филология: научные исследования», «Образование и право», что говорит о её значительном вкладе в развитие отечественной науки и образовательного процесса. Это, кстати, подтверждается и цифрами: Индекс Хирша, отражающий продуктивность и влияние учёного, составляет у неё 15 единиц. Общее количество ссылок на её работы превышает 550, а показатель цитирования приближается к цифре 821, свидетельствуя о востребованности трудов учёного.

И всё-таки самое важное достижение Хабибы Садыровны заключается не в званиях и наградах, а в её искреннем стремлении передавать знания следующим поколениям. Она щедро делится профессиональным опытом с молодыми коллегами, поддерживая их рост и поощряя продвижение в избранной ими специальности.

Роль Михаила Бирмана в музыкальной революции региона

Михаил Бирман за роялем

Фото из архива Тюменской филармонии. Автор неизвестен

Михаил Михайлович Бирман – фигура выдающаяся, Тюмени с ним повезло. За 20 лет управления областной филармонией он вывел региональную концертную организацию на передовые позиции в стране и поднял тюменскую афишу до уровня столичной. Словом, произвёл в регионе настоящую музыкальную революцию, привив у неискушённой публики вкус к истинному искусству, воспитав вдумчивого, умеющего понимать и ценить классику слушателя. Он – живое воплощение того, что мы называем мягкой силой. Бархатный, негромкий голос, неспешная походка, плавные жесты, умные глаза, пронизательный, но тёплый взгляд, врождённые интеллигентность, утончённость и благородство... И вместе с тем могучее стремление к поставленным целям и твёрдая уверенность в правильности выбранного пути. Это всё – Бирман. 29 декабря Михаилу Михайловичу исполняется 75 лет.

Всё начиналось с КЭБа

Вернёмся на одиннадцать лет назад. В ноябре 2014-го Тюменская филармония удивила общественность, объявив о праздновании своего 70-летия. Горожане поразились: как так, только в 2008-м организация отметила полувековой юбилей и вдруг добавила ещё годков к возрасту?

Дело в том, что филармония сначала не решалась вести отсчёт годам с момента создания в городе концертно-эстрадного бюро, правопреемником которого является. И напрасно. Филармоническое дело в Тюмени начало зарождаться именно на подмостках КЭБа. А судьбу филармонии, в сущности, определил приезд Бирмана-старшего – Михаила Марковича. Отец нашего героя был в своё время известным композитором и пианистом, много гастролировал, и иногда его маршруты проходили через провинциальную Тюмень. Здесь его уговаривали остаться навсегда, поскольку в КЭБе строили амбициозные планы и остро нуждались в профессионалах. В 1953 году гастролёр на уговоры поддался. Через пять лет КЭБ получил желаемый статус филармонии. А в 1975-м – своё славное будущее в лице молодого пианиста Михаила Бирмана-младшего.

Жизненные обстоятельства и личный выбор

Михаил Михайлович родился в Симферополе, и детство его было счастливым. Мама, в прошлом танцовщица, выйдя замуж, оставила сцену и целиком посвятила себя воспитанию детей. Отец – блестящий музыкант-импровизатор – колесил по стране, порой его не видели дома по 7 месяцев в году. Идея создания филармонии в Тюмени практически на пустом месте увлекла Михаила Марковича, и он перевёз семью из тёплого Крыма в холодную Сибирь.

Музыке Михаила Михайловича учили с малых лет. Увы, это не было его любимым занятием. Как всякий нормальный ребёнок, он стремился проводить всё свободное время во дворе. «Насколько себя помню, рос довольно хулиганистым. Вундеркиндом не был, сверхспособностями не обладал. Музыкой занимался без настроения. А вот футболом увлекался с особой страстью. При этом и в музыкальной, и в обычной школе получал хорошие отметки», – вспоминал Бирман.

Рождённый в артистической семье Михаил Бирман должен был стать музыкантом, как и его старший брат Николай. Просто по воле жизненных обстоятельств. А мог бы, между прочим, молекулы расщеплять на атомы. У него были к тому способности. Он даже подумывал о поступлении на какой-нибудь престижный факультет, связанный, например, с ядерной физикой. Впрочем, Бирмана посещали разные мысли по поводу своего будущего. И в 15 лет вопрос «что делать?» встал ребром.

Михаил Бирман с Денисом Мацуевым, российским пианистом-виртуозом, народным артистом РФ.
Фото из архива Тюменской филармонии.
Автор неизвестен

Лирика или физика? Выбрал лирику. Гены победили. И как-то сразу всё ясно стало. Когда человек определяется с выбором, его жизнь приобретает порядок. Вот и Михаил Михайлович все усилия направил на овладение профессией. Оказалось, искусство – это не только умение бегать пальцами по роялю. Оно требует колоссальных знаний и духовной работы.

Почему он выбрал рояль? Примером послужил, конечно же, отец, а потом и старший брат, который тоже выбрал этот инструмент. С малых лет Михаил Михайлович считал фортепиано главным инструментом, который шире других развивает музыкальный кругозор.

Он поступил в Свердловское музыкальное училище и попал на курс к выдающемуся музыканту, ученику великого Генриха Нейгауза – профессору Исааку Зетелю. С того момента вся его жизнь оказалась связана с музыкой. Кстати, Зетель был его педагогом и в консерватории.

Из юного Бирмана вышел трудолюбивый и прилежный ученик. Он не просто работал – вкалывал! В классе Зетеля иначе было невозможно. Там царил атмосфера творчества, в которую студенты уходили с головой. Попав в руки неистового профессора – очень яркого музыканта, они уже не представляли свою жизнь вне музыки. Творческая молодёжь того времени меньше всего думала о том, какую зарплату будет получать в будущем, и Михаил Михайлович тогда не задавал себе вопрос, создаст ли профессия музыканта условия для его безбедного существования. Но работать начал ещё студентом консерватории, поскольку успел обзавестись семьёй и наследником. Преподавал в новом музыкальном училище в Асбесте – «наездами».

помогла развитию творчества других музыкантов, поэтому он абсолютно ни о чём не жалел. Кстати, даже в самый сложный период, с 1992 по 1996 год, он вместе с дирижёром и скрипачом Антоном Шаровым гастролитировал по всей России, они играли вместе и за рубежом.

Как филармония вышла из кризиса и стала ведущей концертной организацией

В 1996 году Бирман получил предложение занять кресло директора филармонии. «Концертный зал находился в критическом состоянии, служебные помещения напоминали сарай, и внешне здание тоже выглядело ужасно. Ни одного артиста в штате! Дошли до руч-

ки...» – рассказывал Михаил Михайлович.

В 1998-м Тюменская филармония приступила к созданию собственных коллективов. Первым появился камерный оркестр, получивший впоследствии название «Камерата Сибири». Его возглавил давний друг Антон Шароев. О нём Бирман говорил, что тот ни за что не опустит высокую планку. И Антон Георгиевич вывел тюменских музыкантов на хороший столичный уровень.

Наряду с оркестром филармония обзавелась хором, который создала Анжелика Таланцева. Хор вырос, получил статус капеллы. Гордостью концертной организации стали и другие коллективы: дуэт русских народных инструментов «Лад», вокальный ансамбль «Санрайз» (его, кстати, создала родная сестра Бирмана – Наталья Гультеяева), ансамбль танца «Зори Тюмени».

Спустя несколько лет Бирману с восхищением замечали: «Какие прекрасные у вас коллективы...» Он улыбался и с достоинством отвечал: «А как же!»

Как Бирман рисковал

Несмотря на настойчивые призывы, он не хотел возвращаться в Тюмень. Ещё бы – ведь ему предлагали роль преподавателя консерватории. Это было прекрасным вариантом в городе, где бурлила творческая жизнь. Однако Тюменская филармония подкрепила своё приглашение веским аргументом – ключами от квартиры. И Бирман, человек семейный, согласился жить в областном центре, где в первую очередь интересовались разведкой нефтяных месторождений, а музыкой – лишь постольку-поскольку.

До начала 1990-х он успел побыть солистом и художественным руководителем филармонии. А потом создал свою организацию «Тюмень-концерт» – первую частную компанию, которая объединила и бизнес, и искусство. Хотел доказать, что настоящая академическая музыка может быть интересна горожанам и способна приносить доход. Пять лет доказывал. Было тяжело, признавался. Раньше ему не доводилось заниматься бизнесом. Осваивал науку на ходу. Он рискнул, и у него получилось. Именно в то время Бирман впервые привёз в Тюмень «Виртуозов Москвы».

«Как заставить искусство зарабатывать деньги? – размышлял Михаил Михайлович. – Способ один – сформировать вкус к академической музыке. Раньше классика в зале имени Гуляева звучала редко. Плановой концертной деятельности не было, об абонементной системе и речи не шло. Город ориентировался на эстрадных звёзд, которые делали кассу. Мы постарались изменить ситуацию. Приходилось работать чуть ли не с каждым слушателем персонально...»

Бизнес требовал большой отдачи и отнимал время у творчества. Безусловно, Михаилу Михайловичу чем-то пришлось пожертвовать. Но эта жертва

На репетиции с Евгением Шестаковым перед открытием традиционного фестиваля Дениса Мацуева в Тюменской филармонии.
Фото М. Калянова

С Дмитрием Хворостовским, оперным певцом, народным артистом РФ.
Фото из архива Тюменской филармонии.
Автор неизвестен

Уже тогда он задумывался о создании симфонического оркестра. Мечтал собрать коллектив из 60 музыкантов и постепенно довести их число до 100 человек. Говорил: «Приобретём хорошие инструменты, оденем исполнителей с иголки. Конкурс будет серьёзный – всероссийского уровня!»

Впервые о создании симфонического оркестра в Тюмени всерьёз заговорили в 2008-м. Но потом реализацию идеи отложили на неопределённый срок по финансовым соображениям. В 2015 году к проекту вернулись, и, как следствие, 20 ноября в культурной жизни региона произошло знаковое событие – состоялся первый концерт Тюменского филармонического оркестра – единственного симфонического оркестра, созданного с нуля в XXI веке. Его возглавил выдающийся российский дирижёр, заслуженный деятель искусств РФ Евгений Шестаков.

Спустя год Михаил Михайлович сказал: «Симфонический оркестр – показатель уровня культуры в регионе. Без него я просто не видел дальнейшего развития музыкального искусства в Тюмени. Сейчас тюменцы гордятся тем, что у них появился такой коллектив! На концертах полные залы».

Оркестр сразу стал важной частью культурной жизни области. С первых же шагов он завоевал сердца не только тюменцев, но и слушателей из других регионов страны. Известные в мире музыки исполнители выступали с коллективом на сцене Тюменской филармонии. А наши музыканты с успехом играли в Мариинском театре и на сцене Концертного зала имени Чайковского.

При Михаиле Бирмане Тюменскую филармонию стали называть ведущей концертной организацией Урало-Сибирского региона. О том, какими темпами она развивалась, можно судить по её достижениям. Уже в 1998 году по результатам конкурса, объявленного Министерством культуры России и газетой «Культура», Тюменская филармония вошла в десятку лучших по стране. В 2009 году стала победительницей X Всероссийского конкурса «1 000 лучших предприятий и организаций России» в номинации «Лучшая организация культуры и искусств». В 2010 году Тюменской филармонии был присвоен статус «Национальное достояние России», а также присуждено первое место среди концертных предприятий Российской Федерации.

Михаил Михайлович поднял музыкально-просветительскую и гастрольно-концертную деятельность филармонии на высокий уровень. Под его руководством была создана стройная система работы, направленная на приобщение

слушателей к лучшим образцам классического музыкального искусства. В Тюмень на гастроли потянулись отечественные и зарубежные исполнители мирового значения. Умеющий мыслить на перспективу Бирман большое внимание уделял работе по воспитанию аудитории. Он создал Союз друзей филармонии, который начинался со 100 человек и постепенно достиг 20 тысяч (!) поклонников музыкального искусства различного возраста.

Признание

Больших вершин достиг и сам Михаил Михайлович как авторитетный руководитель. В 2003 году он стал председателем Совета Ассоциации концертных организаций Урала, а в 2005-м – председателем Совета Союза концертных организаций России. При его активном участии проводились всероссийские форумы, совещания, творческие встречи, он принимал участие в конференциях Всемирной ассоциации менеджеров культуры в Германии и Люксембурге.

В 2006 году Бирман был награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Начало 2009-го ознаменовалось для него двумя знаковыми событиями: «Клуб 7» тюменских СМИ присвоил Михаилу Михайловичу титул общественного признания «Маэстро года», а по итогам ежегодного конкурса газеты «Музыкальное обозрение» он был назван «Персоной года». И попал, надо сказать, в солидную команду. Такое же звание получили выдающийся дирижёр Валерий Гергиев и великий композитор Родион Щедрин. Сам Бирман не считал, что высокие титулы принадлежат исключительно ему. «Я не переоцениваю свою роль в истории, – говорил он. – Эти награды – признание работы всего коллектива филармонии. И они, безусловно, укрепят авторитет организации, повысят её имидж в музыкальном сообществе».

Михаил Бирман и художественный руководитель, генеральный директор Мариинского театра Валерий Гергиев во время пресс-конференции.
Фото из архива Тюменской филармонии.
Автор неизвестен

В 2010 году Михаил Михайлович стал лауреатом Международной общественной премии в области культуры и искусства «Виват, Маэстро!» в номинации «За вклад в сохранение богатейшего духовного, культурного, эстетического наследия многонациональной России». А в связи с присуждением Тюменской филармонии статуса «Лидер экономики – 2010» и национального сертификата Бирман как руководитель концертной организации был награждён орденом «Звезда экономики России» III степени. В 2013 году он был удостоен медали ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени. Его имя занесено в энциклопедию «Лучшие люди России».

Преподавательский стаж – непрерывный

На протяжении всей творческой деятельности Михаил Михайлович продолжал сольные концертные выступления и вёл активную преподавательскую деятельность сначала в училище искусств, затем будучи профессором на кафедре специального фортепиано Тюменского государственного института культуры. Педагогика его чрезвычайно увлекала с молодых лет. Он много сил отдавал своим ученикам, но Бирмана занимала не только практика, но ещё и теория. Он проводил крупные педагогические конференции с привлечением свердловской и московской профессуры. Своими выпускниками всегда гордился. Признавался, что очень рад тому, что никто из его бывших студентов не бросил свою профессию.

Ученикам Михаил Михайлович старался внушить, что для музыканта главное – не выйти на сцену и всех покорить (хотя это тоже нужно), а сам процесс погружения в мир музыки. Как педагог он развивал в студентах творческое, образное мышление. Уверял, что это важнее, чем научить правильно играть. «Я стремлюсь воспитать музыканта. А уж потом пианиста, – подчёркивал Бирман и объяснял разницу: – Пианист – это ремесло, владение инструментом. Музыкант – личность, особое мировоззрение. Передо мной как перед педагогом стоит задача – разбудить в ученике фантазию. Кто я? Учитель музыки. Вот и учу музыке. В своё время меня так же вовлекли в этот сумасшедший и прекрасный мир...»

Сделал всё, что мог

В апреле 2014 года Михаил Бирман возглавил Тюменское концертно-театральное объединение, сплотившее пять учреждений культуры и искусства: филармонию, драматический театр, театр кукол, ДК «Нефтяник» и Тобольскую «драму». Он проработал на этой должности полтора

года, направив все свои силы на становление сложносочинённой структуры – этого областного ноу-хау, не знающего аналогов в России. Был счастлив, что эксперимент с ТКТО не только не провалился, но и принёс свои позитивные плоды – удалось сохранить творческую самостоятельность учреждений и создать условия для развития каждого из них. Но в октябре 2015-го Михаил Михайлович попросился обратно в филармонию. Он понял, что больше нужен там. А через год, поставив на крыло новый симфонический оркестр, Бирман по собственному желанию покинул пост директора Тюменской филармонии. В Тюменском концертно-театральном объединении признались, что его решение было неожиданным, но Михаил Михайлович сделал для своего детища всё, что мог...

Из наших старых интервью

Михаил Бирман о вдохновении: «Хорошо сказал Чайковский: «Вдохновение – это такой гость, который не всегда является на первый зов. Между тем работать нужно всегда ... настоящий честный артист не может сидеть сложа руки под предлогом, что он не расположен». Я полностью согласен с этим высказыванием.

Вдохновение приходит во время работы. Когда ты увлечён делом, каналы связи с вдохновением открываются сами собой. Появляются мысли и чувства. И чем талантливее человек, тем больше ему надо трудиться. Потому что талант даётся свыше, а ответственность за него несёт уже сам человек. Я знал чрезвычайно одарённых музыкантов, которые проявляли чудеса трудоспособности, работая день и ночь. Только так можно прийти к результату, который, кстати, не обязательно удовлетворит творца. В искусстве вообще сложно сказать, что ты чего-то достиг. Творчество бесконечно. А вдохновение

**Здание
Тюменской
филармонии.**
Фото Е. Христовой

– редкость. Вот у гениев с ним всё в порядке. Например, Иоганн Штраус признавался, что в его голове одна за другой рождаются музыкальные темы. И он не успевает их заносить в тетрадь. Композитор записывал свои вальсы на всевозможных бумажных обрывках, программках, салфетках, манжетах. Посещает ли вдохновение меня? Конечно. Ведь я люблю своё дело. Музыка – моя жизнь. И я хочу, чтобы она звучала в Тюмени, а горожане понимали в ней толк и приходили в концертные залы».

Михаил Бирман об уверенности: «Быть уверенным человеком – хорошо. Но не сомневается в себе только глупец. Для меня принять решение – дело непростое. Прежде чем отважиться на что-то, я перебираю множество вариантов. Как опытный шахматист, стараюсь смотреть на пять ходов вперёд. Ведь результат моей работы зависит от того, насколько точно удастся предугадать последствия решений. Поэтому делаю шаг, когда на 100 процентов убеждён, что должен поступить именно так, а не иначе, и готов взять на себя ответственность. Увы, опыт не гарантирует защиты от ошибок. У меня они тоже случаются, признаю. Ошибки тоже надо делать убедительно! Знаете, на концертах порой ловлю себя на мысли, что как музыкант абсолютно не согласен с исполнителем. С точки зрения эстетики играет он неправильно, но так убедительно, что я вынужден признать за ним это

**С Мишелем
Жаном Леграном,
французским
композитором,
пианистом,
дирижёром,
певцом.**

Фото из архива
Тюменской
филармонии.
Автор неизвестен

право! Дело творцов – провоцировать общественное мнение, будоражить людей».

Михаил Бирман об ответственности: «Мера ответственности каждого человека велика, только не всякий задумывается над этим. Мне как директору филармонии такие вещи просто непозволительны. За спиной стоят люди, чей успех и уровень жизни зависят от моей деятельности. Государственные субсидии закрывают только половину потребностей нашего учреждения в финансовых средствах. Остальное мы зарабатываем сами. Вопрос – как? Классическая музыка – не коммерческое искусство. Между тем репертуар филармонии на 90 процентов состоит из народной, джазовой, инструментальной, вокальной, симфонической музыки. Научиться извлекать из неё прибыль – тоже искусство, корни которого в нашей ответственности друг перед другом. Но у нас ответственность и перед обществом есть. Миссия филармонии – обеспечить тюменцам доступ к самому прекрасному, что было создано в области академической музыки. И здесь мы как раз достигли многого. Взгляните на репертуар! Необязательно ехать в Москву или Санкт-Петербург, чтобы послушать блестящих музыкантов. Тюмень в музыкальном плане не уступает столицам. И люди уже не мыслят свой город без настоящей культурной жизни. Самое большое удовлетворение, которое я получаю от работы, – это благодарные глаза слушателей на концертах».

Маяк милосердия и сострадания

Памяти Ольги Сметанюк

В эти предновогодние дни все мы вспоминаем Ольгу Олеговну Сметанюк, «декабристку» по месяцу рождения, женщину с большим сердцем, для сотен людей изменившую жизнь к лучшему.

Всю себя Ольга Олеговна посвятила служению другим: тем, кто оказался на обочине жизни, кто нуждался в помощи и поддержке и, главное, в надежде. Она была редким человеком, чья вера проявлялась не только в словах, но и в неустанных делах милосердия. Мне кажется, что с её уходом наше общество лишилось одного из самых ярких и деятельных маяков сострадания.

Главным делом её жизни был благотворительный проект «Дом для мам». На протяжении восьми лет Ольга Олеговна возглавляла его, создавая не просто православный приют, а настоящее надёжное пристанище для женщин, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях. Здесь, под её

**Приезд
Владыки
в посёлок
Зубарева.**
Фото из архива
Е. Володиной.
Автор неизвестен

чутким руководством пережившие кризис, насилие и отчаяние матери обретали не только кров и пищу, но и психологическую поддержку, юридическую помощь, возможность получить образование и найти работу. Ольга Олеговна видела в каждой из них не проблему, а потенциал, не неудачу, а начало нового старта. И верно: для многих её подопечных «Дом для мам» стал мостом от безысходности к новой, полноценной жизни.

Но деятельность Ольги Олеговны не ограничивалась этим проектом: она была глубоко верующим человеком, и её миссионерская работа распространялась на куда более широкий круг задач. Мечтая воспитать в подрастающем поколении любовь к

Родине, уважение к истории и традициям, Ольга Сметанюк стала создателем историко-патриотического лагеря «Русь». В этом лагере дети не просто отдыхали – они получали возможность общаться с ветеранами Великой Отечественной войны, с участниками трудового фронта, обогащались духовно и нравственно, находили новых друзей. Каждый год его воспитанники совершали познавательные открытия: смены прошлых лет были посвящены святым Петру и Февронии Муромским, Архистратигу Михаилу, святителю Николаю Чудотворцу, святой благоверной княгине Ольге, Крещению Руси, святителю Филофею. Но дети погружались не только в жития святых, они знакомились и со знаковыми историческими периодами: этапами освоения Сибири или с войной с Наполеоном, с важнейшими сражениями Великой Отечественной войны...

Ольга Олеговна была человеком невероятной силы духа, неиссякаемой энергии и глубочайшего милосердия. Она не ждала похвал и наград, просто делала то, что считала своим долгом и призванием. Память о ней должна стать для всех нас напоминанием о том, что даже один человек может менять мир, когда им движет искренняя вера и любовь. Я верю, что свет её неугасимой души освещает наш путь к добру и созиданию.

Иерей Анатолий Войнов:

«Ольга Олеговна была не просто прихожанкой храма Архангела Михаила в Зубарева. Она была одной из тех, кто стоял у его истоков, кто вложил в это святое дело свою душу, своё время и свои силы. Она была примером для всех нас: примером веры, трудолюбия и, главное, любви. Любви к Богу и любви к человеку. Благотворительность и милосердие – вот те два столпа, на которых зиждилась её жизнь. Для неё милосердие было естественным дыханием души, заповедью, которую она исполняла с неподдельной искренностью».

Игорь Ракша, председатель Тюменского регионального отделения общества «Двуглавый орёл»:

«Ольга Олеговна искренне любила Святую Царскую семью, она всецело отдавала себя защите чистой памяти их добродетельного жизненного пути. Помню, как мы вместе шли Царским крестным ходом до Ганиной ямы. Ольга с больными ногами, преодолевая трудности, прошла путь гораздо легче, чем мы с детьми. Благодаря Ольге я осознал смысл подвига семьи последнего

Ольга Олеговна Сметанюк с воспитанниками историко-патриотического лагеря «Русь».
Фото из архива Е. Володиной.
Автор неизвестен

императора России Николая II, я увидел, что такое настоящая любовь в семье и во имя Родины! Я понял во имя чего надо жить и как надо защищать имя и подвиг Святых Страстотерпцев, являющихся сегодня примером для всё большего количества прозревающих россиян».

Лариса Лукьянова, радио «Вера»:

«Мы познакомились с Ольгой Олеговной Сметанюк в 2018 году в студии радио «Вера». Говорили, конечно, про «Дом для мам» и сохранение едва начавшихся жизней. Я всегда восхищалась её энергией и силой настоящего русского характера, умением любить, равнодушием, стремлением помочь всем, кто в этом нуждался, желанием обустроить жизнь людей и спасти души через веру».

Вера Константиновская, координатор проекта «Дом для мам»:

«Она была не просто руководителем – более 8 лет Ольга Олеговна была душой нашего проекта «Дом для мам, Тюмень». Её свет и тепло освещали путь сотням женщин и их малышам. Благодаря её любви и заботе многие мамочки нашли поддержку в самые трудные моменты, а в мире появились сотни новых жизней».

Надежда Маркова, подопечная «Дома для мам»:

«От всего сердца говорю спасибо за поддержку, оказанную моей семье в сложный для нас период. Проект во главе с Ольгой Олеговной Сметанюк протянул руку помощи мне, когда я была беременна пятым ребенком без жилья, прописки и средств к существованию».

Нетипичные люди типичного провинциального города

К 200-летию восстания декабристов

Движение декабристов – одна из самых драматичных страниц отечественной истории. И одна из самых противоречивых, ведь каждую из сторон, сошедшихся в том противостоянии, привела на Сенатскую площадь своя правда.

Возможно, эта неоднозначность придаёт тем далёким событиям особую остроту: любой из нас, кто готов погрузиться в их осмысление, как бы авансом получает право на собственный взгляд. Не случайно в разные исторические периоды, как только ни называли тех, кто вывел войска на улицу 14 (26) декабря 1825 года, – героями и авантюристами, мечтателями, грезившими о совершенном мироустройстве, и преступ-

**Памятник
декабристам
встречает гостей
на привокзальной
площади
Ялуторовска.**

Фото В. Ермаковой

никами, выступившими против законной власти. Их видели прагматиками, готовыми идти до конца, чтобы достичь поставленной цели; неудачниками, не сумевшими воспользоваться подходящим случаем и захватить власть; идеалистами, рискнувшими всем, что им было дорого, ради блага Отчизны... Думаю, до тех пор, пока жив интерес к эпохе, в обществе не будет на этот счёт единого мнения, да и так ли оно необходимо? Важнее, на мой взгляд, другое:

в наших краях сохранилась собственная память о людях, проводших здесь долгие годы ссылки и оказавших благодаря своим обширным знаниям и передовым взглядам неоценимое влияние на жизнь сибирской глубинки. Память бережная и признательная. Из чего она складывается и чем подпитывается – об этом мы попросили рассказать Ирину Владимировну Петелину, сотрудницу Тюменского музейно-просветительского объединения, заведующую музейным комплексом.

Ирина Петелина занимается изучением декабристской темы более тридцати лет. Собственно, её и знают прежде всего как руководителя музея декабристов, входящего в состав комплекса, и как одного из авторитетных специалистов в этой области. Интересно, что когда-то молодая учительница, филолог по образованию, начала преподавать в школе уроки истории, и вскоре они привели её вместе с учениками в один из самых знаковых музеев Тюменской области. К слову, именно в Ялutorовске ещё в 1938 году появился первый в нашей стране музей, посвящённый декабристам, а точнее – Музей памяти декабристов, как долгое время он назывался. Сегодня идёт реставрация дома Матвея Ивановича Муравьёва-Апостола, где представлена большая часть собранной экспозиции. И, как заметила моя собеседница, параллельно обсуждается возможность вернуть музею его первое уникальное имя:

– В России несколько учреждений носят название «музей декабристов», но Музей памяти декабристов был только у нас – неудивительно, что многие ялutorовчане считают справедливым о нём вспомнить... Ну а я когда-то так заинтересовалась работой, которая велась в этих стенах, что в 1991 году перешла сюда на должность младшего научного сотрудника. Собственных знаний было ещё мало, но мне повезло: меня отправили в Тобольск, в архив, на поиски документов, связанных с домом Саввы Мамонтова. Сразу скажу, что нужных бумаг мы там не обнаружили, однако сотрудникам музея в последующем удалось документально подтвердить факт принадлежности дома на соседней улице семье знаменитого предпринимателя и мецената... А тогда в архиве мне попался обширный материал, связанный с пребыванием в Тобольской губернии ссыльных декабристов. Сведения были интереснейшие: мы в ту пору работали вручную, и я помню, как с волнением просматривала каждый листочек по своей любимой теме. Со временем у меня появилась возможность погружаться в неё всё глубже и глубже, читать литературу, находить, в том

числе, уникальные исследования. Помню: возвращалась домой и пересказывала мужу всё новое, что сумела узнать. Увлекла своими рассказами всех домашних, особенно младшего сына. Он юрист по образованию, но превосходно знает историю. Если мне требуется консультация в исторической области, не связанной напрямую с темой декабристов, я вполне могу к нему обратиться.

– Уверена, что для вас участники восстания – не просто персонажи далёкого прошлого, а живые люди со своими убеждениями, сомнениями, переживаниями... А если брать по-крупному, кто они, на ваш взгляд: бунтовщики, авантюристы, романтики?

– В первую очередь романтики, искренне желающие видеть Россию процветающей. Да, они признавали, что ошиблись с выбором метода, но главной своей цели не изменяли до конца жизни – достаточно посмотреть на след, который многие оставили в судьбах сибирских городов. Конечно, люди были разные: взгляды одних можно назвать умеренными, других – достаточно радикальными. Собственно, это отсутствие единой позиции и согласованных действий в итоге привело их к поражению. Восстание не было подготовленным: декабристы воспользовались ситуацией, когда власть, вопреки ожиданиям, перешла от Александра I не к Константину, а к Николаю, в то время не имевшему в армии достаточной популярности, и отважились пойти на риск. Но надо понимать, что у них не только единодушие, но и опыта необходимого не было: жёсткие, жестокие, кровавые уроки Французской революции повторять, конечно же, никому не хотелось.

Ирина Владимировна Петелина в образе Марии Константиновны Муравьёвой-Апостол.
Фото из архива И. Петелиной.
Автор неизвестен

- Мне кажется, что по-настоящему характеры многих из них раскрылись даже не во время подготовки заговора, а позже, во время следствия...

- Да, записи того времени дают достаточное представление о поведении декабристов во время допросов. Среди них были и те, кто испугался, - они изо всех сил пытались себя выгородить, но в основном перед нами предстают честнейшие и благороднейшие люди.

- Наверняка у вас есть любимцы?

- А как же! И Матвей Иванович Муравьев-Апостол, и Иван Дмитриевич Якушкин, и Иван Иванович Пущин, и Евгений Петрович Оболенский... Иногда мне кажется, что если взять лучшие качества каждого из них и сложить вместе, то получится идеальный человек. При этом и сами по себе они, конечно же, были прекрасны! Продолжая говорить о поведении на следствии, можно вспомнить, что Иван Якушкин умудрился в своих показаниях не сообщить ничего, кроме того, что следователям и так было известно. Несчастливая юношеская любовь научила его руководствоваться тем, что подсказывает разум, а не сердце, но это не значит, что он полностью отказался от чувств. Напротив, обдумывая каждый шаг, он исходил из интересов своих близких. В 1822 году Иван Дмитриевич вступил в брак с Анастасией Васильевной, урождённой Шереметевой, и мог прожить с ней долгую благополучную жизнь. После вынесения приговора жена умоляла его разрешить ей отправиться следом в Сибирь, и как бы ни хотелось ему видеть супругу рядом, он убедил её остаться и посвятить себя воспитанию наследников - напомним, что ссыльным запрещалось брать с собой детей... И вот важная деталь в его биографии: младший сын Якушкина

Фото из архива
А. Стрельцовой.
Автор неизвестен

**Музейные
интерьеры:верху
гостиная в доме
М.И. Муравьева-
Апостола,внизу
первый этаж дома
И.Д. Якушкина**

Фото В. Ермаковой

появился на свет, когда отец уже был арестован. Мальчик не виделся с ним, но с самого детства вёл переписку. В письмах Иван Дмитриевич терпеливо, тонко, последовательно его наставлял, и когда повзрослевший молодой человек получил возможность приехать в Ялutorовск, они проговорили всю ночь - такими близкими, такими родственными по духу сделало их общение на расстоянии.

- Думаю, что отчасти наша очарованность образами декабристов подкреплена подвигом их жён: ведь только за достойнейшим из мужчин, оставив столичный комфорт, женщина решилась бы поехать в Сибирь, как мы сейчас говорим, «по своей воле». История ялutorовских ссыльных подарила нам какие-нибудь романтические сюжеты?

- Вспомним о судьбах двух близких друзей - Ивана Ивановича Пущина и Евгения Петровича Оболенского. Пущин, всеобщий любимец, острый на язык, находчивый в споре, отзывчивый на просьбы и готовый прийти на помощь представителю любого сословия, - не случайно близкие называли его «Маремьяна-старица» (Маремьяна-старица о всём мире печалится - так гласит русская пословица). И при этих замечательных чертах - человек, искренне убеждённый в том, что жениться можно только на равне... Очень мне не хочется рассказывать об Иване Ивановиче что-то плохое, но из Туринска в Ялutorовск он привёз незаконнорожденную дочку, которой сам решил дать воспитание. И пока она была совсем малышкой, в качестве няни выбрал для неё крестьянку из вольноотпущенных - Варвару Самсоновну Баранову. А вот Евгений Оболенский, его товарищ, придерживался на этот счёт другого мнения. С молодых лет, сопровождая на балы своих сестёр (правила того времени не допускали появления девицы в обществе, если при ней не находился кто-то из старших родственников), он чувствовал, насколько светские красавицы ему

безразличны. Судя по письмам к друзьям, можно предположить, что, оставшись Евгений Петрович в столице, он бы никогда не женился, ведь в его понимании жена должна быть подобна чистому листку, позволяя мужчине воспитывать её под стать своему идеалу.

Стоит отметить, что князь Оболенский был действительно выдающимся человеком. Смелый, всегда имеющий собственное мнение, он решительно шёл к поставленной цели. Именно он согласился стать «диктатором» восстания, убедившись, что прежний диктатор, князь Трубецкой, не появится на Сенатской площади. Причём согласие он дал соратникам уже под конец событий, понимая, что их начинание терпит крах и что за это решение ему придётся нести ответственность. Так вот...

В Ялуторовске, снимая с Пушиным один дом на двоих, Оболенский разглядел в Варваре Самсоновне качества жены, о которых долго мечтал. Но, естественно, желание с ней обвенчаться не нашло поддержки у его друга. «Что может быть общего у образованного князя и безграмотной крестьянки», – недоумевал Пущин. Девушка тоже была как минимум смущена. Она даже обратилась за советом к супруге Муравьёва-Апостола, Марии Константиновне, предполагая, что Оболенский хочет над ней посмеяться. «Если он действительно желает мне добра, дал бы мне денег. Я бы купила приданое и вышла замуж за ровню по мыслям...» – так она тогда говорила.

И всё-таки время показало, что ей в жизни достался счастливый билет. Неизвестно, как сложилась бы её судьба в браке с крестьянином, а вот союз с Евгением Петровичем оказался очень удачным. Уже через год после свадьбы она умела читать и писать, научилась говорить по-французски. В обществе её принимали, отдавая должное присущим ей сдержанности и достоинству. Полюбили её и родственники Оболенского. В дальнейшем, когда

Мемориальный дом М.И. Муравьёва-Апостола сегодня закрыт на реставрацию.

Фото из архива А. Стрельцовой.
Автор неизвестен

Юные посетители рассматривают экспозицию в доме Ивана Якушкина.

Фото из архива А. Стрельцовой.
Автор неизвестен

мужу вернули титул, она тоже стала княгиней. Наверное, единственное, что могло её печалить, это то, что лишь двое из пяти родившихся у них детей дожили до совершеннолетия. Кстати, Пущин, каждый раз встречая Варвару Самсоновну, говорил ей комплименты, понимая, что его другу это приятно. К тому же он и сам нашёл в наших краях своё счастье, пусть и позднее. После амнистии Иван Иванович женился на вдове своего друга и единомышленника, тоже ссыльного декабриста, Михаила Александровича Фонвизина. Чета Фонвизиных жила в Тобольске, Пущин время от времени имел возможность их навещать, и долгое знакомство с Натальей Дмитриевной постепенно переросло в глубокую душевную привязанность.

– А известно ли сегодня что-то о потомках декабристов, отбывавших ссылку в Ялуторовске?

– Да, и со многими наш музей поддерживает дружеские связи. У Евгения Петровича Оболенского прямых наследников не осталось, но потомок его сестры, Владимир Николаевич Токарев, приезжал в наш город и передал в дар несколько мемориальных вещей из семейного архива: охотничьи сапоги, старинные очки, шкатулки... Более двадцати потомков насчитывается у Ивана Дмитриевича Якушкина – когда-то мы делали целую выставку, рассказывая о представителях этой линии. Их биографии действительно заслуживают отдельного упоминания: среди членов семьи были разведчики, учёные, общественные деятели. И все гордятся предком-декабристом! Дмитрий Дмитриевич Якушкин, последний пресс-секретарь президента Ельцина, бывал у нас неоднократно. Впервые приехал ещё в студенческие годы, а сегодня он –

профессор Высшей школы экономики в Москве. Его сын, Иван Дмитриевич Якушкин, является полным тёзкой нашего героя. Приезжала к нам и Елизавета Александровна Бонч-Осмоловская, известный микробиолог, член-корреспондент РАН. Она привозила уникальную вещь – портрет Анастасии Васильевны, супруги Якушкина, находившийся при нём все долгие годы ссылки. У нас в экспозиции представлена его копия.

– Помню эту миниатюру в мемориальном доме Ивана Дмитриевича: его жилище – пример скромного быта, которым довольствовались многие ссыльные декабристы. А скоро ли закончится реставрация главного здания музея?

– Закрывая дом Муравьёва-Апостола, мы надеялись, что достаточно будет косметического ремонта, но комитет по охране памятников (а это памятник федерального значения) оценил состояние постройки и принял решение о необходимости капитальных работ. Дом действительно очень старый: он построен в 1795 году! Матвей Иванович приобрёл его у Егора Прокопьевича Белоусова, ялutorовского мещанина. Изначально дом строился как «доходный»: хозяева занимали одну половину, другую сдавали приезжим. Вот и Матвей Иванович два года был квартиросъёмщиком, а после принял решение выкупить его для своей семьи. Он был очень заботливым мужем: женился в 1832 году на Марии Константиновне, будучи сосланным в Сибирь. И любящим отцом: своих детей у пары не было, они взяли двух приёмных девочек, окружив их трогательной заботой. Для них Матвей Иванович постоянно улучшал и перестраивал своё жилище: у дома появился парадный вход, терраса, великолепный сад. Во время одной из перестроек он спрятал под плаху чернового пола письмо, адресованное потомкам. В нём изложил историю дома, узnanную от Егора Белоусова, с которым очень подружился. И поведал, как жили его ссыльные друзья – из де-

Все ялutorовские улицы когда-то начинались от острога.

Фото В. Ермаковой

вяти ялutorовских декабристов в то время осталось шестеро: кто-то ушёл из жизни, кто-то воспользовался возможностью и отправился на Кавказ. Интересно, что место своему посланию Матвей Иванович выбрал под плахой чернового пола, недалеко от печки, понимая, что тайник обнаружат, когда начнут её перекладывать. Так и произошло: в 1935 году письмо обнаружил первый директор нашего музея Иван Юрьевич Озолин.

– Ирина Владимировна, а как декабристы участвовали в жизни Ялutorовска, что делали для его развития?

– Главная их заслуга – открытие двух всеобщих школ: бесплатной для мальчиков и платной для девочек. Инициатива исходила от Ивана Дмитриевича Якушкина, на него же легла основная часть хлопот; друзья помогали кто чем мог. Женская всеобщая школа была первой в Сибири – плату за малоимущих учениц вносили либо сами декабристы, либо местные купцы, с симпатией относившиеся к их прогрессивным идеям. Известно, что ялutorовский купец Иван Петрович Медведев привёз готовый сруб – когда его установили, мальчики получили возможность ходить на занятия. Благодаря появлению школ все местные ребятишки научились читать и писать – и это в маленьком-то провинциальном городке! Дети крестьян, как правило, обучались год или два, мещан и купцов – четыре (школа была четырёхлетней). Все мы знаем таких её выпускников, как этнограф, археолог и художник Михаил Знаменский или основатель Союза сибирских маслodelьных артелей Александр Балакшин. Кстати, Балакшин был сыном купца, который неоднократно поддерживал декабристов в их начинаниях.

Можно вспомнить и о том, что Василий Карлович Тизенгаузен разбил здесь роскошный фруктовый сад – первый в Сибири! Он угощал жителей Ялutorовска своими яблоками, постепенно его примеру стали следовать другие горожане. А Андрей Васильевич Ентальцев, подполковник, командир конно-артиллерийской роты, выучился на лекаря и начал вести приём больных. В городе, где до этого трудился единственный уездный лекарь, помощь оказалась неоценимой. По воспоминаниям современников, порой у ворот его дома собиралось до тридцати крестьянских подвод... Могила Андрея Васильевича до сих пор сохранилась на нашем кладбище. А в 1992 году рядом с нею был установлен памятник декабристу Враницкому, который прибыл сюда раньше других с подорванным северной ссылкой здоровьем. Василий Иванович Враницкий скончался, не дождавшись приезда товарищей, место его захоронения до сих пор неизвестно...

– Несколько лет назад местный житель мне рассказывал, что чётко прочерченные, безукоризненно прямые улицы Ялutorовска – во многом заслуга декабристов, знакомых с планировкой Санкт-Петербурга.

- Присутствие в небольшом городке таких заметных людей не могло не породить мифов. Сотрудники музея изучили огромное число документов, но нигде не нашли сведений о том, что декабристы участвовали в разработке градостроительных планов. Ялutorовск стоит на ровном месте - когда-то его улицы начинались от острога и, не петляя, шли в выбранном направлении. Другой наш миф - про «рощу декабристов», якобы когда-то ими заложенную. Долгое время нас окружали берёзовые леса, от которых сегодня почти ничего не осталось. Конечно, можно допустить, что именно в эту рощу декабристы ездили на прогулки, хотя на самом деле отдыхать и дышать свежим воздухом они могли где угодно. И то, что этот сохранившийся участок леса имеет форму звезды, - тоже, конечно, фантазия! Зато именно в Ялutorовске появились первые улицы, названные их именами: Якушкинская, Пущинская, Оболенская! Случилось это - только представьте - ещё в 1858 году! Город разрастался, улицам требовались новые названия, и горожане вспомнили людей, сделавших для них так много хорошего...

- К юбилею событий на Сенатской площади готовитесь?

Костюмированное мероприятие:

«Летний вечер в музейном саду».

Фото из архива

А. Стрельцовой.

Автор неизвестен

- Ждём гостей, в том числе из других музеев декабристов, с которыми тесно сотрудничаем. Готовим круглый стол, традиционные Якушкинские чтения. В этот раз в центре внимания будет «Женский образ Сибири» - посвящение их жёнам... А ещё откроем новый объект показа: кофейный салон. Хочется погрузить желающих в быт и атмосферу девятнадцатого века с его запахами и звуками. У нас давно разработана театрализованная экскурсия, где сотрудницы музея предстают в роли Марии Константиновны Муравьёвой-Апостол. Спрос огромный. Пока на ремонте мемориальный дом, проводим её в купеческой гостиной музея «Торговые ряды»... Мне особенно нравится, когда ко мне подбегают ребятишки и спрашивают: «А вы правда Мария Константиновна? А сколько вам лет?» Вот и салон, по нашей задумке, будет наполнен жизнью: известно, что Матвей Иванович сам заваривал кофе и разливал его гостям, никому этой чести не уступая. И первое в городе пианино появилось именно в его доме... Очень надеемся, что новая площадка напомнит гостям Ялutorовска о людях, живших здесь, и о культуре, которую они с собой принесли.

Первый поезд из Тюмени

5 (17 по новому стилю) декабря 1885 года – 140 лет назад с вокзала станции Тюмень отправился первый поезд. Значение Транссибирской железнодорожной магистрали, которая тянется почти через всю Евразию, для нашей страны недооценить невозможно. Она практически связывает железной нитью Восток и Запад. На неё нанизана такая большая и такая разная страна... Иностранцы считают особым шиком и одновременно высшим достижением туриста проехать по Транссибу до Владивостока от Москвы, а то и от Санкт-Петербурга. Или – наоборот. А уж для обороны России Транссиб послужил во времена всех войн XX века. Правда, мало кто знает, что последний император России Николай II, ещё будучи цесаревичем, был назначен своим отцом Александром III куратором строительства этой дороги...

А пятого декабря был открыт участок Транссиба Екатеринбург – Тюмень длиной 325 километров. Рельсы для этого участка изготовил один из заводов купцов Демидовых.

Но вернёмся в старушку Тюмень – первый русский город или Врата Сибири, как его называли и называют. «Здесь начинается Сибирь», – гласит девиз газеты «Тюменская область сегодня» и всех ресурсов, связанных с ней, и это правда. А вот стан-

**Выпускники
школы ФЗУ
г. Тюмень,
23 мая 1928 года.**
Фото из коллекции
Сергея Дубинского

ция начинается с вокзала... Здание из красного кирпича, облицованное гранитом, построили в том же 1885 году. На фасаде, разумеется, герб Министерства путей сообщения – якорь, на фоне которого скрестились топор и кирка.

Английский исследователь, журналист и писатель Гарри де Виндт в 1887 году проехал от китайского Пекина до французского Кале. В 1889 году он издал книгу «От Пекина до Кале по суше». Из неё

мы можем почерпнуть сведения о том, как выглядел наш вокзал глазами такого респектабельного иностранца. Цитату эту нашла Елена Дубовская – она есть на первых страницах её книги «Привет из Тюмени»:

«Вокзал стоял посреди большого ухоженного парка. Это напомнило мне вокзал на германских Водах – такие же аккуратные дорожки, посыпанные гравием, такие же клумбы, фонтаны и чугунные скамейки под липами. Что касается буфета, то он не уступил бы любому французскому». Там иностранец увидел такие деликатесы, которые ему было неожиданно увидеть в Азии. Знал бы он, что и вокзал-то открыт всего лишь два года назад...

Я помню этот вокзал уже в советском исполнении. Кстати, и в ресторане, и в буфете тоже бывал. Деликатесов там в 1973 году не было, но ресторан пользовался популярностью не только в округе, но и у горожан. А также – у криминалитета, который всегда «работал» на вокзале.

А мой друг и коллекционер Сергей Дубинский спас часы этого вокзала (правда, тоже уже советские), которые теперь стоят (пока не идут) в его кабинете. Там и разговариваем. А на столе у моего друга лежит «Акт приёмки в постоянную эксплуатацию Государственной приёмной комиссией железнодорожного вокзала на станции Тюмень. 1974 г.». Подписан он 30 октября 1974 года. Тогда был принят новый, привычный современным людям высокий серый вокзал с большими часами на торце, но старый ещё стоял рядом. Он не сдавался.

Я не сомневаюсь, что сегодня это здание признали бы памятником архитектуры. Но когда задумали строить новый, первый решили снести. Не зря же в 1912 году неподалёку от него рабочие обнаружили кости и бивни мамонтов.

– Да, планировали снести чуть ли не за ночь, но в те времена строили на века, поэтому старый вокзал не поддавался новой советской технике, – расска-

Прекрасный сад на привокзальной площади помнят только тюменские старожилы.

Фото из коллекции Сергея Дубинского

зывает Сергей Дубинский. – Потом там долго, около года, работала техника, экскаваторы, которые понемногу разбирали старое здание. Ещё у меня был альбом «Снимки постройки Тюмень-Омской железной дороги и Синарско-Шадринского подъездного пути. 1909-1913 гг.». Я подарил его ишимскому краеведу и исследователю Геннадию Крамору, но несколько фотографий для журнала «Сибирское богатство» у меня есть. Кстати, кроме часов в моей коллекции есть ещё мраморная табличка «Буфет» из ресторана на старом тюменском вокзале. Мне её подарил товарищ, который как раз ломал старое здание.

А я уже рассматриваю уникальное дореволюционное (имперское!) фото, где к зданию вокзала подъезжают подводы. А ещё – фотографии отправки солдат на фронт... И возвращения из армии на комсомольские стройки Тюменской области. И вспоминаем, что и мы оба уходили в армию с нашего, правда, уже нового вокзала.

Тут я вспоминаю, что пунктом моего назначения в 1984 году был вокзал Камышлова, где до сих пор стоит близнец нашего старого вокзала!

Кстати, ещё из истории: именно министр путей сообщения при утверждении плана развития первых железнодорожных путей в Сибири настоял, чтобы магистраль проходила через Тюмень. Теперь понятно почему Константина Николаевича Пасьета тюменцы удостоили позже звания почётного гражданина города. Екатеринбургцы таким званием отметили другого строителя Транссиба – Евгения Васильевича Богдановича. Впрочем, и город между Тюменью и Екатеринбургом назван в честь него. А в Тюмени его имя носит одна из улиц. Вот что такое Транссиб, уважаемые читатели...

Но передо мной во всех смыслах стоят советские часы, снятые с имперского здания вокзала, и ловлю себя на мысли, что и я, бывало, стоял под ними.

Те самые часы.

Фото из коллекции Сергея Дубинского

Тюменский городской общественный банк

К 160-летию со дня открытия

Первое, что открывается взору с правой стороны улицы Ленина (бывшей Спасской) во время подъёма на горку после пересечения речки Тюменки – красивое старинное здание. Большинство жителей Тюмени знают это здание как филиал краеведческого областного музея. Многие слышали, что в нём располагалась городская управа – главный орган местной власти до революции 1917 года. Но, наверное, единицы осведомлены о том, что в этом здании несколько десятилетий вёл деятельность первый в Тюмени банк. Но первым он был не только в Тюмени, но и во всей Тобольской губернии и Сибири.

ТЮМЕНЬ. Городская Управа.

Первый в Сибири и главный в губернии

Сразу отвечаю возможным оппонентам насчёт тюменского первенства в создании городского общественного банка: в Иркутске и Томске банки созданы раньше, но они изначально создавались при городских благотворительных заведениях, как своего рода поддержка этих учреждений. Тюменский же городской общественный банк, как и другие в Российской империи, созданные в соответствии с уставом 1862 года, стали одной из примет эпохи Великих реформ Александра II. Это было время пришествия капитализма в Россию, начала бурного развития промышленности и торговли. И Тюменский городской общественный банк создавался с целью оживления торговой и промышленной деятельности в Тюмени.

Городская управа,
г. Тюмень

Тюмень издавна была городом купеческим, и необходимость в банковском учреждении у местных предпринимателей имела большая. Первое упоминание о необходимости открытия в Тюмени общественного банка встретилось в материалах Тюменской городской Думы в 1846 году. Исследователь Е.И. Долгушина выяснила, что в более практическую плоскость вопрос перешёл в 1856 году, когда купец С.И. Трусов, в то время городской голова, предложил городскому обществу принять от него 20 000 рублей серебром в капитал банка.

В этой инициативе тюменского градоначальника выдающуюся роль сыграл В.А. Арцимович, бывший в то время тобольским губернатором. Виктор Антонович приложил максимум усилий, чтобы убедить местное купечество в необходимости создания такого банка. Известно, что первоначально три тюменских купца намеревались выделить на создание банка 53 тысячи рублей. Забота губернатора о развитии производительных сил края звучит вполне современно: «Едва ли можно без больших потерь предоставить развитие промышленности одному времени и положиться единственно на людей предприимчивых, которых у нас немного, да и те едва ли без обеспечения на будущее время согласились бы деятельность и капиталы свои обратить на страну, хотя и богатую, но неизвестную, и в которой утвердиться прочно они не могут». Но в силу новизны дела решение вопроса затягивалось, и в итоге Тюменский городской общественный банк был учреждён постановлением Тюменской городской Думы 30 октября 1864 года. Для Тюмени это стало выдающимся событием.

В газете «Тобольские губернские ведомости» № 46 за 1864 год опубликовано подробное объяв-

ление об услугах банка: «Тюменский городской общественный банк, учреждённый с разрешения правительства в 1864 году, объявляет во всеобщее сведение, что банк с 2 января 1865 года будет проводить свои операции на следующих основаниях: «Банк принимает вклады для обращения из процентов от присутственных мест всякого наименования, казённых и общественных учреждений всякого рода, находящихся как в городе Тюмени, так и в других городах империи, а также от должностных и частных лиц, жительствоющих в городе Тюмени и других российских городах. Также принимаются для процентного обращения вклады капиталов, принадлежащих монастырям, церквам и обществам». Далее шло подробное разъяснение, что вклады принимаются на неопределенное время, с обязательством возврата по первому требованию или же на срок от трёх до двенадцати лет. На вклады до востребования банк обязывался платить проценты «по пяти рублей на сто рублей в год» – очень неплохие условия по нынешним временам. По срочным вкладам банк обещал платить 6 процентов годовых. Но имелось одно условие по вкладам, которое сразу определяло круг клиентуры – сумма взноса не менее пятидесяти рублей.

Понятно, что со сберкассой это ничего общего не имело. Но в данном случае такая политика была вполне оправданна – банк только начинает деятельность и не может позволить себе чрезмерные расходы на операционные издержки, которые неизбежно последуют за наплывом самой разной клиентуры. Особо оговаривалось, что все вверенные банку вклады обеспечиваются не только «основным банковым капиталом в 13 000 рублей, но и всем состоянием Тюменского городского общества». Про выдачу ссуд первым пунктом сообщалось – «под учёт векселей лиц всех сословий, по закону имеющих право обязываться векселями, жительствоющих как в Тюмени, так и других городах, но с тем, чтобы лица сии были известны банку своею благонадежностью».

Дальнейший перечень обеспечения кредитов банка даёт хорошее представление о потенциальной клиентуре банка: «Банк принимает к учёту купо-

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Тюменскій Городской Общественный Банкъ

Открытъ въ 1865 году, при основномъ капиталѣ 13000 руб., имѣющій въ 1917 г. собственные капиталы: основной 333896 р. и запасныя 121668 р. Операции свои производитъ ежедневно съ 9 1/2 часовъ утра до 2 1/2 ч. дня.

1) Приемъ вкладовъ. 2) Учетъ векселей. 3) Ссуды подъ: а) процентныя бумаги, б) недвижимыя имѣнія, в) Товары и товарныя документы (вѣдущія и дубликаты), а такъ-же исполнять и кредитныя коммисіонныя порученія,

Правленіа Тюменскаго
Общественнаго Банка
Директоръ М. Доментовъ.
Бухгалтеръ М. Юргановъ.

Из коллекции
объявлений,
собранных
автором

ны по билетам 5% банковым, комиссии погашения долгов, облигации, вышедшие по тиражу, и другие срочные беспорные и верные обязательства от всех лиц, без изъятия; под залог каменных и деревянных домов, торговых лавок, заводов и других зданий, находящихся в гор. Тюмени, застрахованных от огня; под залог застрахованных от огня товаров, находящихся в гор. Тюмени, а именно: хлеба всякого рода в зерне и муке, сахара, чая, сала, кожи, масла, соли, воска, мёда, металлического товара и хлебного вина; под залог драгоценных камней, жемчуга, золотых, платинных, серебряных и других неподверженных порче вещей, и под залог билетов государственного казначейства и государственной комиссии погашения долгов, государственных 5% банковых билетов, 4% билетов государственного банка, безимённых билетов других общественных банков, по которым до срока возврата капитала осталось не более десяти месяцев, и оплаченных акций и облигаций, выпускаемых частными компаниями и пользующихся гарантией правительства, или принимаемых в залог по казённым подрядам и поставкам».

Легко заметить, что банк в самом начале своей деятельности проводит крайне осторожную кредитную политику. Единственно, что вызывает вопрос – почему нельзя брать в залог объекты на территории Тюменского уезда? Ведь многие тюменские купцы имели солидную недвижимость за пределами Тюмени. Достаточно вспомнить хотя бы конный завод купца Подаруева. Видимо, это объясняется недостатком как капитала, так и опыта банковского дела. И такая политика представляется совершенно разумной на первых порах.

Правление банка установило следующий график работы: заседания три раза в неделю по понедельникам, средам и субботам «с 10 часов утра до 2 пополудни; в случае же надобности, по усмотрению членов правления банка, присутствие в банковом правлении открывается и в другие дни недели».

Правление банка состояло из директора и двух заместителей (товарищей, как тогда говорили), избираемых городским обществом. На случай отсутствия кого-либо из этих троих городское общество избирало на каждую должность кандидата. Один из

Тюмень, панорама,
Горбанк.
Открытка
из коллекции
А. Вычугжанина

товарищей директора был заведующим кассой. Директор и его товарищи на время исполнения своих обязанностей освобождались от всякой другой общественной службы. При банке также был создан учётный комитет – своего рода экспертный орган, который оценивал возможности потенциального заёмщика. В учётный комитет приглашались лица, известные своей компетентностью в делах коллег и пользующиеся авторитетом в предпринимательской среде. Во время пребывания на должности носили мундир Министерства финансов, несли имущественную ответственность. В комнате заседаний правления необходимо было иметь зеркало (трёхгранная подставка с тремя указами Петра I), печать с гербом города и названием банка.

Тюменский городской общественный банк поначалу занимал одну комнату в здании городской Думы. Впоследствии, в 1876 году правление поставило вопрос о переустройстве комнаты, занимаемой торговым словесным судом, для нужд банка.

Первым директором Тюменского городского общественного банка стал Александр Евлампиевич Котовщиков, его товарищами избрали Фёдора Ивановича Овечкина и Никанора Антоновича Рогожникова. Примером банковской операции этого периода может служить обращение городской управы с просьбой принять под проценты на три года вклад в 1 000 рублей от тюменской женской гимназии и выдать им на это банковый билет. К сожалению, форму такого билета от Тюменского городского банка мне до сих пор встречать не приходилось.

В качестве одного из первых заёмщиков в 1866 году встретилось имя австрийского подданного Эммануила Беранека. Он взял ссуду в 270 рублей под залог 4% билета Государственного банка в 300 рублей на шесть месяцев.

В 1868 году банк возглавил Пётр Григорьевич Ядрышников, его товарищи – Афонасий Козьмич Глазунов (он же завкассой) и Андрей Яковлевич Максимов. Горожане уже могли оценить создание городского банка как благо. К примеру, священник Успенской церкви по билету банка на вклад в 2 000 рублей получил за 1867 год доход в пользу церкви в 120 рублей.

Если внимательно читать журналы заседаний банка, то в сухих банковских бумагах можно встретить массу интересного о жизни Тюмени, почувствовать время почти двухвековой давности. Капитал городского общественного банка образовывался за счёт отчислений из прибылей банка, а также пожертвований некоторых горожан. 10 000 рублей в 1872 году пожертвовала Тюменскому городскому обществу жена полковника Фотина Семёновна Серебрякова – «на условие ежегодного отчисления из прибылей банка 2 000 рублей на содержание Владимирского сиропитательного заведения, учреждённого в Тюмени её отцом Семёном Михайловичем Трусовым». 1 000 рублей пожертвована в 1892 году по

Городской общественный банк, улица Царская.
Открытка из коллекции А. Вычугжанина

духовному завещанию тюменской мещанки Татьяны Алексеевны Пенъевской «на условие ежегодного отчисления из прибылей банка 60 рублей в распоряжение города на благотворительные цели». И 20 000 рублей в 1907 году пожертвовал тюменский I гильдии купец Антон Васильевич Колмаков на условии ежегодного отчисления из прибылей банка 1 200 рублей, начиная с 1908 года, на содержание устраиваемой на его средства богадельни».

Кредиты предоставлялись как частным лицам, так и местному самоуправлению. Прибыль от операций направлялась на нужды городского хозяйства и благотворительные цели. Очень ценным для Тюменского городского общественного банка было то, что купцы в порядке исключения ещё в 1868 году выхлопотали у министра финансов разрешение открывать временное отделение на Ирбитской ярмарке. Примеру Тюмени последовали и другие города Тобольской губернии. В Кургане банк открылся в 1865 году, в губернском Тобольске – 1868, в Таре – 1868, Ишиме – 1875, Тюкалинске – 1882. Лидером по капиталам и оборотам в силу первенства в торгово-промышленной деятельности всегда являлась Тюмень. Для сравнения – в 1908 году: Тюменский банк – оборот 6 224 326, прибыль – 118 933 рублей; Курганский – 1 509 746 и 58 896, Тобольский – 731 896 и 45 928. Если учесть, что основное число городских общественных банков было учреждено в Российской империи с 1866 по 1883 год, то Тюмень можно считать одним из лидеров и в общероссийском масштабе.

Преодолевая финансовые катастрофы

Волна крахов городских общественных банков произошла в 1881-1895 годах: закрылись 64 банка. Это стало следствием рискованной кредитной политики администрации банков, увлечением многих из них спекулятивными операциями, отсутствием должного квалифицированного контроля в первую очередь со стороны органов местного самоуправления.

По закону от 26 апреля 1883 года вводилось ограничение размера кредита одному лицу, устанавливался правительственный надзор за деятельностью банков – Министерство финансов получило право проводить ревизии. Резко контрастирует с этим сообщением о крахах городских общественных банков статья по случаю юбилея банка в Тюмени: «В истекшем 1894 году нашему городскому общественному банку исполнилось ровно тридцать лет существования. Тридцать лет тому назад в 1865 году городское управление вручило только что возникшему учреждению сравнительно незначительный капитал – 13 000 рублей. Этот капитал к нынешнему году возрос до солидной и круглой цифры, достигающей почти 300 000 рублей». Если принять при этом во внимание, что в течение этих тридцати лет банк, из ничего ставший солидным учреждением, приходил ещё на помощь сиропитательному ремесленному заведению и городской кассе, которым из своих прибылей отчислил: первому – 44 000 рублей, а второму – 110 000 рублей, – то нельзя не прийти к заключению, что обороты банка за время его существования были очень велики, а деятельность его, направленная на расширение местной промышленности и торговли, очень плодотворна. Нельзя не отдать должное лицам, стоявшим во главе этого полезного учреждения, благодаря которым дело велось энергично и очень умело.

В ознаменование такого важного события, каким является тридцатилетний юбилей банка, правление последнего, представив на рассмотрение городского управления отчёт об операциях и оборотах банка за истекший 1894 год, просило Думу разрешить из чистых прибылей банка за этот год, которых насчитывалось 18 413 рублей 4 копейки, отчислить к основному и запасному капиталам банка 15 000 рублей для того, чтобы размеры этих капиталов доходили в текущем году до 300 000 рублей. Остаток прибылей банк предлагал разделить следующим образом: в доход города 1 353 рубля 4 копейки, в пользу Владимирского сиропитательного заведения – 2 000 рублей и 60 рублей на капитал Пеньковой (в сумме 1 000 рублей). Рассмотрев этот вопрос в последнем своём заседании, Дума, «признавая справедливым желание правления довести капиталы банка до размера в 300 000 рублей», тем не менее, в виду печального положения городской кассы, увеличившихся расходов города и уменьшившихся приходов постановила: из чистых прибылей банка отчислить к его капиталам 5 000 рублей, в городской доход – 11 353 рублей 4 копейки, а в остальных статьях счёт прибылей банка и их распределение утвердить».

Короткая заметка – свидетельство того значения, какое создание местной власти стало играть в жизни города. Гласные городской Думы, среди которых большинство составляли купцы, стремились к тому, чтобы городской банк не был «казённо-канцелярским» местом. Когда у городского общественного банка в Тюмени появились конкуренты – отделения

Сибирского торгового и Государственного банков, местное купечество начало поддерживать городской банк как «благотворительное для города учреждение». Гласный городской Думы Иван Иванович Игнатов даже «возбудил в Думе вопрос об изменении порядка операций в общественном банке и об открытии учётной операции ежедневно, а также о приёме от частных лиц на текущий счёт, рассчитывая таким путём привлечь капиталы и усилить учётную операцию». При этом следует заметить, что именно Игнатов хлопотал об открытии в Тюмени отделения Сибирского торгового банка.

Интересная деталь: когда в Тюмени в 1905 году отмечали 25-летие отделения Сибирского банка в Тюмени, Игнатов предложил присутствующим тост за «процветание Тюменского общественного банка». В этот период Тюменский городской общественный банк в обязательном порядке отправлял свой баланс для публикации в «Вестнике финансов, промышленности и торговли» (орган Министерства финансов). В 1906 году Тюменская городская управа выразила благодарность «за успешное ведение операций» правлению банка и учётному комитету, а также ревизионной комиссии.

1907 год ознаменован для банка крупными вложениями в городскую инфраструктуру. Городу выдано под 6% годовых 11 910 рублей 72 копейки, для капитала городского ломбарда под 8% – 10 208 рублей 34 копейки, на постройку скотобойни – 37 227 рублей 85 копеек, городских лавок – 9 166 рублей 67 копеек, пожарного помещения – 19 000 рублей; устройство при скотобойне сжигательной печи – 8 000 рублей, мероприятия против холеры 1908 года – 3 000 рублей.

Городской ломбард (также предприятие городского самоуправления) для Тюмени важен по двум причинам. С одной стороны, выручал горожан в трудный момент (это лучше, чем идти к ростовщикам), с другой – давал доход в городскую казну.

И в этом же году выдана ссуда под залог земельного участка в Червишевской волости – под названием «Чернореченская дача». Видимо, дела

**Банкирская
контора
Андреева.**
Открытка
из коллекции
А. Выхужанина

знаменитой фермы Памфиловых уже шли к закату. Эта кредитная история эхом отзовется в скромном газетном объявлении от 1 сентября 1917 года о том, что в «кассе банка на хранении состоит подлежащие выдаче кому следует наличные деньги в сумме 58 884 рублей 10 копеек, оставшиеся свободными от продажи 9 августа 1917 года заложенного в банке недвижимого имущества умершей Агнессы Вильгельмовны Вардроппер».

К 1914 году в России вели операции 319 городских общественных банков, из которых 48 в губернских городах, остальные – в уездных центрах.

Банковские будни глазами обывателя

Тюменский городской общественный банк постановлением городской Думы от 30 марта 1911 года был переведён в дом купца Аверкиева на Царской улице (в настоящее время это здание института культуры, в советское время к нему были надстроены два этажа). К тому моменту значительно вырос бюджет, расширилась клиентура, банк за десятилетия деятельности заработал репутацию и капитал. В двух комнатах городской управы уже давно стало тесно. Так что перемещение в самый центр города было оправданной необходимостью. Договором аренды предусматривалось отведение для банка на втором этаже дома Аверкиева семи комнат. На второй этаж вела мраморная лестница, владелец обязался за свой счёт провести электрическую проводку.

Арендную плату вряд ли можно считать обременительной. За наём помещений за 1915 год уплачено 466 рублей 67 копеек. При этом годовое жалование директору банка определено в 2 000 рублей с доплатой за работу на Ирбитской ярмарке 300 рублей. Товарищу директора, выполняющему обязанности завкассой – 1 200 рублей. Плюс за Ирбитскую ярмарку – 300 рублей. Второму товарищу директора «по поручениям» – 600 рублей; бухгалтеру – 1 500.

Из коллекции
объявлений,
собранных
автором

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е .

Тюменский Общественный Банк публикует, что
въ присутствіи онаго 17-го января 1913 г..

будетъ продаваться вторично

недвижимое имѣніе умершаго чиновника Владимира Степановича Ключарева, находящагося во 2-й части гор. Тюмени, по Казанской улицѣ, подъ № 53.

Желающіе купить это имѣніе, могутъ осматривать таковое въ натурѣ и свѣдѣнія объ условіяхъ продажи узнать въ присутствіи банка ежедневно, съ 9-ти до 3-хъ часовъ дня, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней. Декабря 11 дня 1912 г.

Директоръ Д. Рѣшетниковъ. Бухгалтеръ М. Юргановъ.

Небольшой участок на улице Царской стал настоящим средоточием банковских учреждений. На углу улиц Иркутской и Царской в уютном каменном особняке (бывшем доме Подаруева) расположилось отделение Сибирского торгового банка. На той же стороне Царской, практически напротив дома Аверкиева, в доме Текутьева, в начале 1909 года открыло свои двери отделение Русского для внешней торговли банка. Неподалёку, в помещении приказчиьего клуба, в 1911 году открылась Тюменская биржа. На соседней улице, Спасской, также в бывшем доме Подаруева, активно вело свою деятельность Тюменское отделение Государственного банка. Для полноты картины следует упомянуть, что более двадцати лет на углу улиц Иркутской и Царской, прямо напротив отделения Сибирского торгового банка вела свои операции банкирская контора «Я.П. Андреева. Наследники», крах которой произошёл в 1904 году. Так что все тюменские банки в этот период можно было обойти за полчаса.

С переходом в новое здание для банка началась новая жизнь. Появилось помещение для полноценного обслуживания клиентуры, график работы стал ежедневным. Вскоре и арендодателя помещения, купца Аверкиева, избрали директором банка. Об этом событии имеется свидетельство очевидца: «15 февраля, в 11 ½ часов дня в помещении общественного банка священником старообрядческой церкви было отслужено молебствие, на котором, кроме правления и служащих банка, присутствовали: городской голова П.И. Никольский со всеми членами управы, гласные Думы, члены учётного комитета и приглашённые лица. По справкам, молебнов в банке не служилось более 20 лет; даже при переходе в новое помещение банка не было отслужено молебна; прежде, когда директором был А. Брюханов и др., молебны служились ежегодно. Молебствие по уставу старообрядцев продолжалось более 1 ½ часов, отличаясь большою торжественностью и истовым служением. По окончании молебна присутствующие поздравили директора банка А.Ф. Аверкиева с вступлением в должность. Все присутствующие на молебствии были приглашены в квартиру А.Ф. Аверкиева, где был предложен хлеб-соль. Когда было подано шампанское, городской голова П.И. Никольский от лица городской Думы поздравил А.Ф. со вступлением в должность директора банка, отметив, что он вступает на этот ответственный пост в очень неблагоприятное для дел банка время, пожелал ему сил и успеха для руководства таким большим и ответственным делом, как улучшение и расширение банковских дел. Тост был покрыт единодушным ура всех присутствующих».

Благодаря тюменскому репортеру под псевдонимом «Мефисто» мы можем познакомиться с обычным рабочим днём этого периода в Тюменском городском общественном банке в фельетоне «Банковский день»: «Деловой день в банке начался. Уже

А.Ф. Аверкиев,
г. Шадринск.
Фотоателье
С. Мамаева

произвёл свою несложную операцию списыватель с текущего счёта – скороспелый коммерсант, получивший от батюшки в наследство капиталчик, который тает, яко воск от лица огня. Приплелась древняя старушка и, оглядываясь по сторонам, словно совершая воровское дело, вложила на текущий счёт сто рублей бумажками, серебром и медью. Особенно много трёхкопеечниками. Прилетел как угорелый самый разнообразный коммерсант, которого перед тем с честью вышибли уже из двух банков. Так что он прилетел уже в третий. А в четвёртом у него как раз сегодня платёж. Надо достать во что бы то ни стало денег. Увы! То, что он предлагал, не могла произвести ни одна банковская администрация. И он так же стремительно вылетел из банка, помчавшись на этот раз уже куда-то на городище, где, вероятно, кончается много неудачных банковских операций.

Явились два промышленника среднего калибра учесть вексельки. Конечно, липовые. Потому что деловых почти никаких. Но промышленность не терпит и постепенно съедает сама себя. Пока они ещё кредитоспособны, и вексельки учтены. Уходят со спокойным сердцем. До следующей субботки. Явился ещё со своей неизменной банковской операцией. Переучёт чужих векселей. Тип, каких много. А вот ещё тип, каких немного. Этот платит аккуратно. Вполне кредитоспособен, но векселя, представляемые к учёту, самые сомнительные. Да и сам он личность вполне сомнительная. Учитывает ненадёжные векселя из 6–8 %, а сам даёт деньги из двенадцати годовых. Так сказать, официально, а неофициально из двадцати годовых или десяти в месяц.

Народу скапливается.

Всё, что совершается в широко раскинувшемся городе, где кипит разнообразная трудовая жизнь, концентрируется здесь, в солидном кабинете и за мелкой решёткой. Где покоятся кредитки и звонкая монета. Работает эта машина тихо, спокойно, деловито и бесстрастно.

Но те, кто приходит сюда, почему-то волнуются, нервничают, иногда ругаются. Нет-нет, кто-нибудь да выкинет какую-нибудь штуку. Например, предлагает в уплату процентов вместо денег старые оловянные часы. Или разбушует редактор вульгарной газетки, грозя «прописыванием». А затем всё идет спокойно своим чередом. Как на Шипке». Вестник Западной Сибири. 1915. № 16. С. 3.

По каждому из упомянутых в фельетоне клиентов банка можно писать отдельную статью – нечто вроде комментария. Но в силу особенностей редакционного задания ограничусь только некоторыми пояснениями. Редактор «вульгарной газетки» – имеется в виду газета «Ермак», редактор которой прославился также нападениями на А.И. Текутьева. «Тип, каких немного» – это ростовщик. «Помчался на городище» – видимо, там обитал кто-то из известных тюменских ростовщиков, а заём у них – это в итоге неизбежный крах. К этому можно добавить, что зарисовка с натуры сделана в 1915 году, когда по причинам, связанным с Первой мировой войной, начались неплатежи, нарушения поставок некоторых видов продукции, рост цен на сырьё и материалы.

Спасательный круг для городского бюджета

К началу Первой мировой войны банк подошёл как авторитетное финансовое учреждение. Считаю, что эффективной формой рекламы для банка в те годы стали почтовые открытки. Городские общественные банки на дореволюционных открытках – явление не столь частое. Но Тюменский городской общественный банк на открытках найти проще, чем Тюменские отделения Сибирского торгового и Государственного банков, а также банковской конторы Андреева.

Информация о нашем банке встречается во всех дореволюционных путеводителях по Сибири. После перехода в новое помещение больше информации стало появляться в местной прессе. В 1910 году в местной газете прозвучала критика, что банку следовало бы не ограничиваться «вывешиванием» данных о своей деятельности в помещении банка. В августе 1911 года в городской Думе было принято решение «об оглашении балансов городского банка. Оглашение их весьма желательно, но несравненно более широкое, то есть опубликованное в местных газетах. Баланс нашего городского банка таков, что им по справедливости может гордиться наша городская управа и администрация банка».

Об авторитете банка в это время говорит хотя бы тот факт, что в 1911 году собрание тюменского общества приказчиков постановило переместить капиталы общества из Сибирского торгового банка в городской. Но следующий, 1912 год, принёс правлению банка неприятности. Часть гласных го-

родской Думы подвергла банк столь резкой критике, какой не было за всю его историю. Кампанию эту поддержала газета «Ермак», посвятившая теме несколько публикаций. Допускаю, что в данном случае имело место со стороны редактора «Ермака» неприязненное отношение к городскому голове А.И. Текутьеву. Некоторые публикации в адрес Андрея Ивановича можно считать откровенной травлей.

Определённые основания для критики имелись: «По балансу Тюменского городского общественного банка на 1 октября видно, что в портфеле банка к этому числу было протестованных векселей на сумму свыше 62 тысячи рублей; сумма для нашего банка очень высокая и ещё небывалая со времени основания банка. Компетентные лица по этому поводу говорят, что за эти месяцы сумма протестованных векселей ещё более увеличится. По сделанному подсчёту, например, ныне одни татары не заплатят в общем свыше 1 млн рублей; мы уже в своё время отмечали факт прекращения платежей некоторыми татарскими фирмами, торгующими сырьём. К ним нужно прибавить ещё одного крупного неплательщика – г. А.В. Кульмаметьева, сильно пострадавшего (на 250 тысяч рублей) от банкротства вятских фирм и сейчас прекратившего платежи по векселям. Г. Кульмаметьев ведёт крупное дело в Тюмени и Барнауле. Частные банки в Тюмени ввиду всеобщих неплатежей свели учёт векселей за последнее время почти на нет; отзываясь, что в Тюмени осталось очень немного лиц, могущих оправдать кредит». Сибирская торговая газета. 1912. № 220. Стр. 3.

Среди сообщений о банке часто встречаются объявления о продаже заложенного имущества. Прямо скажем – симптом не очень хороший для здоровья банка. И не случайно в 1914 году в местной газете появилась заметка «Пересмотр кредитов»: «В Тюменском общественном банке 3 и 4 июня состоялись заседания правления банка совместно с членами учётно-ссудного комитета; оба собрания были многолюдны и продолжались чуть не до полночи. На собраниях были пересмотрены кредиты всех клиентов банка (до 500 чел.), причём многим кредиты были сокращены, другим увеличены. Вновь

Дом Аверкиева до перестройки.
Открытка
из коллекции
А. Вычугжанина

вошедшие в состав комитета члены от татарских торговцев, присутствовавшие в заседаниях, много способствовали освещению вопросов, связанных с открытием кредита лицам, имеющим дела с Тюменским табором за всё существование общественного банка. При пересмотре кредитов присутствовало значительное число членов учётного комитета, и все вопросы обсуждались детально и решались коллегиально, причём благодаря присутствию на собрании многих лиц, знакомых с разными отраслями торговли и промышленности, возможно было более или менее ярко осветить положение дел в торговом мире. Председательствовал на совещаниях директор банка А.Ф. Аверкиев». Вестник Западной Сибири. 1914 г. № 120. Стр. 3.

Можно констатировать: мера эта была насколько беспрецедентной, настолько и действенной. Через два месяца грянула война, которую в то время называли Второй Отечественной. В 1914 году было запланировано отметить 50-летний юбилей банка как старейшего банковского учреждения губернии. Отпраздновать его, как планировалось, помешала начавшаяся война. Имеется свидетельство очевидца, как проходил юбилей: «Вчера в час дня в помещении городского общественного банка состоялось торжественное празднование пятидесятилетия со дня основания банка. На чествовании собрались представители местного торгово-промышленного мира во главе с директором банка и членами учётного комитета городского самоуправления, представители адвокатуры и прессы. Вначале о. Петром Ребриным был отслужен молебен с провозглашением многолетия Всему Царствующ. Дому, министру финансов, всем лицам, послужившим на поприще создания и развития учреждения, провозглашена вечная память умершим уже деятелям банка. Перед началом молебствия о. Петром было сказано приветственное слово.

После молебствия присутствующим был предложен холодный завтрак, во время которого были прочитаны приветственные телеграммы из общественных банков разных городов, краткий очерк развития оборотов банка, из которого видно, что банк блестяще прогрессировал, увеличив капитал в продолжение истекшего пятидесятилетия в 25 раз. В заключение была послана министру финансов телеграмма следующего содержания:

«Петроград.

Господину министру финансов

Тюменский городской общественный банк, празднуя полувековой юбилей своего существования, приносит Вашему Высокопревосходительству свою глубочайшую признательность за то внимательное отношение, которое Вы и вверенное Вам ведомство проявляет к нуждам общественных кредитных учреждений. И при этом банк в лице правления и собравшихся на торжество предста-

вителей городского управления и своих клиентов из граждан города Тюмени выражает полную уверенность, что наша Родина, столь богатая производительными силами и будучи отрезвлена в народных массах, сокрушив восставших на неё врагов, выйдет на широкий путь экономического своего развития, и тогда финансовым учреждениям страны под руководством Вашим представится широкое поле деятельности. Директор».

В балансе банка за 1914 год обращают на себя внимание две цифры: в пассиве значительная сумма займа в Государственном банке – 177 137 рублей 93 копейки, в активе – ссуды городу – 102 013 рублей 58 копеек. Совершенно очевидно, что городской банк за счёт средств, привлечённых от государства, оказал мощную финансовую поддержку местной власти. В военное время банк оказал Тюмени неоценимые услуги. В 1915 году на мобилизационные расходы выделил 25 000 рублей. Чистая прибыль в 1915 году составила 39 140 рублей, из неё банк в доход города направил 20 000. Несмотря на объективные трудности, связанные с войной, 1916 год для банка был таким же прибыльным, как и предыдущие. Чистая прибыль составила 52 181 рубль 15 копеек. Банк выдал городу ссуду 100 тысяч рублей сроком на год для продовольственных закупок.

В 1917 году банк, как и вся страна, пережил драматические события. Руководителем банка в это время стал Михаил Ефимович Дементьев. Представление о нём как о человеке даёт его обращение к тюменцам: *«Граждане! Тюменский городской общественный банк, приветствуя принятые городским*

самостоятельным мерой против надвигающейся голодовки, постановлением своим решил немедленно внести в городскую кассу в виде аванса за всех своих служащих, сторожей, их семейств и прислуги по числу едоков потребную сумму наличными деньгами за 9 месяцев, т. е. на 1-е октября 1916 года на заготовку необходимых продуктов, хлеба и мяса. Доводя об этом до сведения всех граждан города Тюмени, правление банка горячо приглашает последовать этому начинанию все общественные организации, учреждения и частных лиц без ограничения суммы. Люди состоятельные независимо от душевой потребности могут вносить для усиления оборотных средств по операции заготовки продуктов в виде ссуды крупными суммами. Помощь городу необходима не только деньгами, но и опытом людей, имеющих связи с уездами как Тюменским, так и соседними. Довольно мучений, бедствий, нищеты, стыда и срама! Пора направить нашу жизнь в спокойное русло. Если мы не поможем сами себе, то никто нам не поможет. Встретим грядущий праздник Рождества Христова и Новый год в надежде на светлое будущее России и от всего сердца произнесём: «Слава в вышних Богу и на земли мир». Директор Тюменского общественного банка Мих. Дементьев».

В 1918 году в газете «Тюменский рабочий» появилось короткое объявление, что 6 апреля сего года на «демократических началах» директором банка избран Михаил Михайлович Юрганов (при Решетникове и Дементьеве он был бухгалтером), его товарищами – Фёдор Егорович Сесюнин и Дмитрий Петрович Ляпин. Заметку подписал комиссар банка Ив. Ляпин. На этом историю Тюменского городского общественного банка можно считать законченной. Наступал период военного коммунизма, во время которого банки были ликвидированы за ненужность.

Официально городские общественные банки ликвидированы приказом Наркомфина РСФСР в декабре 1918 года. Тюменский городской общественный банк был ликвидирован в 1919 году после окончательного установления советской власти в городе.

Для завершения повествования такая информация из отчёта за 1916 год – сведения о сроках возврата срочных вкладов. Таблица содержит перечень вкладов с 1917 по 1929 год. Общая сумма – 534 658 рублей при числе вкладов – 179. Наибольшую сумму предполагалось вернуть в 1917 году – 342 060 рублей, 104 вкладчика; в 1918 году – 154 798 рублей, 57 вкладчиков; 1919 году – 7 700 и 3 соответственно. На крайний срок – 1929 год – нашлось 2 оптимиста с суммой 2 375 рублей. Какие трагедии стоят за этими цифрами, представить легко. Печально. Но самое страшное – рухнула страна.

Для написания статьи использованы материалы ГБУТО ГАТО.

Из коллекции
объявлений,
собранных
автором

Тюменскій Городской Общественный БАНКЪ

объявляетъ, что изъ открытыхъ въ
ознаменованіе исполнившагося въ
1915 году пятидесятилѣтія суще-
ствованія Банка, стипендій по взно-
су учебной платы, нынѣ, съ
начала учебного 1916-17 года имѣ-
ется свободная стипендія въ Тю-
менской Женской Гимназіи. Желаю-
щіе воспользоваться этой стипен-
діей граждане Тюмени, предпочти-
тельно: служащіе Общественнаго
Банка и служащіе по Городскому
Общественному Управленію, при-
глашаются подать Банку, или въ
Городскую Думу, надлежащіе за-
явленія.

Директоръ Мих. Дементьевъ.
Бухалтеръ М. Юргановъ.

Частная газета Тобольска

К 135-летию выхода первого номера газеты «Сибирский листок»

Российская дореволюционная журналистика прошла путь от рукописной газеты «Вестовые письма» и первых печатных петровских «Ведомостей» до миллионных тиражей «Русского слова» или многоликой партийной печати в период революции 1917 года.

Особенностями русской журналистики была её тесная связь с литературным процессом, стремление к энциклопедичности и просветительству, что выразилось на типологическом уровне в становлении и господстве на протяжении всего XIX века «толстого» журнала. Многочисленные цензурные запреты привели к широко употребляемому в изданиях «эзоповскому языку», который легко расшифровывал русский читатель. Спецификой российской периодической печати была также её «многослойность», обусловленная громадностью территории. Газеты и журналы выходили по всей территории страны – от Польши и Кавказа до Дальнего Востока, однако мощная централизация жизни привела к тому, что ведущими были столичные органы печати, являющиеся главными поставщиками информации по всей России.

Периодическая печать провинции развивалась медленнее и привлекала меньшее внимание исследователей, чем столичная журналистика. Первым провинциальным частным изданием стал журнал «Уединённый пошехонец», он выходил в Ярославле в течение 1786 года. Журналистика Сибири, являющаяся частью системы периодической печати России, на протяжении XVIII-XIX веков формировалась с учётом региональной специфики, проходя этапы развития, сопоставимые с общероссийскими.

К возникновению и становлению «Сибирского листка» причастна группа деятелей российско-революционного движения. Мысль об издании частной газеты подал Афанасий Андреевич Зубковский, сын священника Полтавской губернии, в 1886 году сосланный на житьё в Тобольскую губернию за принадлежность к тайному сообществу. В 1889-м ему были возвращены все права, и он уехал в Ригу, но уже в следующем году вернулся в Тобольск, чтобы выступить с предложением об издании свободной демократической общественно-политической газеты. В середине 1890 года Зубковский отправил из Риги письмо одному из

Виктор Фёдорович Костюрин и тобольский общественный деятель Николай Лукич Скалозубов. Фото предоставлено музеем уникальных книг и редких изданий Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника

народников-тоболяков, сыну известного купца-винозаводчика Александру Андриановичу Сыромятникову, где доказывал настоятельную потребность в издании частной газеты. Написал и доверенному Сыромятникова, политссыльному Л.Е. Луговскому с просьбой привлечь к общему делу других лиц. Сыромятников первым из тобольских предпринимателей стал брать на работу политических ссыльных. Заручившись согласием губернатора Тройницкого на издание новой газеты, он послал Зубковскому приглашение. Итогом их встречи стало прошение о разрешении издавать в Тобольске частную газету.

В прошении, адресованном в Главное управление по делам печати 12 августа 1890 года, Сыромятников отмечал, что «занимаясь в продолжение многих лет торгово-промышленными делами, ему часто приходилось собирать сведения и наводить справки о ценах на продукты питания. "Поэтому... многие из моих знакомых, постоянно ведущие тор-

говые дела, пришли к тому заключению, что здесь в Сибири крайне необходим орган печати, который бы знакомил местную публику с состоянием местных рынков, а также с развитием торгово-промышленных дел вообще...»

Для того чтобы убедить Главное управление по делам печати в необходимости и благих намерениях газеты, Александр Андрианович изложил программу, состоящую из следующих разделов:

1. Статьи и известия по сельскохозяйственным и торгово-промышленным вопросам.
2. Котировка денежного курса и фондов.
3. Тобольская городская хроника. Городские происшествия по сведениям, получаемым из полиции.
4. Распоряжения государственного и местного правительства.
5. Ведомости о состоянии местных рынков.
6. Внутренние известия торгово-промышленного характера.
7. Телеграммы северного агентства
8. Собственные торговые телеграммы.
9. Ответы редакции, объявления.

Первоначально выбранную широкую программу пришлось сократить, ограничив её исследованием явлений экономической жизни Сибири, иначе местная администрация не соглашалась поддерживать ходатайство. 22 августа 1890 года Главным управлением по делам печати было выдано разрешение на издание новой газеты, редактором которой выступил Сыромятников. Тираж составил 3 000 экз. Первый номер вышел в Тобольске 20 декабря.

На страницах газеты печатались материалы, отражающие торгово-промышленные и сельскохозяйственные вопросы. Первые годы «не были для неё лучшим временем ... много обещавшая газета производила довольно жалкое впечатление. Это объясняется сменой редакции и сотрудников, а также крайне узкой, преимущественно экономической программой», – заключил петербургский журнал «Новое слово». Издателю не раз приходилось слышать от подписчиков, что статьи, помещаемые в газете, «имеют слишком специальный характер, и поэтому мало для них интересны». Вообще Сибирь страдала недостаточностью читательской аудитории, необходимо было «приохотить публику к чтению». Купеческое сословие, которому в первую очередь предназначался «Сибирский листок», также было слишком малочисленным. Сыромятников нёс убытки. Спасение положения он видел в расширении программы газеты, позволяющей помещать статьи по вопросам народного образования, истории, здравоохранения и этнографии. Кроме того, он предлагал открыть библиографический отдел, знакомить читателя с археологическими и этнографическими коллекциями Тобольского губернского музея, давать возможность публиковать научные труды, выпускать раз в месяц приложение к газете, где бы печатали переводные с иностранных языков

повести, романы и рассказы. Однако неоднократные ходатайства в Главное управление по делам печати заканчивались отрицательными ответами. Тобольский губернатор был недоволен тем, что «участие в редакции принимают лица преимущественно из ссыльных, политическая и нравственная благонадёжность коих представляется сомнительной. Благодаря такому руководству при цензуровании С.Л. постоянно приходится наталкиваться на стремление редакции подорвать в обществе доверие к различным правительственным учреждениям, не говоря об отдельных должностных лицах».

С «Сибирским листком» действительно сотрудничали ссыльные народники Сергей Жебунев и Виктор Костюрин. А сам Сыромятников, как отмечалось выше, был одним из первых народников-тоболяков. Учась в Тобольской гимназии, он ушёл из последнего класса и поступил вольнослушателем в Московское техническое училище. В Москве сблизился со студентом Петровской земледельческой академии Поляковым и вошёл в организацию «Земля и воля». В 1879 году вернулся в Тобольск, но связей с «Землёй и волей» не порвал. На его адрес из Москвы шла нелегальная литература, которую он распространял среди учащихся в Тобольске. Один из пакетов попал в руки приказчика конторы отца. Александр Сыромятников был арестован и посажен в тюрьму, но вскоре отпущен на поруки. Впоследствии дважды привлекался к дознанию.

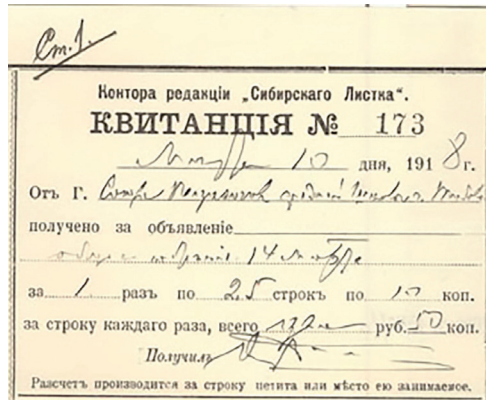
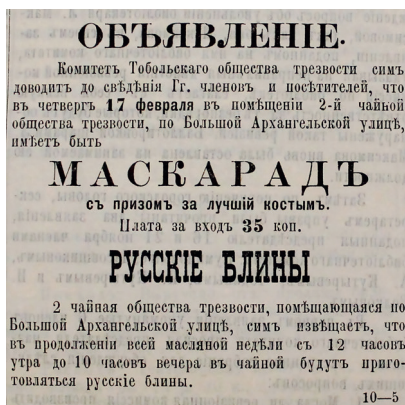
В марте 1893 года в связи с загруженностью торговыми делами он назначает вторым ответственным редактором отставного титулярного советника, бывшего землемера Тимофея Степановича Никифорова. В ноябре 1893 года Никифоров приобретает у Сыромятникова право на издание «Сибирского листка», а главным редактором становится учитель истории и географии Тобольской гимназии Иван Павлович Львов.

В дальнейшем газета несколько раз переходила из рук в руки: в июле 1896 года – книгопродавцу Алексею Степановичу Суханову, в январе 1898 – помощнику Тобольского врачебного инспектора, статскому советнику Ивану Ивановичу Покровскому. Её издание для них, как и для Сыромятникова, было «убыточным делом». Главное управление

Рекламируются часы российской фирмы Буре.

Фото предоставлено музеем уникальных книг и редких изданий Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника

по делам печати всё так же не давало разрешения на расширение программы, поскольку редакция и издательство газеты по-прежнему находились в руках лиц политически неблагонадёжных. При Никифорове «редакция и издательство... сосредотачиваются в лице бывшего политического ссыльного Афанасия Зубковского», и сам Т.С. Никифоров, по словам губернатора, «интересуется своей газетой единственно с коммерческой точки зрения, руководить ею не может», так как «образование ... получил недостаточное», находясь в Тобольском военном батальоне». Одно время губернатор предлагал даже превратить газету в «чисто торговый справочный листок» или совсем прекратить издание.

Несмотря на препятствия, чинимые цензурой, издателям иногда удавалось часть статей, вычеркнутых в одном номере, помещать в другом, несколько изменённом виде, с очевидным расчётом на случайный цензурный пропуск. А в пятом номере за 1898 год они смогли даже поместить портрет известного скрипача Константина Думчева к статье, написанной специально по случаю предстоящего в Тобольске концерта этого артиста, вопреки тому, что программой газеты никаких иллюстраций не допускалось.

Едва возникнув, газета стала голосом не одной только Тобольской губернии, но и всей Западной, а отчасти и Восточной Сибири. Наряду с сообщениями из Тюмени, Кургана, Тары, Берёзова, Обдорска, Сургута, Кондинского края и многих других мест в ней печатались корреспонденции из Пельма, Ирбита, Барнаула, Красноярска, Иркутска, «Ангар-

Рекламы, квитанции, объявления...
Фото предоставлено музеем уникальных книг и редких изданий Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника

ские письма», «Якутские письма», «Письма с Урала» Мамина-Сибиряка. Для сотрудников работа в газете была обязательной общественной службой зачастую без какого-либо вознаграждения. Это были корреспонденты из Тюмени, Ишима, Иркутска, Томска, Барнаула, Читы и других сибирских городов. Публицисты заостряли внимание на особенностях положения Сибири в государстве, управления ею в целом и отдельными её частями. Писали о необходимости баланса интересов государства и Сибири при использовании её природных богатств, о многонациональном населении – как коренном, так и пришлом, – и его насущных нуждах, о положении северных территорий, об острой потребности в развитии торговых и транспортных путей и многом другом.

С газетой сотрудничали известные люди: уральский писатель-демократ Д.Н. Мамин-Сибиряк, видный общественный деятель Сибири П.М. Ядринцев, политический ссыльный, украинский поэт П.А. Грабовский, тобольский учёный-агроном Н.Л. Скалозубов, печатавший материалы о развитии сельского хозяйства в крае, художник С.А. Жебунов, Л.Е. Луговский. Газета публиковала сообщения о деятельности городских дум и управ, в особенности, конечно, тобольских, вникала в состояние городских бюджетов, следила за подготовкой реформирования городского управления России, а 11 июня 1892 года выпустила новое «Городовое положение». Часто печатались статьи о состоянии губернского центра – города Тобольска. Неоднократно издание обращалось к темам переселения крестьян в Си-

бирь из европейских губерний, нужд переселенцев, их укоренения на новых местах, согласования интересов старожилов и новосёлов (статьи «Старожилы и переселенцы в Сибири» С.П. Швецова, «К переселенческому вопросу» В.Ф. Костюрина, путевой очерк «На переселенческой барже от Тобольска до Барнаула» и др.). Газета входила во все подробности напряжённой борьбы с голодом, писала о положении в различных частях губернии, ценах на хлеб и падеже скота на Севере, вызванном наводнением и последовавшей за ним бескормицей, о борьбе со вспыхнувшей летом 1892 года эпидемией холеры, об организации общественных работ по устройству колёсной дороги от Тобольска до Самарова на выделенные из казны 183 тысячи рублей с целью дать заработок части оставшегося без средств населения, о бесплатных народных столовых и других актах благотворительности.

Постоянная обращённость Тобольска лицом к Северу обусловила интерес «Сибирского листка» к жизни Низового края. В газете печатался этнографический материал, размышления о различных проблемах, которые порождала включённость малочисленных народов в общесовременный интерес. Давались сообщения о текущем положении на промыслах, описания технологии различных способов лова рыбы, организации его на артельных началах. В начале 90-х годов на первый план выдвинулись вопросы охраны здоровья промысловых рабочих, санитарного состояния мест лова и др. Активно обсуждалась в печати тема развития водного транспорта, причём не только грузового, но и пассажирского. Но особенно настойчиво будоражил «Сибирский листок» общественное мнение своими выступлениями о необходимости для Тобольска железнодорожного пути.

Провозгласив с самого начала своей сверхзадачей пробуждение общественных сил для деятельности во имя общественного блага, издание было последовательно, любой факт местной жизни рассматривая в свете этой идеи и при всяком удобном случае вновь и вновь говоря о чрезвычайной ценности гражданской активности. В противоположность тезису о движущей роли масс в истории газета настойчиво «выводила в свет» личностей – не только крупных деятелей российского масштаба, таких как сибирский генерал-губернатор начала XIX века граф М.М. Сперанский или тобольские губернаторы середины этого же столетия А.И. Деспот-Зенович и В.А. Арцимович, но и местных, не имевших широкой известности.

С марта 1900 по 1919 год газету возглавляла Мария Николаевна Емельянова-Костюрина. В 1886 году она привлекалась «к дознанию по обвинению в принадлежности к тайному сообществу и хранению преступных изданий, за что по высочайшему повелению 4 июня сего года ... была подчинена гласному надзору полиции в Восточную Сибирь на

5 лет», – писал вице-губернатор о Костюриной на запрос в Главное управление по делам печати. Однако её незавидное прошлое не помешало автору добавить, что «со времени отбытия сего надзора о Костюриной никаких неблагоприятных сведений не поступало. С 1894 года она в качестве сотрудницы принимает участие в газете «Сибирский листок», состоя попечительницей при местном Доме трудолюбия и членом правления губернского музея, своим усердием и многолетним трудом принесла несомненную пользу этим учреждениям».

В Тобольск Мария Николаевна приехала с мужем. Виктор Фёдорович Костюрин был широко известен в революционном мире по «Процессу 193-х» и осуждён к каторжным работам. В Тобольске Костюрины принимали деятельное участие в общественной работе как члены различных культурных обществ и сотрудники сибирской прессы. Редактор сотрудничала с «Ежегодником Тобольского губернского музея», который выходил в Тобольске с 1893 по 1918 год. Виктор Фёдорович более 20 лет был одним из основных сотрудников «Сибирского листка». Его многочисленные корреспонденции печатались также в «Русских ведомостях» и других газетах и журналах.

Приступив к изданию «Сибирского листка», Костюрина незамедлительно возобновила ходатайство о расширении газеты. Она отметила, что газета выходит всего два раза в неделю и имеет очень

Члены редакции газеты

«Сибирский листок» у памятника на могиле П.П.

Ершова в связи с 30-летием со дня его смерти.

Фото предоставлено музеем уникальных книг и редких изданий Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника

узкую программу. Цензор «Сибирского листка», действительный статский советник Протасьев поддержал её, но Главное управление по делам печати отклонило ходатайство. И всё же газета не могла больше носить торгово-промышленный характер, какой имел ввиду её первый издатель. Жизнь заставляла отступить от первоначальной программы и помещать на страницах статьи с материалами бытового и общественного характера.

Благодаря поддержке тобольского губернатора Л.М. Князева и вице-губернатора Н.В. Протасьева Мария Николаевна сумела превратить «Сибирский листок» из экономической газеты в политическую. Она обогатила её новыми рубриками, мало похожими на первоначальные. В них помещались статьи и известия по бытовым и научным вопросам, фельетоны, беллетристические очерки и рассказы и т. д. С 1902 года цензором «Сибирского листка» был назначен Владимир Александрович Тройницкий, строго относившийся к представляемому цензору материалу. Он часто зачёркивал статьи самого обычного для всех провинциальных газет содержания и требовал, чтобы в фельетонах из местной жизни приводились полные имена и фамилии вводимых лиц, дабы те имели возможность привлечь автора и редакцию к судебной ответственности.

Тем временем Мария Николаевна старалась упрочить положение газеты приобретением собственной типографии. В № 39 за 1907 год появилось сообщение: «В Тобольске на днях открывается новая типография М.Н. Костюриной. Уже доставлены шрифты и две машины – американка и с железнодорожным движением фирмы Кениг и Бауэр. Машины и все принадлежности выписаны от фирмы «Франц Марк» в Петербурге». Открытие типографии дало возможность с ноября 1907 года выпускать газету не два, как прежде, а три раза в неделю: по вторникам, четвергам и воскресеньям. И если в 1907 году вышло 109 номеров, то в следующем – 154.

Костюрина ставила целью полное и всестороннее освещение местной жизни и стремилась к тому, чтобы «Сибирский листок» группировал вокруг себя всех людей с общественной инициативой. Газета была рассчитана на читателей различного социального положения, но в то же время её старались сделать доступной для людей небогатых. В.А. Суровикин, автор книги «От Острогожска до Тобольска. Путевые впечатления (из писем к Л.Н. Савелому)» писал: «Ежедневные телеграммы (утренние и вечерние), издаваемые нашей единственной частной газетой «Сибирский листок», читаются и обсуждаются с интересом не только интеллигентным и торговым классом, но даже едва грамотными мастерами и извозчиками. Газету читают также рабочие и крестьяне». «Сибирский листок» хотя и был изданием либерально-буржуазного направления, собирал вокруг себя демократически настроенные круги. Газета предназначалась в основном

передовым людям, интеллигентам, которые могли бы своей деятельностью помогать развитию края.

История «Сибирского листка» закончилась в 1919 году, но она поразительно точно подытожена словами самооценки, сказанными четырьмя годами раньше об её 25-летнем отрезке: «Она не блещет ничем выдающимся и, может быть, тому, кто вздумал бы перелистывать его («Сибирский листок»), страницы показались бы монотонными и его содержание – всё те же мечты о железной дороге, которая связала бы Тобольск с югом губернии и всем остальным миром, из года в год повторяющиеся всё те же мечты о земстве, о подъёме и расширении общественной самодеятельности, всё те же разговоры о необходимости культурно-просветительской деятельности на пользу меньшей братии, те же упреки в отсутствии забот и нуждах бедноты, всё те же напоминания о необходимости объединения для того, чтобы «обыватель» стал «гражданином» – всё это повторяется из года в год в надежде, что исполнится по словам Писания – «толцые и отверзется!»»

Р. С. Сегодня традиции «Сибирского листка» продолжает на специальной ленте тюменский историк и краевед Сергей Николаевич Трофимов.

Подшивка «Сибирского листка».

Фото предоставлено музеем уникальных книг и редких изданий Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника

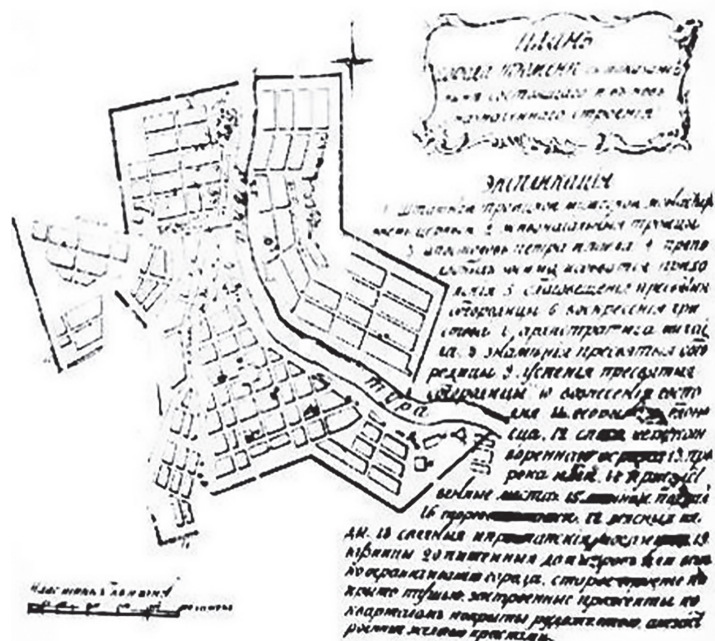
«Ямская» история

О ямской гоньбе и одном из старейших районов Тюмени

Ямская слобода, раскинувшаяся за ныне обмелевшей речкой Тюменкой, – один из самых старых обжитых районов Сибири. А разросся этот обширный район всего-то от станции, которую в 1601 году обустроили по приказу царя Бориса Годунова. В 1605 году ямщики получили от царя добро на создание полноценного поселения, слободы, которую назвали исключительно просто – Ямской.

Такое внимание станции в сибирской глуши уделено было не просто так. Ямская гоньба на территории Московского государства появилась ещё в XIII веке, просуществовав как особое ремесло вплоть до XVIII века. Россия всё больше продвигалась на восток, изучая и осваивая холодные отдалённые регионы. После похода Ермака интерес к Сибири ещё больше возрос. Но кроме непростого климата была ещё одна существенная проблема, типичная, впрочем, для процесса освоения новых территорий. Необходимы были пути сообщения, а это не одни лишь маршруты, проложенные первопроходцами, но и станции с постоянно готовыми к работе ямщиками.

Так, уже с конца XVI века в Зауралье и Западной Сибири развивается профессиональная ямская гоньба. Первыми появляются Верхотурский, Туринский и Тюменский ямы, а в скором времени Демьянский и Самаровский.

Карта Тюмени
1808 года.
Фото Дарьи
Аксариной

Примечание: Нашему слуху уже привычны слова «ямщик», «ямская», они не вызывают вопросов и воспринимаются как совершенно родные, русские. Но образованы они от татарского слова «ям», что означает «дорога». Как татарская «дорога» осела в русской речи? Во времена власти «ямом» называлась повинность тягловых людей по перевозке грузов и предоставлению почтовых лошадей. После освобождения Московской земли от ига слово «ям», уже въевшееся в память, так и осталось в языке. Только стало обозначать уже просто конно-почтовую обязанность. Когда же в 1782 году был утверждён Почтовый департамент, «ям» превратился в «почту». А вот ямщики поголовно в «почтальонов» не превратились, хотя лошадей окрестили «почтовыми».

Примечание: Временем появления первого – Верхотурского – яма исследователи чаще всего указывают 1599–1600 годы. Однако точно определить год сейчас невозможно – источников, содержащих подобную информацию, не сохранилось.

Как дело дошло до ямов, а ямы до Сибири

Изначально казённые грузы и путешественников по долгу службы должностных лиц в Сибири возили коренные сибиряки. Работа была непростая. Кроме сурового климата, проблемы создавали плохие дороги, большие расстояния... К тому же с местных жителей продолжали взимать ясак (налог) пушнина. Исполнение извозчицких обязанностей отнимало у коренного населения слишком много времени и сил, что, конечно, вызывало недовольство.

В конце XVI века в Верхотурском уезде перевозкой занимались преимущественно лялинские вогуличи (иначе говоря, манси, что жили у реки Ляли), которых было всего тридцать человек. В одной из своих челобитных они весьма подробно описали все неприятные обстоятельства своего труда. Среди прочего невольные ямщики упомянули и «обиды», заключавшиеся в присвоении служилыми людьми их имущества – лошадей и упряжей. От своих обязанностей вогуличи не отказывались, но просили о заступничестве и облегчении своего труда. Царь пошёл им навстречу. В ответной грамоте были даны указания убавить ясак, насколько позволяли обстоятельства, и защищать впредь коренных сибиряков от беспредела, учиняемого проезжими людьми.

Конечно, вогуличи были не единственными недовольными. В прочих уездах коренное население тоже тяжело справлялось с ямщицким трудом. Также не хватало подвод для дорог, судов для водных путей, а пользующиеся услугами местного населения проезжие гонцы позволяли себе грубости и рукоприкладство. Сами терпящие несправедливость инородцы сетовали, что меж сибирских городов нет ямов, и просили таковые обустроить. С разумностью просьбы поспорить было сложно, и правительство решило поторопиться с обустройством сибирских земель. Уже в начале 1599 года отправившийся на тобольское воеводство из Москвы С.Ф. Сабуров должен был уведомить местных татар, остяков и вогуличей о царском решении устроить в Сибири ямы, сняв с них тяжёлую повинность. По прибытии на место воеводе было указано разузнать у сибирских служилых людей, юртовских волостных татар, в каких волостях и между какими городами хорошо бы было устроить ямы, сколько отвести на них людей и подвод. Уже с этими сведениями планировалось решить, как комфортнее для местных и выгоднее для государства распределить по Сибири ямы. К ямам было решено приписать отдельные волости, облагаемые ясаком, освободив по такому случаю их от

Сохранившаяся усадьба Антона Ивановича Колокольникова. Фото Дарьи Аксариной

Частная школа Колокольниковых на улице Никольской (Луначарского, 14). Автор фото неизвестен

уплаты этого налога. Насколько удалась государева задумка, теперь сказать сложно: очень уж мало осталось свидетельств, дошедших до наших дней. Но известно, что лялинские вогуличи и во второй половине 1599 года остались и при своей повинности, и при ясаке, и уже просили в челобитных об освобождении от ямщицких обязанностей. Возможно, что и эти жалобы подтолкнули наконец правительство к решению наладить в Сибири профессиональную ямскую гоньбу. Царской грамотой от 25 ноября 1599 года верхотурскому воеводе князю И.М. Вяземскому и письменному голове Г.С. Салманову всё же было сообщено о решении власти освободить от подводной повинности вогуличей и устроить в Верхотурье ям.

Об устройстве ямских поселений

Ямская слобода была отдельной уникальной административной единицей, устройство которой отчасти напоминало традиционный общинный строй. Важные решения принимались на общем сходе. На нём же избирались и должностные лица. Во главе такой общины стоял староста – представитель всей слободы во внешнем мире. Он же лично нёс ответственность за отпуск подвод и за разбирательство мелких правонарушений членов ямской слободы. Существовало и множество «вспомогательных чинов». В ямах всегда имелись десятники, а на сходах, при необходимости, народ выбирал окладчиков, в чьи обязанности входило предоставление ямщикам нарядов на поездки. Тем не менее практически всем делопроизводством заведовали ямские дьячки.

При всей, казалось бы, автономности ямская слобода была под внимательным надзором местных властей. Всё же стабильность сообщения

между обжитой центральной Россией и осваиваемой глубиной имела исключительную важность. Потому ответственность за общее состояние слободы и качество работы ямщиков на определённой территории нёс сам воевода. Это не значит, что воевода самолично занимался рутинными управленческими делами. Для такой работы у него в подчинении находился ямской приказчик. Впрочем, нельзя с уверенностью утверждать, что при воеводе всегда был приказчик, – не о каждом сохранились записи. Известно, что такими служителями могли похвастаться Демьяновский и Самаровский ямы. Но там наличие такого служащего можно рассматривать как необходимость – стоящие на Иртыше ямы связывали отдельные части края. Через них проходил огромный поток людей и грузов, что требовало дополнительного контроля. Для ямских слобод с меньшей «нагрузкой» приказчики могли и не назначаться. Их роль была схожа с ролью руководителей крепостных слобод.

Назначались ямские приказчики обычно из боярских семей, нередко напрямую Москвой. Щепетильность в этом вопросе объяснялась исключительным удобством должности. Всё же приказчик был практически наместником воеводы в слободе. Сейчас затруднительно вывести весь список обязанностей ямского приказчика, но, вероятно, во многом они пересекались с работой старосты, с той поправкой, что приказчик как представитель государственной администрации имел заведомо больше власти. Более того, стоя во главе судной, или «приказной», избы, он был ответственен за работу других должностных лиц, в том числе и старосты. Так «самостоятельность» ямского управления становилась куда более контролируемой государством. Такой уровень влияния был необходим для выполнения главной задачи ямского приказчика – обеспечения отлаженной, бесперебойной ямской гоньбы

Тюменский
индустриальный
университет.
Фото Дарьи
Аксариной

на вверенной ему территории. Нет необходимости объяснять, насколько это было важно в обширной Сибири, отдалённой от центра.

В Сибири ямские приказчики участвовали

Примечание: В 1679 году во многих областях России упразднили должность ямского приказчика. Некоторые историки объясняют это её невостребованностью на тех территориях. В то же время в Сибири ямские приказчики продолжали свой труд и в XVII веке.

Коммерческое
училище ТД
И.П. Колокольникова.
Сегодня Тюменский
индустриальный
университет.
Автор фото
неизвестен

и в вопросах обеспечения ямщиков жалованьем, но не имели права по собственному усмотрению изменять размер оклада работников. Кроме того, приказчики отвечали за сбор различных государственных налогов и пошлин, но могли самовольно тратить казённые средства. Казна же с документами зачастую хранилась в церкви.

Ещё одной обязанностью ямских приказчиков было поддержание порядка: борьба с пьянством и азартными играми среди подопечных ямщиков, присмотр за тем, чтобы в слободе не объявились беглые преступники... И влияние, и ответственность ямских приказчиков, особенно в Сибири, были велики. Потому за добросовестностью таких управленцев тщательно следили сами воеводы. Тем более что возможности для злоупотребления властью у ямских руководителей имелись: большие полномочия и достаток (у приказчиков могло быть даже собственное хозяйство), географическая отдалённость от центра (а следовательно, «большой власти»), исключительная управленческая самостоятельность. На nepядочное начальство зачастую жаловались сами ямщики, направляя жалобы тем же воеводам. И такие жалобы, к сожалению, не были редкостью. Правда, до настоящего разбирательства дело до-

ходило далеко не всегда. Не наносившие явного ущерба государству вольности приказчиков часто даже не рассматривались. В таких случаях упорные ямщики переходили к активному протесту, что уже приводило к нарушению дорожного сообщения, а потому не могло остаться незамеченным высокими властями. Впрочем, за пренебрежение своими обязанностями наказывали и самих протестующих.

Тюменская Ямская слобода

На месте тюменской Ямской слободы, взбравшейся на высокий правый берег реки Туры, сейчас раскинулась богатая историческими местечками и старинными строениями Затюменка. В 1616 году в Ямской слободе выстроили сперва Преображенский, а позднее Троицкий мужской монастырь, в настоящее время именуемый Свято-Троицким. Монастыри на Сибирской земле возводились вместе с необходимейшими постройками. Только подрастали первые деревянные стены крепости – уже закладывался посад. Для XVII–XVIII веков такой порядок застройки будущего города был совершенно естественным: помимо прочных стен обязательно возводились дом воеводы, приказная изба и церковь – а то и не одна.

Свято-Троицкий монастырь – один из старейших в Сибири. Значимость и статус сооружения подчёркивало и место его возведения: с мыса, который образовывали поймы рек Тюменки и Туры, монастырь был виден издали, а из самой обители открывался вид на всю тогда ещё невысокую и деревянную, Тюмень.

В 1774 году с южной стороны Затюменского мыса заложили храм Воскресения Христова.

Примечание: Точное время основания монастыря до сих пор неизвестно. Есть две основные версии. Первая – дореволюционного исследователя Н.А. Абрамова. Учёный считал, что его в 1616 году основал старец Нифонт Казанский, и изначально монастырь освятили во имя Преображения Господня. Документов о времени основания монастыря, по мнению исследователя, не сохранилось из-за того, что заведён он был без Указа. Вторую версию предложили Б.А. Жученко и С.П. Заварихин. По их предположению, монастырь основали в 1606 (1608) году. Но они меньше обосновывают свою теорию, поскольку не ясно, сколько столетий следует прибавить к возрасту древнего строения.

Позднее он получил название Крестовоздвиженской, или Никольской церкви, в настоящее время

его название сохранилось. Во времена СССР церковь закрывалась, а её убранство заменяли мастерские сельхозтехникума, школа ДОСААФ, студенческий клуб и стрелковый тир... В 1993 году храм передали Тобольско-Тюменской епархии, и в нём возобновились службы. В 1997 году при отреставрированном храме открылось Духовное училище, для которого в 1999 году выстроили уже отдельное, но являющееся частью архитектурного ансамбля здание.

В конце XIX века по улице Никольской, недалеко от самой церкви, была построена усадьба купца 1-й гильдии, большого благотворителя Ивана Петровича Колокольниковца. К слову, и соседствующей с усадьбой Никольской церкви Иван Петрович оказывал своё покровительство. Полукаменный купеческий дом на Никольской улице был не единственным жилищем купеческой семьи. Колокольников имел в своём распоряжении ещё три деревянных дома и один магазин. Но именно в главном, фамильном доме располагалась контора товарищества «Торговый дом И.П. Колокольниковца. Наследники», которое утвердила супруга именитого купца Мария Дмитриевна вместе со старшим сыном Степаном Ивановичем – в 1895 году Иван Петрович скончался, и усадьба перешла во владение Марии Дмитриевны.

В 1910–1911 годах по соседству с главным домом на средства «Торгового дома...» возвели здание народной школы. Двухэтажную кирпичную постройку спроектировал архитектор К.П. Чакин. Пространство было детально распланировано в соответствии с назначением здания. На первом этаже размещались гардероб, столовая и буфет, кухня, отдельные мужская и женская уборные, медицинский кабинет, библиотека и добротная квартирка для учительницы (в левом крыле постройки и с отдельным входом). На вто-

Здание чайного склада.

Фото Дарьи Аксариной

ром этаже оборудовали четыре класса, учительскую с балконом, а также рекреационный зал с застеклённым эркером. Под инженерно-техническое оборудование (котельную и вентиляционные камеры) отвели подвал. Здание всё время своего существования использовалось по назначению – долго в нём размещалась двадцать вторая школа, а сейчас оно отдано под вторую общеобразовательную школу. Исключением стал только период Великой Отечественной войны.

Сейчас на месте усадьбы стоит современный спортивный комплекс. Если не приметить окружающие его раритетные строения, то можно и не догадаться, что когда-то здесь стоял купеческий дом. А вот второе, не менее известное жилище Колокольниковых, удалось сберечь. Сейчас это одна из главных достопримечательностей города. Двухэтажный дом на нынешней улице Республики, 18, построенный по обычаю того времени, был полукаменным: первый этаж – каменный, а второй – деревянный, но облицованный кирпичом. Он принадлежал старшему сыну Ивана Петровича Колокольникова.

Степан Иванович Колокольников наследовал идеалы своего отца, был исключительно образованным человеком и вёл активную просветительскую деятельность. Докладная записка о необходимости строительства железнодорожного участка Тюмень – Омск принадлежит его перу.

В начале XIX века усадьба перешла во владение тюменского купца и городского головы И.В. Иконникова. В 1837 году Тюмень почтил своим присутствием царевич Александр. Он дважды ночевал в купеческом доме – по пути в Тобольск (31 мая) и на обратном пути (4 июня). В 1868 году

**Крестовоздвиженская
Никольская церковь.**
Фото Дарьи
Аксариной

усадьба снова встречала высокого гостя. На этот раз сын Александра II, князь Владимир Александрович, навестил овдовевшую супругу гостеприимного городского головы.

Под конец XIX века усадьба снова стала «колокольниковской». Новый владелец С.И. Колокольников перестроил её, ещё более облагородив внешний вид и даже немного расширив площадь. В таком нарядном резном облике она остаётся и сейчас, привечая гостей города и самих тюменцев в качестве краеведческого музея.

Кроме усадьбы, на улице Республики из недвижимости купеческой семьи сохранился двухэтажный магазинчик, выстроенный в 1914 году, когда реконструировалась торговая лавка. Дом второго сына Ивана Петровича Колокольникова – Антона Ивановича – стоял на берегу Туры с торца квартала, в районе Иркутской, Ильинской и Садовой улиц. Сейчас это участок от улицы Челюскинцев, 1 до улицы Дзержинского, 6. Примечателен дом своей архитектурной строгостью – в сравнении с прочими семейными жилищами Колокольниковых. Однако он по-прежнему сохраняет характерные для архитектуры родного города декоративные элементы. Сейчас площадь усадьбы сократилась практически вдвое, из-за чего дом выглядит скромнее.

Ещё одной достопримечательностью старинного района можно считать Тюменский индустриальный университет (ранее Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, а в начале XX века – Коммерческое училище «ТД И.П. Колокольникова и наследники»). Здание учебного заведения было возведено в 1908–1914 годах, а финансировали строительство опять же Колокольниковы.

Нынешняя Ямская слобода – Затюменка – сохранила основную часть «рисунка» улиц и дорог ещё с XIX века. В 1728 году был построен мост через сейчас совсем обмелевшую Тюменку. В длину он достигал 176 метров и соединял центральную часть города с Затюменкой. Старый же мост наконец «вышел из эксплуатации», будучи малоудобным и небезопасным для переправы (он тянулся низко и изобилует довольно крутыми спусками и подъёмами). Позднее на этих участках развернулись промышленные предприятия. Осталось немало и старых, конца XIX – начала XX века, домов.

Затюменка остаётся исключительно обжитым и исторически богатым районом современной Тюмени. Аккуратно ведётся застройка и реставрация пожилых зданий-«экспонатов», формируются экскурсионные туры для гостей города и небезразличных к эстетике и истории родного города тюменцев.

Искать, творить, удивлять

Несколько лет подряд журналистские дорожки сводили меня с молодыми тюменскими художниками, и каждая из этих встреч была сродни открытию.

Приходишь на выставку и издалека узнаёшь работы своих знакомых – это приятно. А иногда не узнаёшь, потому что ребята постоянно готовы удивлять зрителей, раскрываясь с новых, неожиданных сторон. Если говорить об их профессиональном росте, многие за это время успели влиться в крупные творческие союзы или стать участниками различных проектов, зачастую ими же самими инициированных. А ещё я обратила внимание на то, что какими бы разными ни были художественные предпочтения моих собеседников, они обязательно упоминали о среде, помогающей им развиваться, о своих учителях и о тюменской школе, признанной на уровне всей страны. И, конечно, о собственной организации «Молодёжное объединение ТРО ВТОО «Союз художников России», в рядах которой состоят или до недавнего времени состояли прикладники, графики, акварелисты, живописцы, сегодня в художественном сообществе хорошо известные.

Екатерина Быкова (вторая справа) с одногруппницами после экзамена по скульптуре. Фото из личного архива Е. Быковой. Автор неизвестен

О том, чем живёт молодёжное объединение и как помогает своим участникам закрепиться на избранном пути, мы беседуем с его председателем, членом правления тюменского СХР Екатериной Быковой, доцентом кафедры коммуникативного и средового дизайна факультета дизайна, визуальных искусств и архитектуры ТГИК. В 2019 году Екатерина вступила во «взрослый», как его называют сами ребята, Союз художников России, но, будучи преподавателем, осталась погружена в жизнь студентов, потому что знакома с их надеждами и проблемами. Она вспомнила, что когда-то её собственные педагоги агитировали учеников вступать в объединение, и особенно активно доказывал эту необходимость незабвенный Михаил Михайлович Гардубей. И хотя получить членство в «молодёжке» было и остаётся не самой простой задачей, многие стараются приложить для этого все необходимые усилия.

– Екатерина, а что требуется, чтобы стать членом молодёжного объединения?

- Рекомендация действующего члена ВТОО «Союз художников России», состоящего в организации не менее пяти лет, а также справка об обучении в профильном учреждении или его диплом. Чаще всего, чувствуя потенциал, ребят рекомендуют их же преподаватели. Кроме того, обязательно нужен список выставок, в которых участвовал молодой художник, его портфолио, а если в организацию намеревается вступить искусствовед, – перечень публикаций, монографий и научных конференций. Кстати, искусствоведов в «молодёжке» сегодня нет, хотя они есть в Союзе художников... Возможно, нам предстоит поработать специально, чтобы привлечь учащихся с искусствоведческих отделений, а может быть дело в специфике художественных профессий... Всё-таки цель большинства членов объединения – вступление в СХР. Потому что кроме статуса это ещё и привилегии: от льгот на посещение крупных государственных музеев до права получить собственную мастерскую.

- Я понимаю, что художнику важно иметь пространство, в котором всё подчинено его потребностям и темпераменту. Мне приходилось видеть разные мастерские – как минималистичные, где только рабочее место и незавершённые картины, так и настоящие музеи с невероятными вещами, из которых владелец черпает вдохновение...

- А я могу вспомнить годы собственного студенчества: мы учились в филиале УралГАХА (сейчас ему на смену пришёл Тюменский государственный институт культуры), и когда в аудиториях начался ремонт, наши педагоги стали проводить занятия у себя в мастерских. Мастерские – святая святых, не так-то просто получить туда доступ, но нас было мало, и преподаватели относились к каждому ученику, как к «штучному товару». Помню, как мы вглядывались в потрясающие акварели Ольги Фёдоровны Трофимовой или заслушивались байками Михаила Михайловича Гардубея, вспоминавшего о своей жизни в Карпатах. Наверное, в это время многие из нас осознали прелесть обладания собственной мастерской. Здесь можно забыть про заботы и полностью погрузиться в творчество, а, закончив, спокойно отправиться отдыхать, оставив материалы и инструменты в том порядке, какой тебе удобен. Чтобы в следующий раз сразу сесть за работу без опасения, что твои баночки опрокинет домашний питомец или ребёнок испачкается в краске... К тому же некоторые направления нашей деятельности в квартире невозможно даже представить.

Допустим, человек работает с большими форматами, пишет маслом, обрабатывает дерево или кость... Знаю, что у художника и резчика Сергея Шаповала оборудована целая система вытяжек. В других мастерских вытяжки тоже есть, потому что токсичные выделения, запахи и пыль – постоянные спутники творческого процесса. В своё время мой друг и учитель по художественной школе

Александр Кухтерин познакомил меня с техникой перегородчатой горячей эмали. Это настоящая магия – ставишь в печку одно, а достаёшь нечто совершенно иное. Но до появления собственной мастерской у меня не было никакой возможности к ней вернуться. А ещё в последнее время я почувствовала тягу к крупным формам, хотя прежде ими не увлекалась.

- Предвижу вопрос читателей: мастерскую выделяют за какие-то особые заслуги или на неё может рассчитывать любой член СХР?

- Далеко не каждый региональный Союз художников располагает фондом мастерских, но в Тюмени он сохранился. И конечно мы заинтересованы в том, чтобы эти помещения не пустовали. Арендная плата за них не берётся, только коммунальные платежи. По сути, это вторая квартира, которую можно приспособить под рабочие нужды. В них и условия очень комфортные: мастерские обычно расположены на последних этажах жилых домов, там много света, много неба за окнами! А получить их несложно, причём не только художникам, но и искусствоведам, если им нужны условия для работы. Одно время общая мастерская была в распоряжении молодёжного объединения. Помню, ею часто пользовались мои ровесники, сегодня уже члены СХР. Сейчас этой практики нет, но только потому, что ребята предпочитают работать дома. Как только появится необходимость, такую площадь можно будет выделить.

- Вы как-то продвигаете молодёжь в Союз художников России?

Екатерина Быкова,
автопортрет

- У нас в положении записано, что молодой художник или искусствовед принимается в объединение сроком на три года, после чего по результатам деятельности мы можем рекомендовать его в Союз. Если по какой-то причине он туда не вступает, членство в организации продлевается, и так до достижения тридцати четырёх лет. Но, конечно, это не единственный способ поддержки. Человека, находящегося у нас поле зрения, мы можем пригласить поучаствовать в какой-нибудь статусной выставке Союза: региональной, зональной, всероссийской - это повышает шансы на будущее вступление. У меня, например, со времён членства в «молодёжке» есть диплом Межрегиональной общественной организации содействия архитектурному образованию (МООСАО) - очень престижного конкурса, где работы оцениваются известнейшими преподавателями в области архитектуры. Мы не зря говорим о творческом развитии: художник должен как можно активнее выставляться, чтобы почувствовать, что он не стоит на месте. А как ещё взглянуть на себя со стороны, оценить, сделать выводы, возможно, поискать новые темы? Кстати, объединение может рекомендовать своих участников на стипендии Министерства культуры или президента. Эти единовременные выплаты тратятся на профессиональную деятельность, позволяя, например, купить необходимый станок, заказать рамы и материалы или, опять же, организовать выставку.

- Одна из проблем нашего города - нехватка выставочных пространств...

- Да, их действительно остро не хватает, но я как преподаватель истории искусств и дизайна могу сказать, что пространство формирует человек. На заре советской власти не зря создавались рабочие клубы, куда люди приходили, чтобы оторваться от домашнего быта. И художественные выставки, которые в то время проводились, имели большое воспитательное значение. Меня радует, что в Тюмени появился зритель - сторонний, не связанный с нашей средой, но понимающий и внимательный.

На открытии выставки «Молодость-2025».
Фото Е. Быковой

Со своими студентками после авторской экскурсии по выставке СХР «80 лет вместе».
Фото Я. Мотрий

Об этом говорит интерес, который вызывают мероприятия тюменского отделения Союза художников. Кстати, каждое лето в нашем зале традиционно проходит выставка «Молодость», где участвуют члены объединения. Даже сама подготовка к ней - уже хорошая практика. При составлении экспозиции приходится учитывать и размер картин, и расстояние, с которого их лучше всего рассматривать, и цвет стен, и освещённость, и форму зала - не случайно ребята сами занимаются развеской. Опять же вспоминаю наших педагогов - они часто приглашали нас поучаствовать в подготовке какой-нибудь выставки в Картинной галерее и всегда находили желающих. Этот музей был нашим вторым домом, мы рады были ему помогать. Помню высоченные потолки и стремянки, на которые приходилось забираться... Именно там я научилась вязать «музейный узел». Забавная бытовая подробность: теперь у меня в теплице все помидоры подвязаны регулируемым узлом: надо - подтянул верёвочку, надо - вновь её ослабил...

- Екатерина, а сколько человек сегодня входит в молодёжное объединение?

- В настоящий момент тринадцать. Может показаться, что это совсем немного, но буквально только что несколько ребят ушли от нас во «взрослый» Союз. А ещё после успеха недавней «Молодости» поступили новые заявления. В ближайшее время будем их рассматривать, и, надеюсь, все они найдут поддержку. Например, вступить в объединение хочет хорошо мне знакомая студентка ТГИК Соня Воловиченко - очень многогранная, уже имеющая за плечами персональные выставки...

- Не могу не спросить, так сказать, и о «реальности»: а как наши талантливые ребята ищут себя в профессиональной жизни?

- Вот вопрос, который был бы совершенно не актуален для поколения наших учителей: когда-то человек, получивший художественные «корочки», мог быть уверен, что благодаря системе госзаказов без работы не останется. Но поскольку система дав-

но упразднена и нет распределения из вузов, наших выпускников спасает широчайший диапазон навыков. Они могут, например, заняться стрит-артом, создавать муралы, расписывать внутренние стены зданий. Могут стать портретистами – заказов, по-прежнему достаточно. Ещё вариант – выйти на сотрудничество с театрами: тюменская художница Ольга Трофимова, например, оформляет спектакли известных режиссёров из разных регионов страны. Часто профессиональные художники идут в иллюстраторы, заключают договора с издательствами, рисуют картинки для стоковых агентств. Многие преподают: я знаю наших выпускниц, которые с удовольствием работают с детьми или занимаются репетиторством, готовя абитуриентов к поступлению на художественные специальности...

– Слышала, что в Тюмени сильная школа дизайна...

– Да, ещё в семидесятые годы прошлого века Геннадий Васильевич Вершинин создал её на базе училища искусств. Там начинали работать будущие известные мастера, а тогда совсем молодые Михаил Гардубей и Елена Улькина. С подготовкой, которую давало училище, выпускники легко поступали в художественные вузы страны. Позже, чтобы дать им возможность получать высшее образование в Тюмени, было подписано соглашение с УралГАХА, и появился филиал, о котором мы говорили выше. Расширился список дисциплин, но школа, по сути, осталась та же – она уже тогда котировалась в профессиональном сообществе. Когда я училась, там готовили дизайнеров интерьера и дизайнеров-графиков. Вот я как раз график. У нас были потрясающие педагоги, графические дизайнеры Николай Павлович Пискулин и Андрей Павлович Ердяков. Оба задавали в своём деле планку, оба верстали буклеты для Союза художников – уровень их работ был, без преувеличения, международным. Сегодня я приняла эстафету: делаю плакаты для нашего Союза. Работа очень интересная, к тому же это быстрый способ заявить о себе, порадовать тайное эго! Ведь то, что ты создал буквально вчера, сегодня увидит огромная аудитория. Есть даже легенда о том, что один из плакатов, нарисованных Пискулиным, кто-то аккуратно срезал с афишной тумбы. Такое своеобразное признание мастерства: нашёлся человек, которому захотелось непременно иметь у себя это произведение...

Кстати, если продолжать разговор о трудоустройстве, я со своим дипломом успела поработать в дизайн-студии, в журнале-справочнике и в типографии, где не только печатали, но и разрабатывали макеты этикеток. Создание этикетки – почти такой же увлекательный процесс, как и создание плаката. Помню, у меня даже началась профессиональная деформация: я заходила в магазины и вместо того, чтобы выбирать продук-

**С учителями
в Екатеринбурге
на открытии
выставки
«Квартет», 2010 г.**
Фото из личного
архива Е. Быковой.
Автор неизвестен

ты, смотрела, как оформлена пачка печенья или коробка конфет. И фотографом работала – наши дипломы подразумевают развитие во множестве направлений. Единственное, что нам время от времени приходится доказывать, это то, что дизайнер – тоже художник!

– Вот об этом как раз мой следующий вопрос: времени на чистое творчество хватает?

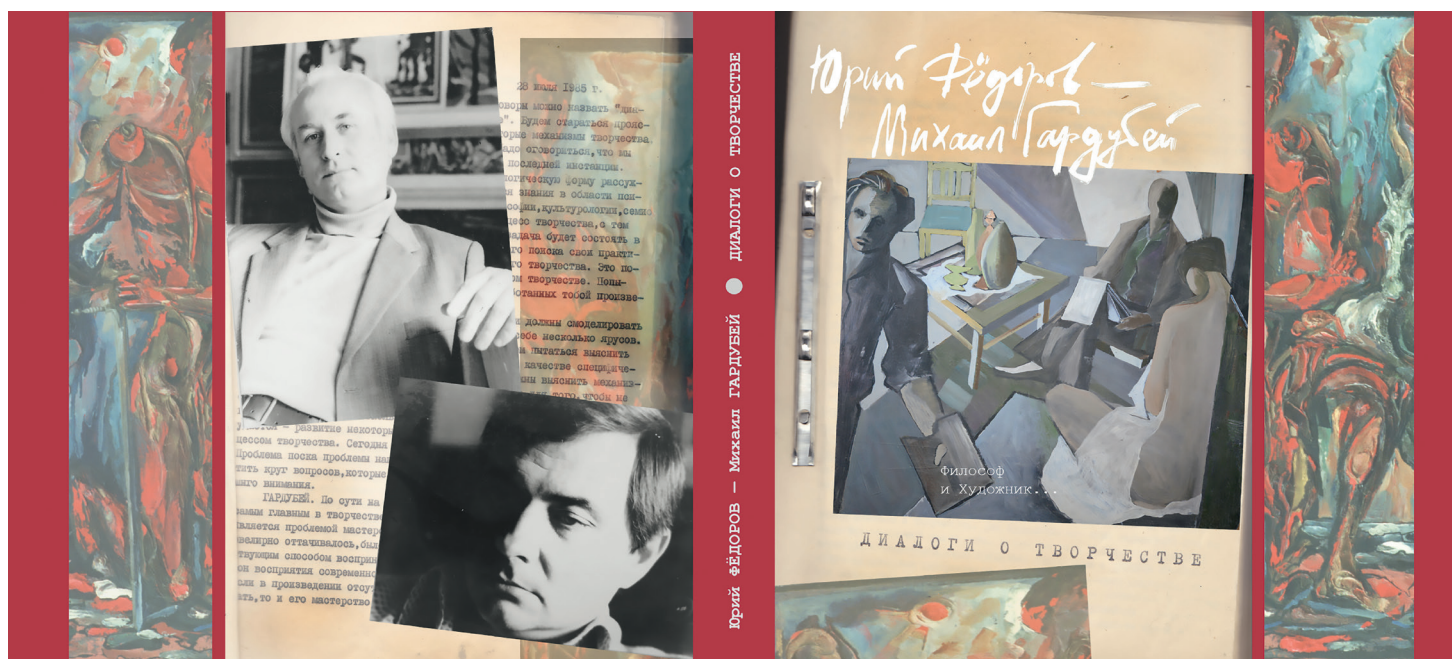
– К сожалению, его гораздо меньше, чем многим из нас бы хотелось. Потому что потребность в нём есть. Иногда за годы студенчества ребята выгорают: профильная учёба не только многое даёт, но и забирает энергию, желание что-то придумать. Был момент, когда я тоже испытывала творческий «детокс», но всё же сумела выйти из этого состояния. Горячие эмали вновь запустили желание создавать свои вещи, включили фантазию. Сейчас захотелось заниматься линогравюрой – это оттиск на бумаге с вырезанной вручную печатной формой. Продумываешь эскиз, наносишь на доску каждую линию – труд кропотливый, тонкий...

– А сегодняшние участники объединения – у них сохраняется стремление творить?

– Да, у нас яркая молодёжь, за которую можно искренне порадоваться. После летней выставки раскрылась Анастасия Шулепова. У неё колоссальная работоспособность, она создаёт большие холсты, и я как зритель наслаждаюсь её картинами. Настя Банных увлечена печатной графикой. Она очень способная, социально активная. Хочется ей пожелать скорейшего вступления во «взрослый» союз. Выпускница ТюмГУ Елизавета Мирзина занимается и живописью, и графикой, и керамикой. Её образы интересны, она не копирует реальность, и я как дизайнер чувствую в ней родственную душу. Много хорошего можно сказать и о других ребятах, но самое главное то, что творчество для них – важнейшая внутренняя потребность.

«Диалоги о творчестве»

Вот как бывает в жизни – человек живёт, работает, занимается своим делом, встречается на своём пути интересных людей, общается, размышляет, читает, и это общение становится таким мощным творческим импульсом, что даже спустя многие годы мы продолжаем ощущать магическое воздействие этих встреч подобно тому, как камень, брошенный в воду, распространяет вокруг себя расходящиеся круги.

Михаил Михайлович Гардубей (1948–2022) – заслуженный художник Российской Федерации, член Союза художников и Союза дизайнеров России, живописец, график, монументалист, преподаватель с 42-летним стажем. С 1980 года преподавал в Тюменском училище искусств, филиале УралГАХА «Институт дизайна», Тюменском государственном институте культуры (профессор). Участник международных, всесоюзных, республиканских, зональных, областных и городских выставок. Работы находятся в музеях и частных собраниях в России, Австрии, Германии, Голландии, Франции, Польше.

Юрий Михайлович Фёдоров (1936–2001) – доктор философских наук, автор монументальной трёхтомной монографии «Сумма антропологии», курса лекций по социальной психологии (1997) и поэтического сборника стихов и переводов с польского (2001). На протяжении 13 лет возглавлял кафедру общественных наук Тюменского высшего военно-инженерного командного училища (1973–1986). Вышел в отставку в звании полковника. Работал старшим научным сотрудником в Институте философии АН Азербайджана (1987–1989), Институте проблем освоения Севера СО РАН (1989–1992), главным научным сотрудником Института криосферы Земли СО РАН (1992–2001).

Встречи, разговоры...

Не ошибусь, если скажу, что встреча двух талантливых людей – художника Михаила Гардубея и философа Юрия Фёдорова – стала для обоих важ-

«Диалоги о творчестве».
Супербложка

ным жизненным событием и оказала большое влияние как на их профессиональную деятельность, так и на мировоззрение каждого.

Их дружба началась в Тюмени, в мастерской Гардубея в середине 1970-х годов и продолжалась

всю жизнь... до ухода Юрия Михайловича Фёдорова в 2001 году. К моменту их знакомства Михаил Михайлович Гардубей уже несколько лет обживал Тюмень, куда переехал из Закарпатья в 1968 году. Молодой художник был любопытным ко всему новому и испытывал потребность в общении с творческими людьми. Юрий Фёдоров был профессиональным военным, офицером. В Тюмени он 13 лет возглавлял кафедру общественных наук в Тюменском высшем военно-инженерном училище (ТВВИКУ). Михаил Гардубей так вспоминал о друге: «Подружились с философом Ю. Фёдоровым, который был преподавателем военно-инженерного училища, но чувствовал себя не только преподавателем, но и художником. Юрий интересовался кинематографом, знал многих киношников; увлекался вопросами эстетики и искусства, так же как я склонен был к размышлениям о смысле искусства и жизни...»

Ещё во время учёбы в Ужгородском училище прикладного искусства (1963–1968) Михаил Гардубей приобрёл страсть к литературе. За многие годы у художника сформировалась обширная домашняя библиотека, состоящая из зарубежных и отечественных альбомов по искусству, а также поэзии и прозы. Он любил не только читать, но и с интересом погружаться в аналитический процесс, разбирая буквально «по полочкам» то или иное произведение искусства. В этом он нашёл единомышленников в Тюмени – сначала в лице художника Анатолия Маргушева, а затем и философа Юрия Фёдорова.

В 1970-е годы пищей для размышлений и практических экспериментов для Гардубея и Маргушева стала книга Р. Арнхейма «Искусство и визуальное восприятие», которую они сами называли «пособием для молодого абстракциониста». Михаил Гардубей, прославивший в среде тюменских художников формалистом, много экспериментировал в живописи с цветом и фактурами, исследуя, в частности, возможности воздействия красного или чёрного цвета, изобретал новые формы и технологии. В 1979 году

Наследники:
слева Сергей Михайлович Гардубей, справа Олег Юрьевич Фёдоров.
Фото С. Елесина

А.Х. Маргушев уехал из Тюмени на родину в Абхазию, но друзья поддерживали творческий диалог в своей переписке.

Интерес к самым разным видам искусства, к воздействию их на человека Михаил Гардубей продолжал разделять со своим другом, философом и поэтом Юрием Фёдоровым: «...И пошло-поехало, разговоры о средствах искусства: точке, линии, пятне; фигуре-фоне; видах организации пространства, движения, времени, философской подоплёке всего этого. Перефразировав классика, скажу: жить стало интересней, жить стало веселее... Великих открытий не получилось, зато мозгам стало раздольнее, да и грамотно организовывать картинную плоскость, имея какую-нибудь идею, стало интереснее. В общем, искусство становилось не только изобразительным, но и концептуальным и аналитическим, что помогало понимать разные направления, не заикливаясь на однажды найденном».

Немало было между ними душевных разговоров, глубоких интеллектуальных рассуждений, совместных «погружений» в необъятный мир искусства, близкий обоим – мир живописи, поэзии, литературы, кино, театра, философии... Эти интересные разговоры теперь помнят, пожалуй, лишь сыновья Фёдорова и Гардубея. Вот как Олег Фёдоров вспоминает об этом времени: «...А ещё были воскресные и праздничные встречи у нас дома. Михал Михайлыч приходил вместе со своей женой Галиной и сыном Сергеем. Мама накрывала прекрасные столы, музицировала на пианино, пела. Отец [Юрий Михайлович Фёдоров – И.Я.] предлагал послушать что-то из недавно приобретённых пластинок – «Юнону и Авось» Алексея Рыбникова и Андрея Вознесенского, например, или стихи Беллы Ахмадулиной, или того же Вознесенского, или Ники Турбиной... Времени не жалели в те годы на такого рода общение, которое было и дружеским, и семейным, и интеллектуальным, и творческим, и сущностным, и бытовым... Были ещё

На выставке у работ М.М. Гардубея.
Фото С. Елесина

совместные зимние прогулки на ипподром и в депо, в том числе и с этюдником Михал Михалыча. Отцовская 8-миллиметровая кинокамера «Кварц» зафиксировала некоторые из этих моментов...» («Диалоги о творчестве», с. 10-11).

В домашних архивах сохранилось несколько видео, фрагменты переписки Юрия Фёдорова и Михаила Гардубея, их единственная совместная живописная работа «Сосны сторбились, сосны в смокингах...», созданная по раннему стихотворению Юрия Фёдорова «На смерть Пастернака». Но самой большой удачей является то, что оказались записанными на диктофон их диалоги о творческом процессе и личности художника, которые спустя 40 лет после записи благодаря наследникам Олегу Фёдорову и Сергею Гардубею воплотились в полноценное издание – книгу «Диалоги о творчестве». Листая страницы этой книги, мы имеем возможность снова услышать голоса двух замечательных личностей, в какой-то степени стать их собеседниками, включиться в интереснейший разговор о процессе Творчества.

Книга

Диалоги о творчестве велись Юрием Фёдоровым и Михаилом Гардубеем примерно в течение полугода – с 28 июля 1985 года до 14 февраля 1986 года. Юрий Михайлович записывал эти разговоры на диктофон (встречи датировались), а затем переводил в печатный текст. Долгие годы пролежали у Гардубея и Фёдорова папки с текстом. Лишь после ухода Гардубея в 2022 году, обнаружив в его архиве папку с

**М.М. Гардубей
Ю.М. Портрет
Фёдорова, 1986.
Картон, масло**

«Диалогами», само собой пришло решение опубликовать их.

Работа над изданием велась на протяжении почти трёх лет. Автором макета и составителем книги стал Олег Юрьевич Фёдоров – художник и поэт, сын философа Юрия Фёдорова. Своё содействие и финансовую поддержку оказал и наследник Гардубея – Сергей Михайлович, в распоряжении которого в настоящее время находится коллекция работ его отца, а также искусствовед Ирина Владимировна Яблокова, составитель каталога и электронного архива коллекции Михаила Гардубея. Для того чтобы диалоги художника и философа были интересны и понятны читателю, текст дополнили цветными иллюстрациями тех произведений живописи и графики, о которых они рассуждали. Из семейных архивов Фёдоровых-Гардубеев было привлечено множество редких фотографий, часть которых была сделана в мастерской Гардубея в 1985–1986 годах. Большой удачей стало то, что этот книжный проект поддержало издательство «ТюмГУ-press», которое взялось за издание «Диалогов о творчестве», за что им огромное спасибо! Совместные усилия увенчались успехом – на региональном конкурсе «Книга года – 2025» «Диалоги о творчестве» получили диплом лауреата и «Литеру» в номинации «Самая популярная книга».

**М.М. Гардубей
Автопортрет,
1988. Картон,
масло**

«Воздействие художника на художника...»

О чём же эта книга? Юрий Михайлович Фёдоров предложил своему другу разговор о процессе создания произведения искусства от зарождения идеи до её воплощения, о самой личности творца, о сложных и интересных поисках и попытках каждого художника нащупать и наиболее полно выразить в собственных произведениях свой «космос», своё внутреннее «Я». Если взглянуть на содержание «Диалогов», то мы увидим, насколько широкий диапазон тем и проблем, связанных с творчеством, охватили в своих беседах художник и философ. Вот лишь некоторые из разделов книги: «Выход из кризиса в творчестве», «О соотношении языка литературы и языка живописи», «Мифологизаторство как основа индивидуального творчества», «Соотношение знания и незнания в акте творчества», «Чертополох или развитие образа в натюрморте», «Художник и заказчик», «Художник и модель» и др.

Михаилу Гардубею было интересно всё, что провоцировало его на творчество – художники всех времён и народов, их произведения, книги и их авторы, интересные суждения людей и т. д. Поэтому он с готовностью включился в эту интеллектуальную «игру», предложенную Юрием Фёдоровым: «...Вот и в разговорах с тобой вдруг спонтанно рождаются такие идеи, о которых ранее и не подозревал. Именно эта форма воздействия художника на художника и является самой эффективной в научении...» («Диалоги о творчестве», с. 108).

Вот этот магический процесс «воздействия художника на художника» и был, по сути, отправной точкой, творческим импульсом для Михаила Гардубея. Для рождения идеи мастера должно было что-то «зацепить» в интересующем его авторе, и этот автор совсем не обязательно должен был быть художником, он мог быть из другого «цеха» – литературы, кино, поэзии... Так, важной частью разговоров о творчестве становятся для Фёдорова и Гардубея рассказы аргентинского писателя XX в. Хорхе Луиса Борхеса. На страницах «Диалогов» не раз встречается его имя. Кстати, всё началось с томика прозы Борхеса, который Гардубею подsunул Фёдоров. По признанию Гардубея, именно этот автор, его образы и темы подтолкнули художника к собственному мифотворчеству. «Он придал мне смелость, – говорит Гардубей. – Борхес своим творчеством утверждает, что человек – вещь совершенно непонятная, неясная, неизученная... Совершая поступки, человек постоянно ведёт с самим собой диалог, спор, постоянно находится в борьбе с самим собой. Именно такой человек может быть символом творчества. Вот это Борхес как раз мне и подсказал. И я невольно взялся иллюстрировать некоторые его вещи. Что мне пришлось первое в голову – это создать серию рисунков из обезличенных человеческих фигур. Не рисовать

их лики. Пользоваться лишь абрисом, обнажив человека с тем, чтобы передать его первозданность...» («Диалоги о творчестве», с. 42–43)

Интересно и то, что одна из самых любимых «гардубеевских» тем – тема Дон Кихота появилась в его творчестве тоже благодаря Борхесу. Аргентинскому писателю принадлежит несколько эссе, посвящённых Дон Кихоту (одно из них – «Притча о Сервантесе и Дон Кихоте»). Прочитав и осмыслив их, Гардубей открыл для себя возможности мифологизировать, прибегнув к собственным «версиям биографии Дон Кихота» (в 1985 году у него помимо живописи появляется графический цикл с таким названием).

«Идея Дон Кихота для меня была очень простой и ясной. Казалось бы, стоит ли к ней обращаться в творчестве? Так много уже сделано в этом плане другими художниками. Что ещё можно в ней обнаружить? Что ещё нового через неё можно поведать миру? И вдруг на это моё традиционное представление начинает проецироваться нечто – борхесовские вариации на тему о Дон Кихоте, проблемы войны и мира, так остро вставшие перед человечеством, мои собственные поиски смысла жизни и т. д. Моё первоначальное представление начинает усложняться, я бы сказал, «сгущаться». В моих работах Дон Кихот живёт в сгущённой атмосфере, даже в каком-то твёрдом теле. Постепенно превращается в памятник

Юрий Фёдоров в мастерской М. Гардубея, 1986.
Фото М. Гардубея

самой идее о чистоте духа и социальной справедливости... Получился мир очень плотный, в котором и повернуться сложно, настолько всё переплелось – ощущение грозящей опасности, страстное желание человеческой справедливости...» («Диалоги о творчестве», с. 328). Отныне Дон Кихот существовал для Гардубея вне литературной канвы как вечный и современный герой, близкий по духу собеседник, борец и творец со всеми его радостями и горестями.

Уникальность диалогов о творчестве заключается в том, что это были не просто разговоры двух близких друзей, но в основе своей имели целеполагание, проходили целенаправленно и последовательно на протяжении нескольких месяцев. Во время каждой встречи намечалась проблематика, и «проговаривание» проблемных вопросов в ходе обсуждения выводило Ю.М. Фёдорова и М.М. Гардубея на интересные решения. Избранный ими для исследования творческого процесса метод диалогов (метод Сократа) оказал мощное влияние на обоих. И неизвестно ещё, кому эти разговоры были важнее. Для Михал Михалыча Гардубея они стали своего рода «внутренней лабораторией» для собственных идей, активной мотивацией к творческим поискам. Можно сказать, что благодаря этим диалогам художнику «открылась бездна, звёзд полна». Именно они дали ему сильнейший импульс к собственным экспериментам, который он сохранил на всю жизнь, подкрепили в нём уже тогда неутолимое желание размышлять и интерпретировать, анализировать и заниматься мифотворчеством...

Выставка

Когда процесс рождения книги приближался к завершению (весна 2025 года), на первый план вышла идея создания экспозиции по материалам этого необычного издания. Ведь главными «действующими лицами», вокруг которых велись разговоры, были именно живописные и графические работы Гардубея, а также его ученика Олега Фёдорова. Предполагалось, что выставка, как и книга, раскроет перед зрителем/читателем некоторые тайны творческого процесса художника, расскажет о его поисках и находках – не только языком визуальных образов (через произведения искусства), но и посредством слова, через цитаты, высказывания авторов «Диалогов».

В итоге долгожданная презентация книги «Диалоги о творчестве» прошла 26 августа 2025 года в пространстве одноимённой выставки в арт-салоне «На Никольской» (Центральная городская библиотека, Тюмень). Эту выставку можно назвать выставкой-размышлением, выставкой-встречей – ведь здесь встречаются Слово и Произведение искусства, рождённое или поддержанное этим Словом. Зрителей встречают автопортреты Михаила Гардубея

и написанные им портреты Юрия Фёдорова... Палитра художника и книги из его мастерской... Ранние работы Гардубея и графика его ученика... По выставке «разлетелись» листки-цитаты из книги – читая их, многие работы художника воспринимаются как откровение...

Выставка словно обращает неумолимое Время вспять – и вот спустя 40 лет перед нами вновь «зримо» возникают главные темы этих разговоров: художник и его модель, тайные смыслы рождения натюрмортов, взаимосвязь идеи и технологии в процессе её воплощения, образ Дон Кихота, противостоящего всеобщему Злу и «безликие» персонажи Борхеса как воплощение запутавшегося в собственных противоречиях человечества.

Центральное место в экспозиции заняли ранние живописные «Дон Кихоты» (1985–1986) Михаила Гардубея, поражающие своим мощным образно-пластическим решением, «рельефной» живописью (новая технология, использованная Гардубеем впервые в этих работах), насыщенным цветом, плотным, «сгущённым» пространством. В «Диалогах» есть выразительное высказывание Юрия Фёдорова об одном из «Дон Кихотов» (с Росинантом), в образе которого он попытался выявить символическое начало. Эта картина, представленная на выставке, отличается от других своей «скульптурностью» – рельеф её поверхности столь явно выражен, что живописный образ буквально на глазах зрителя превращается в скульптурный. Не заметить такого Дон Кихота просто невозможно, и картина эта в каждом человеке рождает свои ассоциации. Вот как трактует этот необычный образ философ и поэт Юрий Фёдоров:

«Технология «разрушающегося красочного покрытия старой вещи», которую ты применил, создаёт какую-то свою гармонию цветовых пятен... Может быть, ты хочешь показать, какие краски от образа Дон Кихота ещё пылают в душах твоих современников, а какие либо бесследно исчезли, либо потускнели?.. Ты здесь, например, охотно применяешь локальный красный цвет. Красное – это отблески зарева, пожарища. Это может быть и пылающая Хиросима как жертва Зла, приобретшего вселенские масштабы. Красные вспышки на Дон Кихоте – это отблески мирового пожара. И люди с надеждой вглядываются в него, пытаются в этой духовной силе обрести защиту. Ждут, когда Дон Кихот оседлает Росинанта, потушит пожар и окончательно победит зло.

...Ты применяешь «рельефную живопись». Этим прокладываешь определённую параллель со скульптурой, которая наводит на мысль о памятнике человеческому духу. Памятник этот постепенно разрушается под воздействием негативных, энтропийных процессов, происходящих в культуре рода. Это ты показываешь посредством другого приёма, работая

«Предполагалось, что выставка, как и книга, раскроет перед зрителем/читателем некоторые тайны творческого процесса художника.»

в палитре «полуоблупившихся» красок. Этот приём позволяет тебе высветлить на памятнике отблески современной цивилизации, отблески Времени. Дон Кихот в сущности своей не изменился, но ещё более оказался перегруженным долгом перед человечеством. Дон Кихот – это проекция общечеловеческой трагедии в современном её варианте...» («Диалоги о творчестве», с. 158-159).

Выставку «Диалоги о творчестве» можно представить как разговор художника Гардубея об общечеловеческих темах и проблемах (войне и мире, противостоянии добра и зла), для воплощения которых он ищет и находит образы Дон Кихота, Георгия Победоносца, Ангела Жизни (белого) и Ангела Смерти (чёрного). Но на выставке звучит и иная мелодия художника, более камерная – тема натуры, живой и неживой природы, выраженная в натюрмортах и композициях «Художник и модель», «Мастерская».

«Натюрморт с чертополохом» (их на выставке несколько) – что может быть прозаичнее и незаметнее простого репейника? Однако для Гардубея именно это растение стало выражением каких-то личных переживаний и размышлений, и одновременно в таких натюрмортах им ставились и решались важные живописно-пластические задачи, шли поиски наиболее выразительных средств для воплощения в натюрмorte собственного «Я» художника.

«ГАРДУБЕЙ. Чертополох привлёк моё внимание, трудно даже понять, чем именно. От него отдаёт и увяданием, и вечностью. И, наверное, ещё и потому, что в тот период, когда он появился, меня страшно занимали земляные краски. Они

спокойные такие и очень мягко втягивают душу в пространство...

ФЁДОРОВ. Различные художники по-разному будут писать один и тот же репейник. Один обратит внимание зрителя на его колючесть, утрированно подаст эту его особенность. Сделает его ещё более колючим, жестоким, прилипчивым... А другой художник выйдет на нутро репейника, покажет его незащищённость и хрупкость. В натюрмorte через предметный мир, который организует художник, просвечивается его душа, его «нутро» («Диалоги о творчестве», с. 241).

«Натюрморт в живописи, что поэзия в литературе», – замечал Гардубей. И не удивительно, что его ученик, друг, поэт и художник Олег Фёдоров сделал посвящение Михаилу Гардубею именно в «Натюрмorte с чертополохом» (2025). Эта замечательная работа представлена на выставке. Скромный букет чертополоха в сдержанной серо-голубой гамме исполнен «в духе Гардубея» и пронизан особым лиризмом.

Пройдя по выставке, можно сказать, что она, как и сама книга, посвящена смыслам – смыслу ремесла художника (в самом высоком и широком его понимании), а, следовательно, смыслу творчества. Но, пожалуй, самое ценное в книге и выставке то, что они представляют её авторов, Михаила Гардубея и Юрия Фёдорова, не только как профессионалов своего дела, но и как глубоких исследователей, личностей, поглощённых отнюдь не сиюминутными, а значимыми, вечными вопросами жизни и бытия человека в современном мире.

На открытии выставки выступает искусствовед И.В. Яблокова.
Фото О. Фёдорова

Навстречу Северной Авроре...

Когда жители Мурманской области слышали, что мы туристы из Тюмени, они чаще всего улыбались. Никто не удивился, что сибиряки вместо того, чтобы провести отпуск на берегу тёплого моря, отправились исследовать Заполярье. Для них это вполне естественно: любишь Север, значит, едешь на Север.

Сгидами, работниками туристических офисов, администраторами баз и гостиниц у нас порой начиналось своеобразное соревнование: кто – мы или они – истинные «дремучие» северяне? Заходили, как правило, со «сладкого»: «А морошка у вас есть?» – есть, отвечали мы, но не под Тюменью, а дальше, в округах... «А тундра, где грибы выше деревьев?» – и тундра в округах... «А арктическая кухня как целое направление гастрономии?» – арктической кухни нет, зато вокруг Тюмени сколько хочешь горячих источников: сидишь в мороз в открытом бассейне,

Село Териберка, берег Баренцева моря. Наш первый солнечный день за две недели поездки.

Фото В. Ермаковой

на голове шапка-ушанка, а в воздухе летают кристаллики низкотемпературного снега. Ну или целые хлопья, если на улице потеплеет... Вот этот-то образ обязательно цеплял наших новых знакомых: в воде, в мороз – без гидрокостюма! Кстати, на морозе спор, как правило, заканчивался: Мурманская область условно не холодная. Местные зимы снежные, с мощными ветрами, но температура редко опускается за минус 20. И когда мы говорили, что для сибиряка, если столбик термометра не «рухнет» ниже 30 градусов, зимы, считай, не было, а в ХМАО и на Ямале, пусть не ежегодно, но случаются

«сюрпризы» до минус 60, ребята начинали кивать с уважением: теперь понимаем, что и вы – настоящий «крутой» север!

Кольская природа действительно суровая и опасная. За три недели пребывания в Мурманской области я увидела то, чего ни разу не наблюдала в родных краях: горизонтально летящие струи дождя. Мы сидели на подоконнике в апартаментах города Кировска, пили горячий чай и смотрели, как горные вершины покрываются снегом, а во дворе ветер треплет и раскачивает высоченные – до третьего этажа – рябины. Выходить в такую погоду на улицу категорически не хотелось. На следующий день, когда стихия улеглась, позволив, наконец, добраться до базы в Хибинах на берегу озера Малый Вудъявр, работающая там супружеская пара показала тяжеленный стационарный мангал, местами основательно погнутый. Оказалось, что накануне сумасшедшим порывом ветра он был не просто опрокинут, но и несколько метров со стуком и скрежетом нёсся по камням к ужасу и восторгу засевшей в озёрном кафе компании индийских путешественников. Да, в Арктику приезжают за впечатлениями острыми и незабываемыми. И, конечно, как любое уважающее себя туристическое направление, она имеет раскрученные бренды.

Главный бренд Мурманской области – северное сияние. Определившись с маршрутом очередного отпуска, я просматривала предложения местных туристических фирм, на все лады зазывавших отправиться на его поиски. И, честно сказать, не совсем представляла, в чём, собственно, проблема. Северное сияние или есть, или его нет – повезёт – не повезёт... Сезон, когда ночное небо готово расплескаться разноцветными огнями, начинается – значит, надо терпеливо ждать и надеяться, что природа полуострова покажется нам не только с грозной, но и с прекрасной своей стороны.

В городе Мурманске есть улица Полярные Зори. И есть улица Сполохи. Это очень романтично. Многие рестораны оформляют подсветку потолка, имитируя волшебные переливы. Северное сияние – на магнитах, кружках, открытках, на пейзажах местных и приезжих художников. Север Сибири тоже не обделён этим замечательным природным явлением, но в Мурманской области на нём держится часть туристической индустрии. Есть даже профессиональные охотники за северным сиянием. Одним из них оказался наш гид Тихон.

Курс на СГ

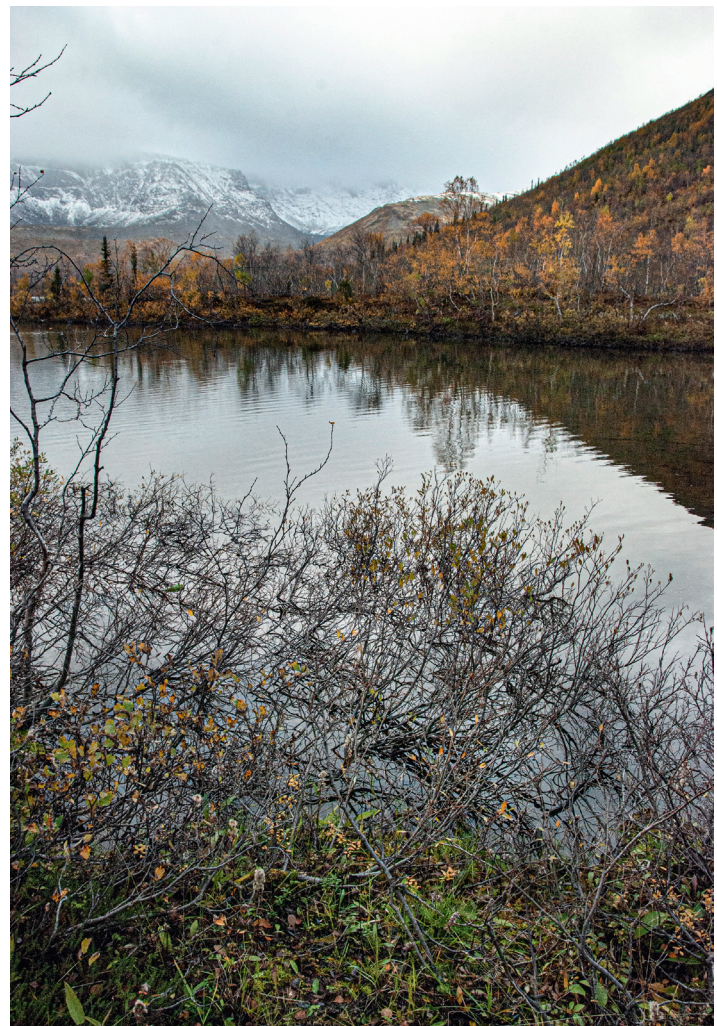
Наверное, сказать про Тихона, что он «один из...», будет неверно. Тихон – знаменитость. Друзья пишут о нём рассказы, режиссёры снимают в кино. Он директор небольшой фирмы, занимающейся пассажирскими перевозками, и основатель Клуба путешествий по Северу. Но, естественно, всего этого мы не знали, когда обратились в Мурманский

информационный туристический центр, попросив организовать нам экскурсию на Кольскую сверхглубокую.

Если продолжать разговор о мурманских брендах, Кольская экспериментальная опорная сверхглубокая скважина, конечно, один из них. Сам факт того, что вглубь Земли удалось пробиться на почти двенадцать с половиной километров, тревожит воображение. Есть даже посвящённый ей фильм ужасов с одноимённым названием – настолько абсурдный, что я не смогла досмотреть его и до половины. А ещё интернет изобилует рассказами «очевидцев» о том, что с определённой глубины из скважины стали доноситься странные, порой леденящие кровь звуки, и именно они оказались причиной прекращения ведущихся на ней работ.

На самом деле скважину законсервировали в девяностые годы в связи с недостатком финансирования – обычная по тем временам история. Сегодня любой человек, приезжающий на её территорию, видит типичную заброшку – пустые корпуса, где пылятся оставленные вещи (отправляясь по домам, сотрудники научно-производственного центра бросали здесь всё, что не представляло для них ценности). На месте самой скважины – ржа-

Озеро Малый Вудъявр.
Фото В. Ермаковой

вая шайба-крышка, затянутая двенадцатью гайками: трудно сказать, случайное это число или по количеству пройденных километров... Но так или иначе, Кольская сверхглубокая остаётся чудом, непревзойдённым торжеством отечественных технологий.

В Тюменской области тоже есть сверхглубокие скважины, примерно семикилометровой глубины. Они вскрывают осадочный чехол Земли, проходя через относительно податливые породы, в то время как СГ-3 (официальное название Кольской) забурилась в кристаллический щит. Не удивительно, что посетить уникальное место стремятся и мистики, и реалисты. В 2020 году было принято решение превратить его в туристический объект, но проект пока не реализован. Так что самый простой способ отдать дань уважения Кольской СГ – найти индивидуального гида. В турофисе нам предложили три контакта. Свободным и готовым ехать в удобный для нас день оказался Тихон.

Как я уже сказала, человек он незаурядный. Бывший офицер военно-морского флота, служивший на большом десантном корабле главным инженером-механиком. Когда-то ему, курсанту-отличнику, предлагали распределение в Санкт-Петербург или на Дальний Восток – на выбор. Тихон упёрся: хочу служить на севере без всяких вариантов! Так и оказался в Мурманской области. Сделал успешную карьеру. «А потом я понял, что не чувствую себя счастливым: живу и работаю на севере, а севера не вижу. Даже в законные выходные обязан, если потребуется, в течение двух часов вернуться на корабль, а это значит, не могу себе позволить выехать с друзьями на рыбалку или просто заночевать в палатке... – признался он, когда мы познакомились поближе. – В 2010 году принял решение и уволился со службы, чтобы заняться предпринимательством в сфере туризма».

На территорию сверхглубокой мы, к сожалению, не попали. Тихон заранее предупредил, что

Кофейная пауза с Тихоном (слева) во время путешествия по Мурманской области.

Фото В. Ермаковой

дорога туда на ремонте и должна открыться со дня на день. Будет этот день тем, который мы выбрали или нет, неизвестно... «Не попадём на Кольскую, поедём смотреть водопады и самый северный православный монастырь страны...» – предложил он нам. Отлично! Принято! Однако когда оказалось, что дорога всё ещё перекрыта, я не могла сдержать разочарования. «Не расстраивайся: компенсирую!» – лукаво ухмыльнулся наш гид. Так мы оказались в Историко-краеведческом музее Печенгского округа в городке Никель. И сразу начали удивляться...

Хотя нет, пожалуй, не сразу... Отдел природы был неплох, но отмахать ради него 250 километров, хоть и с высадкой на водопады и с минутами спокойного сосредоточения под кровом Трифонова монастыря – так себе развлечение... Зато в зале Космонавтики были представлены личные вещи космонавтов № 1 Юрия Гагарина и № 17 Георгия Шонина: нам объяснили, что оба служили в авиационном полку в посёлке Корзуново недалеко от Никеля. Здесь, собственно, и подали заявление о зачислении в отряд космонавтов... Полк потом перевели в Североморск, и посёлок опустел. Сохранилась только взлётная полоса, с которой Юрий Алексеевич когда-то поднимался в воздух. Эту полосу хитрюга Тихон нам тоже показал... А пока нас ждал следующий раздел музея, и он был полностью посвящён истории Кольской сверхглубокой.

Вот где началась обещанная компенсация: на меня надели каску работника научно-производственного центра – настоящую. Показали подлинную каротажную диаграмму скважины, дающую представление о её геологическом разрезе. Подвели к макету, продемонстрировав, как вертикальный ствол с определённой глубины уходит в сторону, разделяясь на несколько ответвлений. И в довершение всего дали поддержать керн, извлечённый с семикилометровой глубины! Кстати, коллекция кернов СГ-3 (проба вещества в форме цилиндра, извлекаемая из скважины при бурении и несущая

Осенние краски тундры.

Фото В. Ермаковой

информацию о составе, структуре и свойствах пород) красовалась в отдельной витрине со всеми необходимыми пояснениями. В том числе самый маленький и ценный образец, поднятый с финишной глубины 12 километров. Откуда такое богатство? Сотрудники музея рассказали, что подружился с техническим руководством Кольской, и оно передало им сохранившиеся экспонаты и документы.

Охотники за сиянием

Дорогу открыли вечером, когда мы возвращались в Мурманск: немного неудовлетворённого любопытства – для туриста вполне нормально. Но у нас оставалась вторая задача-мечта-надежда: увидеть северное сияние!

Я не случайно начала с того, что Тихон – профессиональный ловец Северной Авроры: процент его удач переваливает за 90. На обратном пути он подробно рассказал нам об этом направлении своей работы, снабдив в дальнейший путь необходимыми рекомендациями:

– Пять обязательных условий, чтобы поймать аурора borealis: магнитное поле, солнечная активность, ясное небо, отсутствие городской подсветки и... горячее желание туриста. Потому что бывает так: люди просят взять их на охоту, а когда в один из вечеров я понимаю, что надо стартовать – настало благоприятное время – начинаются отговорки: мы устали, заказали стол в ресторане, минуту назад вышли из душа и т. д. Но без готовности сорваться в любую минуту на удачу рассчитывать не стоит...

Почему так важно обращаться к охотнику-профессионалу? Потому что, к сожалению, в Мурманской области немало недобросовестных фирм. Они говорят: вы нам платите, мы вас вывозим, если сияния нет, возвращаем половину суммы. Набирают иногда целый автобус желающих, везут на стоянку за городом – ждите! Не будет ясного неба или солнечных вспышек – вам не повезло, а нам на хлеб с маслом уже хватило... У профессионалов своё сообщество, и здесь всё поставлено иначе. Мы следим за состоянием Солнца, пользуясь источниками, включая данные NASA. Мониторим погоду. У меня на связи коллеги по всему Кольскому полуострову. Благодаря им я довольно точно представляю, в каком направлении ехать, чтобы миновать дождевую или снежную завесу. Был случай, когда мы с клиентами почти триста километров пробивались через заносы, чтобы открылось звёздное небо! У ребят это была единственная возможность увидеть сияние, и они его увидели. Или вот недавно возил семейную пару: в прошлом году она нарвалась на ненадёжную фирму, а нынче вышла на меня. Заплатила сразу за три ночи охоты, чтобы было наверняка. В первую ночь мы увидели хорошее сияние. Во вторую слабенькое. Зато в третью полыхало всё небо – настойчивость вознаграждается!

Тихон – задорный рассказчик. Он говорил о сво-

У маленьких
кольских речек
часто бывает
«кипящий» нрав.
Фото В. Ермаковой

их клиентах – фотографах, у которых объективы стоят, как его машина, мечтающих об уникальных кадрах. Об иностранцах, обычно индусах или китайцах, приехавших в Заполярье за своей мечтой. Для профессионального охотника не разочаровать гостей – дело чести. На прощание он нас подключил к своей группе, позволив смотреть информацию по солнечной активности. Как оказалось, не зря, хотя, глядя на свинцовое небо Кировска, мы думали, что север в этот раз не намерен осыпать туристов милостями. Путешествие перевалило за половину, дождь не переставал, но впереди была притягательная, как магнит, Териберка.

Маленькое отступление: полярное сияние не зря называют самым мистическим природным явлением. Народы севера издревле приписывали ему волшебную силу. Саамы считали, что это хвост зимней лисы, в снежной пыли несущейся по тундре, а китайцы видели огонь бьющихся в небе драконов. Постоять под сполохами – большая удача. А уж зачать в разгар этой битвы малыша, считай, обеспечить ему счастливую жизнь и множество уникальных талантов. До недавнего времени богатые

китайцы ездили ради этого в Норвегию и Финляндию, причём обязательно выбирали отели с прозрачными потолками – только влюблённая пара и сияние! Но укрепившиеся связи с нашей страной открыли подобные возможности для среднего класса и студенческой молодёжи.

Прихотливый поворот судьбы: о вышедшем в 2014 году фильме «Левиафан» зрители отзывались как о депрессивном, но с того момента небольшое село Териберка на берегу Баренцева моря стало знаменитым. За десять лет здесь разрослись отельные комплексы, открылись рыбные рестораны, оформился крупный природный парк. А ещё именно Териберка – в числе популярнейших точек для

Териберка.
Разгорается
северное сияние.
Фото В. Ермаковой

Природа Хибин
– суровая, но
заораживающая.
Фото В. Ермаковой

ловцов северного сияния. Китайских туристов в ней действительно много – мы попали в то время, когда в Поднебесной начинались длинные праздничные выходные, и лёгкие на подъём её жители устремились в туры по России. В первый день по приезде, правда, небо казалось серым, но в сообществе охотников уже планировался вечерний старт. Мы вышли на скалы над заливом и увидели долгожданное: у горизонта посветлела полоса. Поднялся ветер, и в течение часа пелена непогоды стала сдвигаться, как тяжёлый театральный занавес. К вечеру мелькнули первые звёзды, а дальше началось...

Сперва свечение было неярким: словно кто-то рассыпал по тёмной скатерти дорожку муки и подул на неё, заставив разлететься. Видение длилось минут, наверное, сорок, потом дорожка потускнела, растворилась в темноте, но начало было положено! На следующую ночь из-за ближайшей сопки ударил зелёный луч. Отель пригасил внешние огни. Администраторы побежали стучать в номера: кто хочет – выходите! А в небе уже бились драконы и мчались лисицы... Во дворе счастливые юные китайки наставляли на небесный свет камеры, позируя на фоне изумрудных переливов. На фотографиях северное сияние почти всегда получается одноцветным – об этом охотники нас предупредили. Но глазами мы видели сполохи разных оттенков, и даже мой телефон, на удивление, сумел поймать оранжевый блик. Снимали, конечно, с рук, без штатива, для себя, стараясь, в основном, запомнить и насмотреться. Параллельно сообщество наших друзей взрывалось восторгом, бросая в группу новые и новые кадры: Аврора явилась на встречу. Охота удалась!

К НОВОГОДНЕМУ СТОЛУ

Блюдо под «Иронию судьбы»

Всякий раз, когда речь заходит про рыбное заливное, невольно в памяти всплывают не очень лестные слова героя главного предновогоднего фильма страны «Ирония судьбы, или С легким паром»: «Какая гадость эта ваша заливная рыба...»

После такой оценки не у каждого хватит смелости готовить на новогодний стол заливную рыбу. Но, как говорится, вызов брошен. Поэтому сегодня я решила развеять сложившийся миф и восстановить справедливость. Рыбному заливному быть на новогоднем столе!

Готовится оно несложно, можно (и нужно) сделать его заранее, освободив тем самым время в последний день уходящего года. А времени у нас, как показывает предновогодняя практика, всегда не хватает.

Сегодня будем готовить заливное из красной рыбы (у меня форель). Вы можете использовать любую рыбу, ориентируясь на свои вкусы. Поехали. Нам пригодится:

- Рыба (из красной – форель, сёмга, лосось; из белой – судак, сазан и т. п., креветки).
- Для бульона – лук, морковь, лавровый лист, соль, перец горошком.
- Для украшения – отварные яйца, зелё-

Какая прелесть эта ваша заливная рыба!
Фото
Е. Козловой

Всё, что необходимо для волшебного заливного.
Фото
Е. Козловой

ный горошек (замороженный), зелень укропа и петрушки.

- Желатин – использовать количество в соответствии с инструкцией на упаковке.

Я намеренно не привожу точные граммы в рецепте. Каждый из вас сможет сам подобрать нужное количество продуктов под число гостей и форму, в которой будет подаваться блюдо.

Приготовление начнём с варки рыбы и особое внимание будем обращать на бульон, ведь он станет нашей заливкой. Именно от него будет зависеть внешний вид готового блюда.

В кастрюлю с холодной водой кладем подготовленную рыбу, добавляем соль и ставим на огонь. Как только вода начнет проявлять первые признаки кипения, будет образовываться пенка, которую нужно обязательно снимать, чтобы бульон получился максимально прозрачным. Здесь необходимо убавить огонь до среднего, чтобы кипение не было активным.

Когда снята основная пена, добавляем в бульон лук, морковь и перец горошком. Варим на умеренном огне до готовности рыбы.

Важно

- Не переварить рыбу, чтобы она не разваливалась, а легко очищалась от кожи и костей.

- Нарезать рыбу перед варкой на кусочки, которые планируете укладывать в заливное. Варёную рыбу будет сложнее нарезать аккуратно.

- Необходимо снять лишний жир, если бульон получается наваристым. В заливном он нам не нужен.

- Если вы планируете использовать варёно-мороженные креветки вместе с рыбой, положите их в бульон за пару минут до окончания варки.

- Для заливного можно использовать несколько сортов рыбы, сочетая, например, белую и красную.

Одновременно с варкой бульона необходимо сварить яйца и замочить желатин в соответствии с инструкцией на упаковке. Вымыть и обсушить зелень, обдать кипятком зелёный горошек. Подготовить форму или порционные формочки для заливного.

Теперь вынимаем рыбу из бульона, даём ей немного остыть и аккуратно освобождаем от шкурки и костей, сохраняя красивые кусочки. Морковь также достаём из бульона и нарезаем слайсами.

Бульон процеживаем через сито с марлей, сложенной в несколько слоёв, чтобы избавиться от всего, что сделает нашу будущую заливку неопрятной. В горячий бульон добавляем замоченный желатин и перемешиваем до полного его растворения. Бульон должен быть при этом не холоднее 60 градусов, так как желатин сработает только при этой температуре и выше.

У нас всё готово – пора заняться созданием красоты. Выкладываем на дно формы кусочки рыбы, слайсы моркови и кружочки яйца, создавая узор. Добавляем небольшие зелёные акценты с помощью горошка и зелени.

Рыбный пирог можно есть и горячим, и холодным.
Фото Е. Козловой

А теперь настает самый ответственный момент. Перелейте бульон с растворённым в нём желатином в кувшин с носиком и о-о-очень аккуратно начинайте заливать в форму. Как только бульон скроет рыбу, поправьте все детали рыбного рисунка и отправьте блюдо в холодильник минут на 20-30, чтобы первый слой стабилизировался.

Не будет лишним поставить форму перед заливкой на плоскую поверхность (противень, разделочная доска, поднос и т. п.), чтобы было удобнее поставить её в холодильник.

По прошествии 20 минут посмотрите, схватился ли первый слой, если да, то так же аккуратно залейте оставшийся бульон поверх первого слоя. Теперь можно отправлять блюдо на окончательную стабилизацию.

Такое заливное можно приготовить за пару дней до новогоднего торжества. Оно прекрасно будет ждать в холодильнике.

Пирог из сибирской рыбы

Впереди долгие праздничные выходные. Это ли не повод порадовать родных и близких, а ещё, может быть, и заглянувших к вам друзей роскошным рыбным пирогом?

Сейчас в разгаре новый сезон лова, поэтому есть возможность купить свежепойманную рыбку.

Для пирога нужна тушка весом 1-1,2 кг. Она отлично расположится в блюде размером под стандартный противень духового шкафа (30x40).

Я выбираю северные жирные сорта рыб – муксун, нельма, щёкур, омуль. Можно купить более бюджетную рыбку – сырок, пыжьян или прилов муксуна. Выбирать вам, главное, чтобы рыба была свежая. От этого в первую очередь будет зависеть вкус пирога.

Если рыба была заморожена, переложите её заранее в холодильник и дождитесь полного размораживания. Не стоит это делать при комнатной температуре – меняется вкус и текстура рыбы. Деликатное, но более долгое дефростирование поможет хотя бы частично сохранить вкусовые качества и ценные аминокислоты и микроэлементы, которые и так теряются во время горячей обработки. Если рыба свежая или уже полностью разморозилась, мы можем приступить к приготовлению пирога.

Начнём с теста. На 500 г муки нам необходимо:

- 250 мл теплой воды;
- 1 ст. л. сахара;
- 2 ч. л. соли;
- 50-80 г растительного масла (с ним тесто будет нежнее);

- 7 г сухих или 20 г свежих дрожжей.

Вы можете приготовить тесто любым удобным для вас способом – в кухонной машине, хлебопечке (я очень часто выбираю именно этот способ) или просто в миске. Пока оно подходит, нам необходимо подготовить все остальные компоненты начинки – отварить полстакана риса до полуготовности и порезать полукольцами среднюю луковицу. Но самое главное, разделать рыбу.

Для начала её необходимо освободить от чешуи, выпотрошить, срезать плавники, отрезать хвост и голову, срезать филе с хребта и пинцетом вынуть мелкие косточки и рёбра из нижней части, чтобы в пироге нам ни одна не попала. Эту непростую и деликатную работу очень оценят как ваши домашние, так и гости.

При покупке рыбы спросите у продавца, нет ли у них в магазине такой услуги, как чистка рыбы? Супермаркеты, например, уже давно предоставляют эту возможность, причём бесплатно.

И ещё один совет: не выкидывайте голову, хвост и плавники: из этого набора получится великолепный рыбный суп. Но только обязательно удалите жабры.

После того, как разделали рыбу, получилось два филе. Промокните их бумажными полотенцами, чтобы избавиться от лишней влаги. Посолите и поперчите по вкусу, отставьте в сторону.

Пока мы варили рис, резали лук и занимались рыбой, тесто подошло и готово превратиться в пирог. Делим его на две части – одна из них должна быть чуть больше другой.

Берём большую часть и раскатываем в прямоугольник по размеру противня, припыляем мукой, накручиваем аккуратно на скалку и переносим на смазанный маслом или застеленный пергаментом противень. Далее распределяем по тесту, на пару сантиметров не доходя до края, половину подготовленного риса, на него раскладываем половину порезанного лука.

Теперь выход главной героини – рыбы. Укладываем наше филе на рисово-луковую подушку так, чтобы она красиво устроилась на всей поверхности. Толстую часть рыбы можно чуть подрезать горизонтально ножом и уложить туда, где есть пустые места. Поверх (напомню, что мы уже посолили и поперчили её) кладем в разные места небольшие кусочки лаврового листа и сливочного масла – это подчеркнёт вкус рыбы и немного смягчит его, также добавляем остатки лука и затем распределяем оставшийся рис.

Накрываем второй частью теста, которое мы раскатали немного меньше, чем первую часть. Красиво скрепляем края, смазываем пирог растительным маслом, прокалываем в нескольких местах вилкой, чтобы при выпечке выходил пар, а

пирог не был излишне влажным внутри.

Отправляем в духовку, разогретую до 190–200 градусов. Выпекаться пирог будет примерно 45–60 минут до уверенно золотистой корочки. Время зависит от вашей духовки.

После того как пирог будет готов, вынимаем его и перекладываем аккуратно на большую разделочную доску или решётку. Смазываем сливочным маслом, накрываем листом пергаментной бумаги, полотенцем и даём отдохнуть примерно 15 минут. За это время приготовьте овощной салат, чтобы подать к пирогу.

В моей семье рыбный пирог любят и в горячем, и в холодном виде. Он действительно хорош в любом своем состоянии. Один наш друг, бывая у нас в гостях, забирает кусочек с собой, чтобы съесть его утром. Он любит, чтобы холодный рыбный жирок таял на языке от горячего чая с лимоном. Зная это, я всегда специально оставляю ему кусочек. Помните, что дети,

если они всё же едят рыбные пироги, просят отрезать им корочку или, как говорят сербы, край.

Кстати, жители Балкан, да и вообще жители Европы, бывая в Сибири, более всего любят рыбные блюда, а рыбные пироги для многих из них становятся открытием, как и строганина.

Штоллен с марципаном

Традиционный немецкий десерт на праздничный стол или в подарок

Для праздника всегда хочется выбрать всё самое лучшее, однако провести много времени за приготовлением десерта готовы не все.

Предлагаю испечь творожный штоллен с марципаном. Это не так сложно и затратно по времени. А ещё он может «лежать и вызревать» в холодном тёмном месте до трёх недель. В общем, палочка-выручалочка для занятых людей. Успеете приготовить к Новому году, да и до православного Рождества тоже доложит, уже не говоря о католическом или лютеранском (если обладаете силой воли и стоически пройдёте испытание штолленом).

Итак, готовим!

На 3 штоллена по 500–550 г вам понадобится:

- 250 г творога 5–9-процентного в брикетах (пастообразного);
- 250 г сливочного масла комнатной температуры;
- 170 г сахара;
- 20 г ванильного сахара (желательно с натуральной ванилью);
- 2 яйца;
- сок половины апельсина;
- цедра 1 апельсина и 1 лимона;

«Один наш друг, бывая у нас в гостях, забирает кусочек с собой, чтобы съесть его утром. Он любит, чтобы холодный рыбный жирок таял на языке от горячего чая с лимоном.»

- 550 г муки;
- 50 г миндальной муки;
- 12 г разрыхлителя;
- смесь специй для выпечки (корица, кардамон, мускатный орех, чёрный перец) – 1/3 ч. л.;
- щепотка соли.

Для начинки: цукаты, сухофрукты, орехи – 300 г.

Для марципана:

- 120 г миндальной муки;
- 120 г сахарной пудры;
- 20 г яичного белка;
- 10 г глюкозного сиропа (или мёда).

Для смазывания и обсыпки штолленов:

- растопленное сливочное масло;
- сахарная пудра.

Накануне выпечки штолленов нужно замочить промытые, обсушенные и порезанные сухофрукты в крепком ароматном чае, апельсиновом соке или алкоголе (коньяк, ром, ликёр). Сухофрукты следует сложить в миску, залить, чтобы были покрыты, и оставить на 6–8 часов (можно дольше). Орехи замачивать не нужно.

Также стоит приготовить марципан. В чашу миксера сложить миндальную муку и сахарную пудру, перемешать, добавить яичный белок, а немного погодя глюкозный сироп. Как только масса начнёт объединяться в комок, отключить миксер и руками сформировать массу в шар. Разделить на три части, скатать в колбаски и, завернув в пищевую плёнку, отправить в холодильник.

Если вы готовите марципан в планетарном миксере, используйте насадку «весло», если ручным, тогда насадки для теста (спиралевидные).

Миндальную муку можно приготовить из орехов, смолов их в кофемолке. Но предварительно миндаль стоит очистить от шкурки. Для этого его необходимо залить кипятком, подержать 10–15 секунд, а затем обдать холодной водой. После такой ванны орешки сами выскакивают из шкурки.

Для приготовления штолленов масло комнатной температуры нужно взбить с двумя видами сахара до светлой массы, добавить по одному яйцу, каждый раз добиваясь полного смешения. Затем добавить творог, миндальную муку, сок и цедру и снова перемешать до однородности.

Сменить венчик на насадку «крюк» или далее замешивать с помощью лопатки, а затем руками. Муку, разрыхлитель и соль просеять и добавить к тесту. Перемешать на самой низкой скорости миксера до объединения. Ввести в тесто сухо-

Запах готовой выпечки создаст в вашем доме долгожданное новогоднее настроение.
Фото Е. Козловой

фрукты (предварительно их нужно откинуть на дуршлаг, чтобы слить лишнюю жидкость) и орехи. Вымесить.

Получится мягкое тесто, которое будет немного липнуть к рукам, поэтому старайтесь не добавлять муки, чтобы не забивать тесто, иначе штоллены получатся плотными.

Разделить тесто на три части и сформировать штоллены: раскатать каждую часть в овал толщиной примерно 1 см, положить колбаску марципана, отступив от середины на 1 см. Одну половину теста внахлест положить на другую так, чтобы марципан оказался внутри, как будто пеленаете младенца, ведь именно это символизирует форма.

Перенести штоллены на противень и выпекать при 170 градусах примерно 40–45 минут. Готовые десерты должны быть красивого карамельного цвета.

Когда время подойдёт к концу, нужно вынуть штоллены из духовки, немного остудить их и покрыть растопленным сливочным маслом, затем присыпать сахарной пудрой. Последний этап – завернуть в пергамент, фольгу и пищевую плёнку. Убрать в холодное место для «созревания».

В таком виде штоллены могут храниться до трёх недель, но они хороши и сразу после выпечки.

При подаче на стол штоллен снова посыпьте сахарной пудрой. А для подарка советуем его завернуть в красивую упаковочную бумагу и перевязать лентой.

С наступающим праздником!